

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**BOUGHT FROM THE
AMEY RICHMOND SHELDON
FUND**

ВЛІЯНІЕ ГРЕКО - ВИЗАНТІЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

НА РАЗВІТІЕ ЦІВІЛІЗАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Андрея Завадскаго - Краснопольскаго.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1866.

MG 47.7

✓

(Изъ Университетскихъ Извѣстій 1866 года).

Sheldon

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

**ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ И РАЗНЫХЪ ОРДЕ-
НОВЪ КАВАЛЕРУ,**

ДОКТОРУ МЕДИЦИНЫ,

СТЕПАНУ ПАВЛОВИЧУ

ЗАВАДСКОМУ-КРАСНОПОЛЬСКОМУ

ВЪ ЗНАКЪ ГЛУБОЧАЙШАГО УВАЖЕНІЯ ПОСВЯЩАЕТЪ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО-АВТОРЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
I. Отличіе греческаго материка отъ культурныхъ материковъ Востока и вліаніе этого материка на интеллектуальное развитіе чловѣка	1
II. Греко-римская культура	14
III. Европа и христіанство на югѣ ея.	21
IV. Христіанство на западѣ Европы	33
V. Христіанство на востокѣ Европы	45
VI. Монашество и церковь.	73
VII. Государственная, религіозная и гражданская жизнь средне-вѣковой Европы	90

ВЛІЯНІЄ ГРЕКО-ВИЗАНТІЙСКОЇ КУЛЬТУРИ

НА РАЗВИТІЄ ЦИВИЛІЗАЦІЇ ВЪ ЄВРОПѢ.

I.

Отличію греческаго материка отъ культурныхъ материковъ Востока и вліяніе этого материка на интеллектуальное развитіе человѣка.

Африка, еще во дни Плінія, извѣстна была подъ именемъ «страны чудесъ»¹⁾. Природа этой страны, отличающаяся своею недоступностью, громадными песчаными степями и своими жаркими днями, за которыми слѣдуютъ столь холодныя ночи, что иногда замерзаютъ дѣльные отряды войскъ²⁾; эта природа,—при видимомъ однообразіи въ характерѣ своего строенія и тождественности климата³⁾,—различно вліяла на судьбы своихъ обитателей и заставляла негра, не владѣющаго широкой и богатой фантазіей, создавать себѣ боговъ въ каждомъ деревѣ, которое, подобно финиковой *пальмѣ*, доставляло ему пищу и одежду, или же которое, подобно лѣсообразному кусту *баобаба*, служило вмѣстѣ съ тѣмъ и жилищемъ.—Негръ видитъ верховное существо въ первомъ попавшемся ему животномъ, которое, по его мнѣнію, могло бы говорить съ нимъ, но не хочетъ, какъ это дѣлаютъ обезьяны, боясь чтобы ихъ не заставили работать⁴⁾. Эта же природа побуждала негра, чувствовавшаго отвра-

¹⁾ Arist. Hist. Anim. VIII, 28.—»Semper novi aliquid Africam, afferre«.

²⁾ Риттеръ: Европа, стр. 6.

³⁾ Даниель, стр. 77.—Malte-Brun: Afrique, p. 4 (nouvelle édition).—»Plus des trois quarts de ce continent, étant situé entre les deux tropiques, la grande masse d'air chaud qui se développe au dessus de ces terres ardentes envahit facilement les lisières septentrionales et australes situées nominativement dans la zone tempérée«.

⁴⁾ Фогтъ: Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ, стр. 230.

щеніе къ змѣямъ ¹⁾), частію ядовитымъ, частію казавшимся ему таинственными, по своимъ привычкамъ жизни,—побуждала создавать имъ храмы и падать въ паническомъ страхѣ предъ ними, какъ это мы видимъ изъ разсказа Форбеса, который, посѣтивши Гвинею, въ своемъ сочиненіи «Дагомэй и Дагомэйцы» говоритъ, что: «и теперь храмы змѣй представляютъ самую любопытную достопримѣательность въ Ундахъ. Храмы эти заключаются въ кругломъ зданіи, выстроенномъ вокругъ огромнаго хлопчато-бумажнаго дерева ²⁾; въ этихъ зданіяхъ во всякое время находится множество змѣй, принадлежащихъ къ породѣ *боа*. Съ утра до вечера храмъ окруженъ людьми, склонившимися къ землѣ и погруженными въ безмолвное поклоненіе ³⁾». Между тѣмъ, въ

¹⁾ Не мудрено, что не только негры, но и народы болѣе совершенные, какъ египтяне, арабы и даже евреи, смотрѣли на змѣй съ безотчетнымъ удивленіемъ, ужасомъ и даже боготвореніемъ. Въ жаркомъ поясѣ, по словамъ Ушакова (Финск. Вѣстн. 1846. Т. VIII, стр. 64—69), змѣи размножаются въ невѣроятномъ количествѣ; тамъ—онѣ достигаютъ колоссальной, ужасающей величины; ядовитыя змѣи въ тропическихъ странахъ вырабатываютъ тотъ губительный ядъ, одна капля котораго, ввпущенная въ жилы, умерщвляетъ въ одно мгновеніе большихъ животныхъ. Въ низкихъ болотистыхъ мѣстахъ, прикрытыхъ роскошною растительностью, приостанавливающей быстрое испареніе и защищающей отъ жгучихъ лучей палящаго солнца,—въ теплой влажной атмосферѣ топкихъ береговъ,—плодится неисчислимое множество разныхъ породъ пресмыкающихся... Въ поляхъ, покрытыхъ кустарникомъ и недоступныхъ для другихъ животныхъ, подъ вліяніемъ удручающе жаркой атмосферы, нѣкоторые виды достигаютъ тѣхъ гигантскихъ размѣровъ, той несокрушимой силы и той удивительной ловкости, которые дѣлаютъ ихъ ужасными для самыхъ огромныхъ четвероногихъ. Взглядъ змѣй издавна славится магическимъ могуществомъ—*обаяніемъ*. Мы постоянно замѣчаемъ, что всѣ позвоночныя животныя при одномъ видѣ змѣй впадаютъ въ паническій ужасъ... Говорятъ, что видѣли быстрыхъ и легкихъ на бѣгу бѣловъ, при взглядѣ на змѣю испускающихъ нѣсколько отчаянныхъ звуковъ, теряющихъ равновѣсіе и падающихъ съ самой вершины дерева—съ сучка на сучокъ до самаго корня, гдѣ неподвижное пресмыкающееся ожидаетъ своей добычи съ разверзстою пастью.

²⁾ Здѣсь говорится не о томъ хлопчато-бумажномъ деревѣ, которое употребляется въ торговлѣ, но объ исполненномъ деревѣ *сеіба* (*Eriodendron anfractiosum*).

³⁾ Заграничн. Вѣстн. 1865 г. № 1-й, стр. 142. — Змѣи изъ породы *боа* не имѣютъ ядовитыхъ зубовъ и укушеніе ихъ безвредно; но неимоверная сила, страшная величина и прожорли-

сѣверо-восточномъ углу Африки, гдѣ постоянныя и правильныя разливія Нила дѣлаютъ возможность прибрежнымъ его обитателямъ всегда разчитывать на богатую жатву и на выгодный ея сбытъ; гдѣ человекъ, естественно долженъ былъ перейти отъ дикаго, ночеваго, пастушескаго и звѣроловнаго быта къ хлѣбопашеству, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ осѣдлости, которая должна была явиться здѣсь раньше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ пунктѣ земнаго шара;—здѣсь величавое явленіе природы—разлитіе Нила, приносящее съ собою не ужасы пустынныхъ бурь, не паническій страхъ, наводимый змѣями и разными хищными тварями, а благотворное орошеніе почвы, которая до періода разливія остается пыльной пустыней,—потрясло слабое воображеніе африканца, который, не забывая своихъ фетишей, падаетъ въ благоговѣйномъ уваженіи не только предъ Нильскими водами, но и предъ всѣми существами, населяющими ихъ, или же напоминающими о нихъ. Это по своему существу благотворное явленіе природы, охватившее собою ограниченный кругозоръ приливскаго обитателя, дало возможность людямъ болѣе смѣлывшимъ и проникательнымъ выдвинуться изъ рабскаго поклона природы и явиться истолкователями воли боговъ, что способствовало имъ подчинить своему безусловному вліянію приливскаго первобытнаго человека и тѣмъ заковать не только умъ, но даже и механический трудъ его въ узкую рамку жреческихъ постановленій. Только при томъ безотчетномъ повиновеніи къ истолкователямъ воли боговъ, которое могло развиваться въ первобытномъ населеніи приливской долины, могли появиться тѣ исполнскія сооруженія, предъ которыми и

ность дѣлаютъ ихъ опаснѣе тигровъ и львовъ. Къ необыкновенной силѣ эти громадныя змѣи присоединяютъ еще свойство необыкновенной живучести: изорванныя, изрѣзанныя, даже съ потерей значительной части своего тѣла и съ поврежденными внутренностями—эти животныя не лишаются своей бодрости и съ прежней силой нападаютъ и тѣснятъ своего непріятеля въ ужасныхъ кольцахъ своего тѣла. Не умерщвленный удавъ легко переноситъ нѣсколько мѣсяцевъ голодь. Не мудрено, что это ужасное могущество, эта страшная сила, исполнская длина тѣла, блескъ чешуи и красота кожи внушили многимъ народамъ, еще не вышедшимъ изъ дикаго состоянія, нѣкоторый родъ удивленія и боязни, какъ къ существамъ необыкновеннымъ. Древніе обитатели Мексики смотрѣли на эту змѣю съ религіознымъ трепетомъ; она сдѣлалась предметомъ ихъ поклоненія—они называли ее *царемъ* и приносили въ жертву людей; на берегахъ Мозамбика эта змѣя имѣла свои алтари и кровавыя жертвы. (Ушаковъ, см. выше).

теперь еще путешественники не могут найти достаточно словъ, чтобы передать впечатлѣніе, производимое этими громадными массами—obeliskами, колоссами, катакомбами. Бельзони говоритъ, что: «даже, изъ рассказовъ самаго искуснаго и точнаго наблюдателя можно составить себѣ очень не полное понятіе объ обширныхъ и громадныхъ развалинахъ Оивъ. Когда я очутился среди этихъ развалинъ, говорить онъ, то мнѣ показалось, что я въ странѣ гигантовъ, которые всѣ погибли, оставивъ послѣ себя развалины своихъ храмовъ исполненными свидѣтелями своего существованія» ¹⁾. Религія Египта есть не что иное какъ религія природы и, при томъ, въ высшей степени отражающая мѣстныя условія и характеръ своего народа, олицетворявшаго силы и дѣйствія природы и поклонявшагося животнымъ какъ полезнымъ такъ и вреднымъ, въ надеждѣ умиловить ихъ своею покорностію ²⁾. Съ самаго начала египетской цивилизаціи мы видимъ двойственность въ воззрѣніи принильскихъ обитателей: каста жрецовъ силится возвыситься надъ природой и вступаетъ съ нею въ борьбу; но эта борьба оканчивается не въ пользу неразвитаго народонаселенія и сообщаетъ мрачный меланхолическій колоритъ всей исторіи египтянъ, проявившійся въ учрежденіяхъ и міеологіи этого народа, которая, по остроумному замѣчанію Менцеля, «пахнетъ мертвечиной и вѣтромъ пустыни» ³⁾. Египтяне, какъ говоритъ Бунзенъ, толкнули склонную къ фетишизму Африку въ кругъ стремленій міеологическихъ, свойственныхъ Азіи ⁴⁾. Принильская природа, побуждавшая человѣка къ болѣе напряженной умственной дѣятельности, переобразовала и самый типъ африканца. Это вполне возможно по теоріи Дарвина, который говоритъ (Происхож. вида, стр. 137): «Образъ жизни, обуславливая различія въ складѣ, употребленіе органовъ укрѣпляя и неупотребленіе ослабляя ихъ, повидимому производятъ дѣйствіе болѣе сильное, чѣмъ климатъ и пища». По мнѣнію Прюнеръ Беа, первая въ мірѣ, египетская цивилизація была дѣломъ

¹⁾ Belzoni: Narrative of the operations and discoveries in Egypt and Nubia, p. 37. (Путешествіе Бельзони относится, по періоду времени, между 1815 и 1819 годами).

²⁾ Рославскій: Обзорѣніе древняго міра, стр. 68—69.—Веберъ, т. I, стр. 24—25.

³⁾ Hegel: Vorlesungen ueber die Philosophie der Geschichte, S. 207.

⁴⁾ Bunsen: Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte (см. Пютцъ, стр. 134),

типа тонкаго (type fin), но этотъ типъ не принадлежалъ ни аріейской ни семитической расѣ. Черепа типа тонкаго имѣютъ мало сходства съ черепами племенъ азіатскихъ. Длинный рядъ изысканій, совершенныхъ имъ, по этому поводу, привелъ его къ тому заключенію, что раса типа тонкаго не произошла отъ смѣшенія съ другими расами, но родилась въ долинѣ Нила ¹⁾.

Природа, сосѣдняя съ припильской долиной, Аравійскаго полуострова, который можетъ быть названъ посредствующимъ звѣномъ между Азіей и Африкой ²⁾, и почва котораго по срединѣ подымается возвышеннымъ плоскогорьемъ, представляющимъ большую частію совершенную пустыню съ оазисами, вокругъ которой тянутся окраинныя горы, то ниспадающія террасами къ самому морю, то оставляющія между нимъ и собою береговую полосу,—въ этой странѣ, гдѣ нѣтъ ни одной постоянно текущей рѣки ³⁾, а однѣ только горныя ложбины, наполняющіяся водой во время дождей, которые здѣсь очень рѣдки,—въ этой пустынной и безводной мѣстности, природа которой, во многихъ отношеніяхъ какъ въ животномъ такъ и растительномъ мірѣ, напоминаетъ собою природу Африки ⁴⁾, и которая, побуждая въ кочевой жизни дѣтей бедуи (пустыни) бедуиновъ, вселяя имъ любовь къ сотrudникамъ и помощникамъ своего кочевья, ловкимъ и быстрымъ какъ вѣтеръ конямъ, переносающимъ ихъ съ одного конца пустыни на другой, отъ одного пастбища, пригоднаго для питанія ихъ стадъ, къ другому,—эта же страна, вмѣстѣ съ тѣмъ, оселяла на мѣстѣ жителя оазисовъ ⁵⁾ и способствовала развитію у арабовъ своеобразнаго воззрѣнія на природу. Умѣряемый вліяніемъ моря, жаркій, но здоровый климатъ прибрежья этого полуострова ⁶⁾, почти постоянно чистое и ясное небо не представляли въ себѣ ничего такого, что могло бы навести на обитателей этой мѣстности паническій страхъ тропической Африки, или же безотчетно невольное поклоненіе, вызываемое величавымъ раз-

¹⁾ Брокъ: О современномъ движеніи въ антропологіи, стр. 190. Загран. Вѣстн. 1864 г. № 1.

²⁾ Риттеръ: Европа, стр. 221.—Malte-Brun: Arabie, p. 1.

³⁾ Malte-Brun: Arabie, p. 2.—On n'y trouve pas un cours d'eau qui mérite le titre de fleuve....

⁴⁾ Даниель, стр. 71.

⁵⁾ Pauthier: Les livres sacrés de l'Orient, p. 473.

⁶⁾ Malte-Brun: Arabie, p. 2.

литіємъ Нила; между тѣмъ какъ ясное небо счастливой Аравіи, привлекавшее, утомленный однообразіемъ поверхности, взоръ араба, побуждало его къ наблюденіямъ надъ звѣзднымъ міромъ, а различныя мѣненія времени года, являвшіяся вслѣдъ за восходомъ или заходомъ нѣкоторыхъ звѣздъ, а также усиленное сверканіе ихъ предъ появленіемъ дождя ¹⁾, привели его къ убѣжденію въ сверхъ-естественной ихъ силѣ, вызвавшему поклоненіе звѣздному міру, въ которомъ онъ видѣлъ проявленіе божественной силы, ниспосылавшей имъ освѣжающіе дожди ²⁾, съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемые и такъ необходимыя въ раскаленной отъ зноя странѣ. Но дальнѣйшія наблюденія надъ инерціально-движущимся надъ - арабскимъ небомъ привели поэтически - сформировавшуюся натуру араба къ тому выводу, что это движеніе и сверканіе звѣздъ, представлявшихъ ему въ видѣ ангеловъ или добрыхъ гениевъ — не самопроизвольно; вслѣдствіе чего онъ сталъ смотрѣть на нихъ не какъ на распорядительную мировую силу, а какъ на исполняющую только повелѣнія, данныя имъ свыше. Такимъ образомъ, мѣстность Аравіи, прежде всякой другой, сама собою указала человѣку на существованіе Верховнаго Божества, управляющаго міромъ: арабъ не только былъ убѣжденъ въ существованіи единаго Верховнаго Божества и его ангеловъ, но онъ изыскивалъ даже, какъ говоритъ Потье, многія могущественныя доказательства его единства ³⁾.—Такъ мы видимъ, какъ подѣ влияніемъ природы видоизмѣняется, прирожденное чelовѣку, религіозное чувство, или, лучше сказать, вѣрованіе въ высшее, управляющее вселенной, Существо.

Оходство арабскаго языка съ еврейскимъ ⁴⁾ приводитъ насъ къ

¹⁾ Гумбольтъ говоритъ, что подѣ тропиками, по сверканію звѣздъ, за нѣсколько дней узнавали о приближеніи дождя. Біо также утверждаетъ, что сверканіе звѣздъ за нѣсколько дней до дождя такъ поразительно, что служить сигналомъ для матросовъ.

²⁾ Pauthier: Les livres sacrés de l'Orient, p. 470.—Ils furent portés à attribuer un pouvoir divin à ces astres, et à croire qu'ils leurs étaient redévolables des pluies.

³⁾ Pauthier: Les livres sacrés de l'Orient, p. 469.—Que les Sabéens aient reconnu un Dieu Suprême, cela paraît évident par la formule, dont ils se servaient pour s'adresser à lui; elle était conçue en ces termes: «Je me consacre à ton service, ô Dieu! Tu n'as compagnon, excepté ton compagnon, dont tu absolument le maître et de tout ce qui est à lui».

⁴⁾ Malte-Brun: Arabie, p. 14.—La langue arabe ancienne semble se rapprocher de l'hébreu.

убѣжденію въ родственности этихъ народовъ, и если интеллигентнѣе развитіе еврейскаго народа подвинулось гораздо дальше арабскаго, то этому единственною причиною были тѣ несчастія и тѣ историческія обстоятельства, которыя, по волѣ Божественнаго Промысла, выпали на долю этого народа съ самой его колыбели. Не видя ничего ограднаго въ тогдашнемъ своемъ положеніи, кромѣ постоянныхъ преслѣдованій и порабоженій другими народами, нерѣдко лишавшими его имущества и крови, онъ пересталъ надѣяться на лучшее въ ближайшемъ будущемъ, а ожидать чего-то чрезъ неопредѣленно-далекий срокъ. Но волѣ Провидѣнія, законъ Моисеевъ указывалъ на грядущаго мессію (освободителя еврейскаго міра), котораго евреи ждутъ и до сихъ поръ, подобно тому, какъ мусульмане своего мегдіа ¹⁾. Въ этомъ народѣ спиритуализмъ вполне превалировалъ надъ матеріализмомъ; онъ весь погрузился въ абстрактное созерцаніе будущаго, ища въ немъ своей защиты и утѣшенія, которое должно было явиться вмѣстѣ съ непонятнымъ имъ мессіей, имѣющимъ возселить народъ іудейскій.

Если дружелюбная малоазіатская почва способствовала къ развитію поклоненія Верховному Существу, то грозная природа Индіи, защищенная отъ вліянія сѣверной цивилизаціи непреходимой, полноразмѣрной пустыней Гималаевъ ²⁾, съ ея громадными горами, съ ея молчаливыми рѣками, съ ея непроходимыми лѣсами и безпредѣльными пустынями, съ ея опасностями, неразлучными съ тропическимъ климатомъ, — снова приводитъ въ ужасъ человѣка и сжимаетъ кругозоръ его воозрѣній, заставляя его, по словамъ Бокля, въ таинственныхъ силахъ, управляющихъ имъ, предполагать страшныя, враждебныя для него существа. Такое состояніе *арійцевъ* необходимо должно было выдѣлнуть изъ общей массы — людей болѣе практичныхъ, которые являются истолкователями, ужасающихъ первобытнаго человѣка, явленій природы, и, такимъ образомъ, образовывается каста браминовъ — истолкователей воли Брами (создателя) — съ цѣлою фалангой боговъ — страшныхъ чудовищъ, созданныхъ напуганной фантазіей индуса, — боговъ, по преимуществу, кровожадныхъ, съ самыми мрачными преданіями объ ихъ дѣйствіяхъ и страшными атрибутами въ самомъ изображеніи. Подобно тому какъ и египетскіе жрецы, — брамины, какъ говорить Пави, дѣлаются душой и

¹⁾ Мурза Александръ Каземъ-Бекъ: Исторія ислама, стр. 268. Русское Слово. 1860 г. Май.

²⁾ Риттеръ: Европа, стр. 144.

умомъ аріійскаго народа;—имъ, по преимуществу, приписывался зинтетъ *widwas—сиддхій* ¹⁾). Достижни полнаго матеріальнаго и нравственнаго преобладанія надъ народомъ, что ясно видно изъ словъ Ману, идъ говорится: что «все, что есть въ міръ, принадлежитъ брамину; по праву первородства и по своему рожденію, онъ владѣтель всею существующаю» ²⁾, и завовавши индійское населеніе въ тѣсную рамку кастъ, изъ которыхъ послѣдняя (Goudra), по словамъ Ману, «имѣла только одну обязанность—служить высшимъ кастамъ безъ зависти», брамины погружались въ самосозерцаніе для того, «чтобы, по словамъ Берто, достигъ верховнаго понятія о вещахъ и, слѣдовательно, владычества надъ природою» ³⁾. Но эта мечта осталась однимъ только желаніемъ. Индійская природа поработила своего обитателя; индусъ не рискуетъ облизаться съ своими богами; напротивъ, онъ отдаляетъ ихъ отъ себя непроходимую пропасть; вслѣдствіе чего, мысль его всецѣло подчинена материнской власти природы; отсюда же, какъ говоритъ Йохмусъ, развилась въ немъ нѣжная любовь къ прочимъ тварямъ, на которыхъ онъ смотритъ какъ на младшихъ своихъ братьевъ ⁴⁾. И теперь еще большая часть браминовъ, какъ говоритъ Пани, проводитъ жизнь подлѣ своихъ пагодъ и, забываясь въ *dolce far niente*, мечтаетъ о своемъ великомъ назначеніи: обнять силою своего самосозерцанія непостижимыя для нецивилизованнаго ума явленія природы ⁵⁾.

Почва Ирана, состоящая изъ песчаной, или же покрытой соляной корой, пустыни, за исключеніемъ уступовъ крайнихъ горъ, надѣленныхъ богатою растительностью, умирающей во время зимы, тяжелой для первобытнаго человѣка, не могла способствовать дальнѣйшему развитію арабско-еврейскаго культа и, подобно Индіи, подчинила его мѣстной природѣ. Полузамерзшій иранецъ, неимѣя возможности предотвратить появленіе зимняго холода, сталъ съ нетерпѣніемъ выжидать весенняго солнца, теплые лучи котораго прогнали бы зиму съ ея морозами и холодными вѣтрами и превратили бы зимній снѣгъ въ благодѣтельные весеннія воды. Такимъ образомъ зародилось *поклоненіе солнцу* и вообще огню,

¹⁾ Живоп. Русск. Библ. 1857. II, стр. 306.

²⁾ Живоп. Русск. Библ. II, стр. 307.

³⁾ Берто: Наука положительная и наука идеальная; Загран. Вѣст. 1864. г. I—7.

⁴⁾ Jochmus: Geschichte des Völkerrechts im Alterthum von Müller, S. 79.

⁵⁾ Сравн. Живоп. Русск. Библ. 1857. II, стр. 310.

который, своимъ поднимающимся вверхъ пламенемъ, символически обозначалъ стремленіе человѣческой души къ вѣчному источнику свѣта— Ормузду (Екого Medoz). Вмѣстѣ съ этимъ развилось также вѣрованіе въ слугителей Аримана,—злыхъ духовъ, являющихся въ образѣ холода и вѣтровъ пустыни. Слѣдствіемъ этого культа было стремленіе иранцевъ къ торжеству добра надъ зломъ. Этотъ культъ сохранился и до сихъ поръ въ Керманѣ и другихъ частяхъ Азіи, а также и на западномъ берегу Каспійскаго моря, около города Баку, гдѣ находится молебня и вѣчные огни гевровъ (парсовъ). Всѣ путешественники, начиная отъ Шардена до Морьера и Фрезера, представляютъ въ прекрасномъ свѣтѣ картину притѣсненной, но честной и дѣятельной жизни этихъ потомковъ древнихъ иранцевъ. »Первое дѣло, говорятъ они—воздѣлывать землю, второе—жить съ женой и имѣть отъ нея дѣтей«. Они поклоняются Ормузду, боготворятъ солнце, къ которому обращаются при чтеніи молитвъ, и четыре стихіи, а преимущественно—огонь, въ которомъ видятъ проявленіе Высшаго Существа. Ихъ *атешъ-иде* назначены для храненія священнаго огня, передъ которыми жрецы совершаютъ обряды своей религіи и освящаютъ разные алиманы для прогнанія злыхъ духовъ. Почва въ окрестностяхъ Баку заключаетъ во многихъ мѣстахъ неизчерпаемыя хранилища нефти, которая и поддерживаетъ огонь, въ простонародномъ смыслѣ »солнечный«¹⁾. Этотъ культъ солнца и огня занесенъ славяно-германскимъ міромъ въ среднюю и сѣверную Европу, гдѣ онъ былъ господствующимъ до появленія христіанства; а потомъ, смѣшавшись съ обрядами послѣдняго, существуетъ даже и до сихъ поръ въ простомъ народѣ въ образѣ повѣрій, предрасудковъ и суевѣрій. Языческій Римъ, собирая въ свой пантеонъ всѣхъ боговъ подчиненныхъ ему народовъ, пригласилъ туда и III-мъ вѣкѣ по Р. Хр. Митру, воображаемаго сына Ормузда, который, во времена Геліотабала, былъ удостоенъ одного изъ самыхъ почетныхъ богослуженій »вѣчнаго города«.— Такимъ образомъ мы видимъ, что интеллектуальное развитіе первобытныхъ народовъ не выходитъ обыкновенно изъ предѣловъ обоготворенія, постоянно возвращающихся, явленій природы, которыя приковываются къ опредѣленному мѣсту, опредѣленному дѣятелю; такимъ образомъ, по словамъ Дельбрюка, является мифъ, который окончательно переноситъ

¹⁾ Живоп. Русск. Библ. 1857. т. II, стр. 14.

сится въ область человѣческихъ дѣйствій и, подобно историческимъ событіямъ, подвергается процессу передѣла, прикрасы и порчи ¹⁾).

Между всѣми странами Европы, ближе всѣхъ къ Востоку находится Греція, и потому восточная природа отражается въ ней болѣе, нежели въ какой-либо другой странѣ Европы ²⁾. Подобно тому, какъ Аравія можетъ быть названа посредствующимъ звѣномъ между Африкой и Азіей, такъ и греческій полуостровъ съ самыхъ древнихъ временъ постоянно играть роль посредника между Малою Азіей и Европой ³⁾. Современный прусскій историкъ Греція говоритъ, что природа къ югу отъ Понта не сдѣлала никакого раздѣла между Востокомъ и Западомъ; напротивъ, постоянно стремилась къ тому, чтобы тѣсно и нераздѣльно сплотить ихъ другъ съ другомъ ⁴⁾. Прибрежныя земли обоихъ береговъ Архипелага составляютъ какъ-бы двѣ половины одного государства ⁵⁾; вслѣдствіе чего народы, занимавшіе оба эти берега, еще со дней Пріама, и здѣсь и тамъ говорили гѣмъ же языкомъ и руководствовались тѣми же обычаями. Грекъ-островитянинъ былъ такимъ же туземцемъ въ Смирнѣ, какъ и въ Навплии ⁶⁾. Материкъ Греціи представляетъ нѣкоторымъ образомъ сходство съ сосѣдней частью Азіи—Анатоліей; но онъ имѣетъ предъ послѣдней то преимущество, что соединяется съ материкомъ болѣе выгоднымъ образомъ, чѣмъ Анатолія, примыкающая къ Азіи посредствомъ бесплодной цѣпи Тавра. Греція, къ сѣверу отъ Балканскаго хребта, примыкаетъ къ плодороднымъ долинамъ Венгріи, Молдавіи и Валахіи ⁷⁾. Мѣстность южной части греческаго материка—Мореи—представляетъ намъ возвышенную равнину, изрѣзанную многочисленными цѣпами холмовъ. Здѣсь же встрѣчаются довольно значительные бассейны, нѣсколько озеръ, а также и болотистыя мѣстности; но когда мы переступимъ чрезъ Оермопилы въ собственную Грецію, то мы, при гораздо слабѣйшемъ орошеніи, увидимъ почву, способную къ богатой растительности, и прекрасное, свѣтлое

1) Дельбрюкъ: О происхожденіи міа у индо-европейскихъ народовъ, стр. 205; Загран. Вѣстн. 1865 г. № 2.

2) Риттеръ: Европа, стр. 226.

3) Риттеръ: Европа, стр. 221—222.

4) Kurtius: Griechische Geschichte, S. 5.

5) Ibid. p. 3.

6) Ibid. p. 3.

7) Риттеръ: Европа, стр. 220—222.

небо ¹⁾. Вообще поверхность греческаго материка представляет самый обширный и разнообразный рельефъ на всемъ земномъ шарѣ ²⁾: нигдѣ не встрѣчаемъ мы однообразія, нигдѣ не видимъ повторенія однихъ и тѣхъ же формъ или явленій, а напротивъ—всюду индивидуальное развитіе во всѣхъ его видахъ ³⁾. Эта индивидуальная своеобразность проявляется не только въ пластикѣ мѣстности, но также въ климатѣ и въ растительномъ мірѣ; такъ, на всей сѣверной окраинѣ Эгейскаго моря путешественникъ не отыщетъ ни одного миртоваго листика; климатъ такой же какъ и въ средней Германіи; флора Румилии чужда южной растительности ⁴⁾; но 40° представляетъ исключеніе: здѣсь по берегамъ въ закрытыхъ долинахъ мы чувствуемъ близость болѣе теплаго климата; здѣсь представляются нашему взору вѣчно-зеленые лѣса; каждое незначительное возвышеніе измѣняетъ совершенно видъ картины, вслѣдствіе чего происходитъ то, что такая гора, какъ Атосъ (Athos), совмѣщаетъ на своей отлогости почти всю лѣсную флору Европы ⁵⁾. Начиная съ 39°, теплота прибрежно морской температуры проникаетъ внутрь страны и здѣсь проявляется въ богатой растительности. Уже въ Беотіи видимъ мы *сарацинское пшено и хлопчатобумажное дерево*; *оливка* считается здѣсь туземнымъ растеніемъ; на Негропонтѣ и въ Атикѣ выступаетъ уже одинокая *пальма*, которая довольно большими группами украшаетъ болѣе южные циклады,—а на Мессенскихъ равнинахъ при благоприятныхъ условіяхъ растетъ даже *финиковая пальма* (хотя плоды ея на европейской почвѣ дозрѣвать не могутъ) ⁶⁾. Каждая пятьдесятъ верстъ, на греческомъ материкѣ, способны совершенно видоизмѣнить флору; такъ, въ окрестностяхъ Афинъ *благородные плоды юга* дозрѣваютъ только при особенныхъ условіяхъ; между тѣмъ какъ на восточномъ берегу Арголиды *лимоны и апельсины* растутъ густыми лѣсами, а въ окрестностяхъ Наксіота растетъ нѣжный *лимонный кустъ*, ароматный плодъ котораго собирается въ январѣ. Пропеши же нѣсколько часовъ отъ берега внутрь страны, мы увидимъ, что здѣсь не только не производится вино, но даже и оливковое масло ⁷⁾. Вообще

¹⁾ Malte-Brun: Grèce, p. 2.

²⁾ Риттеръ: Европа, стр. 232.

³⁾ Ibid. стр. 241.

⁴⁾ Kurtius: Griechische Geschichte, S. 4.

⁵⁾ Ibid. p. 4.

⁶⁾ Ibid. p. 4.

⁷⁾ Kurtius: Griechische Geschichte, S. 4.

произведенія греческой почвы измѣняются сообразно ея повышенію или пониженію: *оливка*, обработкой которой занимались въ глубочайшей древности, *смоква*, *виноградъ*, *дыни*, *жълбыя растенія*, а особенно *рисъ*, *хлопчатая бумага*, *индиго*, *табакъ*, *апельсинъ* и даже *финиковое дерево* растутъ по берегамъ и въ мѣстностяхъ, лежащихъ ниже 500 метровъ надъ поверхностію моря, гдѣ произрастаютъ также въ изобиліи *платанъ*, *масличное дерево* и *пупта*; на болѣе высокой поверхности (1800 метровъ) горы покрыты прекрасными лѣсами ¹⁾. Греція получила—какъ говорить Риттеръ—изъ рукъ Творца великое разнообразіе естественныхъ произведеній, безконечную прелесть и своеобразность, способствующія физическому и духовному ея развитію ²⁾; одна лишь Греція соединяетъ эти контрасты подъ благословеннымъ небомъ, находясь притомъ въ культурномъ центрѣ земной поверхности и на переходѣ отъ Востока къ Западу ³⁾. Греція, въ продолженіе почти цѣлаго года, пользуется климатомъ, который можетъ быть отнесенъ къ лучшимъ климатамъ земнаго шара, за исключеніемъ полутора-мѣсячнаго жаркаго лѣта (34°—40° столбатурнаго термометра) и короткой (отъ 4-хъ до 6-ти недѣль) зимы, во время которой снѣгъ падаетъ только изрѣдка; между тѣмъ какъ дождь въ декабрѣ мѣсяцѣ идетъ почти непрерывно: въ это время, сопровождаемое бурями, ручьи и рѣчки выходятъ изъ береговъ и, способствуя своимъ разлитіемъ къ усиленному орошенію почвы, производятъ то, что миндальныя деревья, разцвѣтающія въ началѣ января, возвѣщаютъ о появленіи весны; въ февралѣ выпадаетъ много дождя, а иногда и снѣгу; но солнечная теплота уже довольно чувствительна; съ мартѣ весна проявляется во всемъ своемъ великолѣпіи—луга покрываются тысячами цвѣтовъ; въ маѣ мы видимъ уже лѣто, когда сады находятся въ полной красѣ; съ іюля начинается продолжительная жара, иссушающая ручьи и рѣчки, но такъ какъ Греція лежитъ между двумя морями, то поэтому она не испытываетъ совершенной засухи ⁴⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ природѣ Греціи не было ничего такого, что могло бы подчинить исключительному своему вліянію мысль первобытнаго человѣка и заковать ее въ узкую

¹⁾ Malte-Brun: Grèce, p. 4.

²⁾ Риттеръ: Европа, стр. 232.

³⁾ Риттеръ: Европа, стр. 233.

⁴⁾ Malte-Brun: Grèce, p. 3.

ранну фетишизма. Ничего подобнаго сѣверо-африканской *палама*, или внутренне-африканскому *баобабу*, мы не находимъ на греческомъ материкѣ; здѣсь мы не видимъ гигантскихъ горъ Индіи, и ничто подобнаго египетскому разлитію Нила. Здѣсь не было также зимы, подобной той, которая наводила ужасъ на первобытнаго иранца и заставляла его въ весеннихъ солнечныхъ лучахъ видѣть высшее проявленіе милостей бога добра—Ормузда. Максъ Дункеръ справедливо замѣтилъ, что «природа Греціи не могла ни вредить человѣку, ни приносить ему пользу въ такой степени, какъ въ Иранѣ, или на берегахъ Инда и Ганга; поэтому въ Греціи не могли выработаться такіа рѣзкія, противоположныя представленія между добромъ и зломъ, какъ въ Африкѣ и Азіи». Улыбающаяся природа Греціи не могла исключительно привязать вниманіе первобытнаго своего обитателя ни къ одному дереву, ни къ одной юрѣ, ни къ одной рѣкѣ: грекъ чувствовалъ привязанность ко всѣмъ растеніямъ, горамъ и рѣкамъ вмѣстѣ, и, такимъ образомъ, явился пантеизмъ грековъ, не нашедшій себѣ олицетворенія ни въ чемъ, кромѣ человѣческаго образа. Матье - Бранъ говоритъ, что у грековъ (равно какъ и римлянъ) красивая человѣческая натура служила для различныхъ олицетвореній божества ¹⁾. Такая религія, не заковывавъ ума человѣка, была одной изъ главныхъ причинъ того, что греки—первые, по словамъ Милля, начали изслѣдовать природу и вселенную, первые начали допытываться отъ нея отвѣтовъ, которыхъ не могли имъ дать жрецы ²⁾. Отличительной особенностью греческаго материка служить своеобразное развитіе береговъ, самыхъ удобныхъ для судоходства, а въ особенности направленіе ея горныхъ цѣпей, раздѣлившихъ всю страну на извѣстное число естественныхъ областей и провинцій ³⁾; поэтому, не смотря на сильно индивидуальный отпечатокъ греческой почвы, не смотря на національное единство, мы встрѣчаемъ многоразличное развитіе народовъ и государствъ и совершенную независимость каждаго отдѣльнаго государства. Нельзя не согласиться съ знаменитымъ англійскимъ историографомъ Греціи, который говоритъ, что «географическое положеніе Греціи много содѣйствовало быстрому интеллектуальному развитію, которымъ въ такой степени прославили себя греки. Положеніе ихъ страны дѣлало ихъ въ одно и то же время

¹⁾ Malte-Brun: Géographie physique, p. 291.

²⁾ Милль: Обзоръ двухъ первыхъ томовъ Исторіи Грота, стр. 2.

³⁾ Malte-Brun: Grèce, p. 2.—Риттеръ: Европа; стр. 233.

горными жителями и морянами, представляя, такимъ образомъ, обширное разнообразіе предметовъ, впечатлѣній и приключеній; во-вторыхъ, каждая община, свившая себѣ гнѣздо среди своихъ родныхъ утесовъ, вдали отъ другихъ, на столько отдѣлена была отъ всѣхъ остальныхъ, что безпрепятственно могла развивать свою индивидуальную жизнь и особенности, не отказываясь однакоже отъ сочувствія другимъ окружающимъ ее общинамъ ¹⁾. Одной изъ важныхъ причинъ, способствовавшихъ къ развитію индивидуальных особенностей и особенности каждой котловины, было то, что греческому полуострову не доставало, какъ замѣтилъ уже и Риттеръ, общихъ интересовъ: отдѣльные интересы не были слиты воедино ни одной центральной долиной, ни одной большой рѣкой; поэтому каждая область жила независимой жизнью, и если искала общности интереса, то это искательство не было искательствомъ равнаго: каждый городъ желалъ первенствовать передъ другими и приобрѣсть гегемонію, то посредствомъ господства на морѣ, то посредствомъ войнъ или союза ²⁾.—Эта разобщенность интересовъ населенія греческаго материка способствовала къ подчиненію Греціи сперва македонской гегемоніи, а потомъ подчинила всю страну римлянамъ.

II.

Греческо-римская культура.

На греческомъ полуостровѣ и на прилежащихъ островахъ живутъ еще и до сихъ поръ эллинская раса, которая, задолго до пришествія Христа - Спасителя, начала оказывать свое цивилизующее вліяніе на сосѣдніе народы. Милль справедливо замѣтилъ, что греки были первымъ народомъ, вышедшимъ изъ варварства собственными усиліями. Рано освоившись съ внутренне-европейскими морями, греки основали свои колоніи на всемъ береговомъ пространствѣ отъ Понта до Геркулесовыхъ столбовъ. Эти колоніи передавали греческую цивилизацію своимъ сосѣдямъ, и тѣмъ вполне оправдывали слова величайшаго генія Рима, который говорилъ, что они »цивилизовали всѣ народы, смягчая нравы

¹⁾ Grote: History of Greece, V. II, p. 298.

²⁾ Риттеръ: Европа, стр. 242.

ихъ мягкостью и человѣчностью» ¹⁾. Греки, по словамъ Лорана, были инициаторами (*le peuple initiateur*) древности; но духъ раздѣльности, развившійся у нихъ вслѣдствіе своеобразнаго строя материка, уменьшилъ ихъ возможности распространить власть свою надъ міромъ, и выработанный ими идеаль государственный строй былъ не «всемирная монархія», но — «гражданство». Этотъ художественный народъ (*un peuple d'artistes*), для котораго жизнь была пирушкой, среди которой присутствовалъ онъ, увѣнчанный цвѣтами и распѣвая гимны радости ²⁾, развивъ свой языкъ до того, что самая хитрая и самая глубокая мысль могла найти всѣ формы для своего выраженія ³⁾. Одно изъ его нарѣчій, *солійское*, въ древности перенесенное въ Италію, дало жизнь латинскому языку ⁴⁾. Языкъ грековъ, прежде языка всѣхъ другихъ народовъ, сдѣлался способнымъ для выраженія идеи и чувства. Поэты, ораторы и историки грековъ поднялись на высоту, почти недосыгаемую ⁵⁾. Законодательство республиканской Греціи служило образцомъ для законодательства міродержавнаго народа: узаконенія Сервія Туллія ⁶⁾, которыя играютъ такую роль въ исторіи республики, основаны на тѣхъ же принципахъ, какъ и гражданство Великой Греціи; даже выраженія, которыя означали различные классы, были тождественны ⁷⁾. Благодаря завоеваніямъ Александра и Рима, греческій языкъ сдѣлался общимъ языкомъ всего древняго міра, что много облегчало впослѣдствіи христіанству его быстрое распространеніе ⁸⁾, а культура, выработанная эллинской расой и распространившаяся на большую часть древняго міра, приготовила удобную для него почву ⁹⁾. По подчиненіи Риму, Греція сохраняетъ моральную власть надъ нимъ, и столица міра платитъ дань удивленія искусствамъ и литературѣ Греціи ¹⁰⁾, которая, послѣ своего паденія, на-

¹⁾ Cicer. ad Quintil. L. I, 8.

²⁾ Laurent: Rome, T. III, 1862. p. 3.

³⁾ Malte-Brun: Géographie physique, p. 288.

⁴⁾ Ibid. p. 290.

⁵⁾ Laurent, T. II, p. 1.

⁶⁾ За 5 съ половиною вѣковъ до Р. Хр.

⁷⁾ Laurent, T. III, p. 369.

⁸⁾ Neander: Geschichte der Pflanzung und Leitung der christlichen Kirche durch die Apostel. B. I, S. 78 und fgd.

⁹⁾ Laurent, T. II, p. 5.

¹⁰⁾ Malte-Brun: Grèce, p. I.

кодила себѣ единственное утѣшеніе въ нравственномъ превосходствѣ надъ грубыми побѣдителями, распространившими своими побѣдами влияние ея на весь тогдашній міръ ¹⁾. Римляне образовались литературою и произведеніями искусствъ грековъ, и языкъ греческій сдѣлался общепотребительнымъ на всемъ протяженіи Римской имперіи ²⁾. Столкновение римлянъ съ греками было благодѣяніемъ для всего рода человѣческаго:

„Graecia capta ferum victorem cepit et artes

„Inlulit agresti Latio“...

Побѣжденные художественнымъ превосходствомъ грековъ, римляне воздвигаютъ статуи—мудрѣйшему изъ нихъ—Пифагору и—храбрѣйшему—Аливиаду. Греческое образованіе распространяется между римскими аристократами:—греческій языкъ дѣлается языкомъ дипломатовъ и художниковъ. Даже низшіе классы понимали этотъ гармоническій языкъ. Дворянство пошло далѣе; презирая грубый языкъ Латіума, оно писалю по-гречески:—это было лучшимъ доказательствомъ умственнаго превосходства Греціи ³⁾. Имѣя въ Римѣ враждебную оппозицію ⁴⁾, греческая цивилизація находила также и друзей, которые, удивляясь ей, поддерживали ее ⁵⁾. Воспитаніе,—это энергическое орудіе цивилизаціи,—скоро окончательно перешло въ руки грековъ. Уже во времена Катона ⁶⁾, большая часть дворянства имѣла у себя между рабами поэтовъ и грамматиковъ, которые были наставниками ихъ дѣтей и часто даже самихъ отцовъ. Плиній былъ правъ, говоря о современникахъ: «чужими глазами видимъ, чужою памятью узнаёмъ» ⁷⁾. Даже самъ Катонъ, недовѣдѣнный Сципіона за подражаніе грекамъ, на старости лѣтъ принудился за изученіе греческой словесности, за которую, по собственному выраженію, ухватился (aggruit) съ такою силою, какъ будто-бы хотѣлъ утолить долговременную жажду ⁸⁾. Скоро этотъ обычай дѣлается всеобщимъ ⁹⁾. Вліяніе Греціи на Римъ отражается не только въ законо-

¹⁾ Laurent, T. II, p. 6—7.

²⁾ Даниель: Географія, 1863, p. 188.—Laurent: Rome, p. 374.

³⁾ Mommsen: Römische Geschichte, B. I, S. 424.

⁴⁾ Laurent: Rome, p. 370.

⁵⁾ Ibid. p. 372.

⁶⁾ За полвѣка до Р. Хр.

⁷⁾ Laurent: Rome, p. 373.

⁸⁾ Рѣдниковъ: Невольничество у древнихъ римлянъ, стр. 621.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 623.

дательствѣ, литературѣ и изящныхъ искусствахъ: греки научаютъ римлянъ искусству употреблять осадныя машины (баллисты и катапульты) и подвижныя башни. Такимъ образомъ цивилизація грековъ мало-по-малу усваивается римлянами, а изъ итальянской культурной почвы, какъ изъ главнаго корня, вырастаетъ великое плодовое дерево, разбросавшее сѣмена цивилизаціи и культуры по всему земному шару.

Хотя европейскіе полуострова имѣютъ совершенно различный пластичный видъ, но всѣ они, по выраженію Риттера, представляютъ счастливое сочетаніе ландшафтовъ и богато орошаемыхъ долинъ, особенно же, при выгодно лежащихъ побережьяхъ и пристаняхъ. Здѣсь нѣтъ большихъ низменностей и обширныхъ долинъ, развѣ только на сѣверѣ — равнины Эбро, По и Дуная. Разобщеніе этихъ полуострововъ, какъ частей материка, совершенно исчезаетъ, благодаря Средиземному морю, столь удобному для судоходства, вслѣдствіе прекрасныхъ заливовъ, бухтъ и острововъ ¹⁾. Узкія внутреннія моря—Эгейское, Адриатическое и Тирренское—способствовали къ развитію международныхъ сношеній, облегчаемыхъ прилежащими къ этимъ странамъ островами ²⁾. Находясь подъ прекраснымъ небомъ, страны эти сдѣлались древнѣйшими и самыми ранними культурными странами Европы, и, развивъ у себя классическую греко-римскую цивилизацію, передали ее сперва болѣе живописной и болѣе теплой западной Европѣ; а потомъ, при помощи Запада, эта цивилизація проникла въ болѣе однообразный и болѣе холодный Востокъ Европы. Италійскій полуостровъ, благодаря благоприятнымъ условіямъ, на сѣверной его сторонѣ существующимъ, былъ тѣснѣе соединенъ съ центромъ Европы, нежели сосѣдніе съ нимъ полуострова, вслѣдствіе чего онъ въ продолженіе вѣковъ оказывалъ весьма сильное вліяніе на ходъ развитія Европы ³⁾, а Аппенинскій хребетъ, простирающійся вдоль всей длины Италійскаго полуострова на подобіе плотины, образовавши естественное дѣленіе этого полуострова на восточную и западную половины, вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливалъ различіе физическихъ свойствъ и своеобразное развитіе племенъ, которыя, при помощи ⁴⁾ перенесенной на итальянскій материкъ греческой цивилизаціи, подчинили себѣ всѣ извѣст-

¹⁾ Риттеръ: Европа, стр. 223.

²⁾ Ibid. стр. 221.

³⁾ Ibid. стр. 246.

⁴⁾ Ibid. стр. 250.

ные тогда народы и создали мировую монархію, управление которой находилось въ рукахъ міродержавнаго Рима. Римъ, по своему происхожденію, быть не что иное, какъ городская корпорація, управляемая общинными постановленіями, пригодными для населенія, замкнутого въ стѣнахъ одного города ¹⁾; но съ расширеніемъ предѣловъ республики, народныя собранія теряютъ мало-по-малу свою законную почву, и государственное управление болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ сената, умѣвшаго развить деспотизмъ при республиканскомъ устройствѣ. Власть сената простиралась далеко за предѣлы республики: могучіе повелители Азіи и Африки трепетали отъ одного его имени; Македонія, Греція, Малая Азія и Африка подпадаютъ безъ условной его власти; западно-европейскіе народы употребляютъ всѣ усилія, чтобы отстоять свою независимость, но—напрасно. И вотъ, когда одно слово римскаго посла останавливаетъ азіатскаго деспота отъ начатаго имъ предпріятія; когда цари и правители народовъ сопровождаютъ римскихъ гражданъ въ ихъ триумфальныхъ выходахъ; когда власть Рима достигаетъ высшей степени своего величія и могущества,—въ сердцѣ его развивается неизлѣчимая рана: сословіе *вольныхъ поселенъ*, заключавшее въ себѣ основу древней силы, нравственности и воинскихъ доблестей Рима, мало-по-малу исчезло совершенно; а въ Римѣ осталось только неимущее, лѣнивое и продажное *сословіе торговцевъ*, приумноженное гостями и отпущенниками,—да величавшаяся своими несмѣтными богатствами *родовая знать*. На рынкѣ столицы можно было громко сказать, что и у звѣрей есть свое логовище, а у гражданъ, кромѣ свѣта и воздуха, не осталось ровно ничего, и тѣ, которые славятся владыками міра, не имѣютъ и падени земли въ своей собственности ²⁾. Рабство—этотъ глубокой источникъ нравственной деморализаціи всякаго народа ³⁾—развивается въ Римѣ въ громадныхъ размѣрахъ: изъ 3-хъ частей свѣта рабы свозились къ міродержавному Риму; малоазіатскіе спекуляторы продавали римскимъ барышникамъ по

¹⁾ Guizot: La civilisation en Europe, Lec. II.—Ce sont des institutions municipales....

²⁾ Веберъ: Римское государство, р. 524.

³⁾ Токвиль говоритъ, что «рабство унижаетъ трудъ; оно поселаетъ въ обществѣ праздность, а съ нею невѣжество и гордость, нищенство и роскошь. Оно парализируетъ силу ума и погружаетъ въ глубокой сонъ человѣческую энергію».

10,000 рабовъ въ сутки. Уже во времена Катона уборка винограда, маслинъ и производство вина производились рабовладѣльцами ¹⁾. Поля воздѣлывались толпами заклеяменныхъ желѣзомъ невольниковъ, которые съ оковами на ногахъ, подѣ строгимъ надзоромъ, цѣлый день проводили за полевыми работами, а на ночь были запираемы въ общіе, часто подземные остроги (*ergastulum*). Сенека говорилъ уже о такомъ аномальномъ обращеніи людей съ людьми, замѣчая, что «мы (римляне) обращаемся съ рабами не какъ съ людьми, но какъ съ животными» ²⁾. При такомъ состояніи общества, богачи, подобно Лукуллу, проводили жизнь въ изысканныхъ наслажденіяхъ и изнѣженности, тратя ежедневно на свое содержаніе громадныя суммы изъ своихъ несметныхъ сокровищъ, выхваченныхъ изъ богатыхъ провинцій ³⁾ и обнищавшаго Рима ⁴⁾; а бездошный народъ, не имѣвшій ни пристанища, ни крова, лишенный всякой возможности обмѣнивать свой трудъ на деньги (такъ какъ всѣ промыслы, ремесла и хозяйственныя занятія производились при посредствѣ дароваго, невольничьего труда), не разсчитывая на завтра и не предвидя себѣ лучшаго въ будущемъ, протягивая руки къ оптиматамъ, могъ только кричать: «*rapem et circenses*». При такомъ состояніи общества, ловкій агитаторъ изъ денежной корпораціи легко могъ обмѣнивать свое золото на безусловную покорность голодной толпы, которая, изъ благодарности за золото, продлившее на нѣсколько дней ея существованіе, готова была жертвовать всѣми своими средствами и даже собственной жизнью лишь-бы только поддержать интересы своего патрона, хотя бы то было въ ущербъ благоденствію того народа, котораго они были согражданами, надѣясь что за эту привязанность, успѣвшій въ своихъ проискахъ, оптимать дастъ ей воз-

¹⁾ Веберъ: Римское государство, стр. 524.—Рѣдниковъ: Невольнич. у древн. римлянъ, стр. 613.

²⁾ *Ibid.* p. 525; Рѣдниковъ, стр. 620, 634.

³⁾ Müller: Hist. Univer. L. IV, p. 247.—Вителлій, по словамъ Тацита (*Hist.* II, 62), проѣлъ въ нѣсколько мѣсяцевъ 900,000,000 сестерцій (около 48 милліоновъ руб. сереб.); для стола его дѣлались поборы не только въ Римѣ, но и во всей Италіи, и оба моря были наполнены кораблями съ съѣстными припасами для его стола.

⁴⁾ Веберъ говоритъ: «Оптиматы оскрамили свое господство корыстью, противузаконіемъ и унижительною подкупностью, и въ своемъ высокоуміи позабыли всякое чувство права и чести». Римское государство, стр. 533.

можность продлить еще на нѣсколько дней свое бесполезное и въ сущности глубоко безотрадное положеніе. Не прошло полулѣтка со времени триумфа Муммія Ахайскаго, обогатившаго Римъ множествомъ художественныхъ произведеній, какъ кровь гражданъ міродержавнаго Рима потекла во внутреннихъ междоусобіяхъ. Предъ появленіемъ Цезаря, Римъ сдѣлался добычей грубой силы:—жестокое насиліе господствовало внутри, партіи уничтожали другъ друга среди кровавыхъ гражданскихъ войнъ. Благородные представители прежняго народнаго генія искали не побѣды, но окончательнаго уничтоженія своихъ противниковъ. Лишенное силы общество должно было погибнуть. Императоры, говоритъ Лоранъ, остановили его разрушеніе. Попытка Гравховъ—предотвратить паденіе республики и возродить прежній республиканскій духъ въ народѣ раздачей земли—была, по мнѣнію того же историка, великодушнымъ заблужденіемъ¹⁾. Внутренніе раздоры и несогласія, наполнившіе Римъ кровью гражданъ и превратившіе «*собраніе царей*» въ собраніе корыстолюбивыхъ и трусливыхъ предателей отечества, привели республику къ паденію и на развалинахъ ея утвердили имперію, которая, поставляя преграду кровавымъ несогласіямъ, способствовала къ усиленію спасительнаго христіанства, а потомъ и къ распространенію его не только въ имперіи, но и въ остальномъ мірѣ²⁾.—Остановясь на грани древняго міра съ позднѣйшимъ, насъ поражаетъ, говоритъ Гизо, одинъ замѣчательный фактъ: это принципъ свободы мысли—основаніе всей философіи. Разумъ, принимающійся ею за точку исхода и служащій ей наставникомъ,—эта идея есть существенное произведеніе древности,—идея, которую современное общество получило изъ Греціи и Рима. Она была могущественна, господствующа въ цивилизаціи греко-римской. Здѣсь былъ истинный источникъ ея происхожденія:—она была

1) Laurent: Rome, p. 228.—Les grands tribuns n'avaient pas conscience du mal, qui menait le monde ancien. Fondé sur l'esclavage, n'ayant pas le sentiment de la liberté sans lequel il n'y a point de vie, il devait périr...

2) Съ появленіемъ императорства, греческій языкъ и литература до такой степени сдѣлались господствующими въ Римѣ, что вошло въ обычай посылать знатную молодежь для образованія въ риторскія школы Греціи и Малой Азіи. Августъ и друзья его: Меценатъ, Массала и Полліонъ, были знатоками греческихъ поэтовъ и прозаиковъ. Творенія этихъ писателей собраны были, по повелѣнію Августа, въ первой публичной библіотекѣ на Палатинскомъ холмѣ.—Веберъ: Римское государство, стр. 616.

драгоценнымъ наслѣдствомъ, которое завѣщать новому міру древній міръ.—Вторымъ достояніемъ, полученнымъ нами отъ древности, было собраніе прекрасныхъ произведеній древности.—Наконецъ, духъ философіи и духъ классицизма, принципъ свободы мысли и образецъ прекраснаго, переданы древнимъ міромъ новому ¹⁾. Но при всемъ развитіи древней цивилизаціи, она не принесла, да и не могла принести существенной для человѣчества пользы. Бокль говорить: »когда разстояніе между людьми умственно-развитыми и чернорабочимъ классомъ слишкомъ велико, то первые не могутъ имѣть вліянія, остальные же—пользы. Такъ было въ древнемъ мірѣ, гдѣ разстояніе между невѣжественнымъ идолопоклонствомъ народа и утонченными философскими системами было почти не переходимо ²⁾. И это служило основной причиной того, что римляне, разрушивъ благосостояніе греческаго народа, не въ силахъ были поддерживать ту цивилизацію, которая въ продолженіи долгаго времени составляла ихъ достояніе.

III.

Европа и христіанство на югѣ ея.

Въ Европѣ не встрѣчаемъ мы той роскошной растительности, того изобилія животныхъ, которое въ другихъ частяхъ свѣта оспариваетъ у человѣка владычество надъ почвой. Здѣсь мы не встрѣчаемъ пустынь подобныхъ Сахарскимъ, не видимъ бухарскихъ степей и непроходимыхъ тропическихъ лѣсовъ, какъ на берегахъ Амазонки; здѣсь нѣтъ пріаностей, нѣтъ пальмъ, нѣтъ стадъ антилопъ и газелей, нѣтъ стадъ красивыхъ попугаевъ и колибри, или стадъ обезьянъ; нѣтъ также странъ, изобилующихъ алмазами и золотомъ. Вообще, *здесь нѣтъ рая, но за то нѣтъ и совершенныхъ пустынь* ³⁾. Европа получила всѣ качества, способствующія личному и индивидуальному развитію многочисленныхъ своихъ народовъ и окончательному образованію этихъ индивидуальностей ⁴⁾. Духовная природа европейца не была подчинена внѣшнему вліянію въ такой мѣрѣ, какъ природа жителя Азіи и Африки;

¹⁾ Guizot: *Civilisation en France*, T. III, p. 191 et sv.

²⁾ Buckle: *Civilization in England*, V. I, p. 245.

³⁾ Риттеръ: Европа, стр. 5.

⁴⁾ Ibid. стр. 73.

вслѣдствіе чего европеецъ и развивался болѣе независимо, болѣе свободно отъ мѣста своего жительства, и въ то же время индивидуальнѣе и разнообразнѣе. Ближайшей сосѣдкой Азіи, послѣ греческаго материка, былъ материкъ Европейской Руси, который, по своему географическому положенію, является прямымъ посредникомъ между Востокомъ и Западомъ, какъ относительно занимаемаго имъ пространства, такъ и въ отношеніи физическомъ и климатическомъ,—своею исторіей и народонаселеніемъ. Кавказъ служилъ воротами, чрезъ которыя двигалось азіатское населеніе въ Европу. Прежде на Бештау, по словамъ Риттера, находился главный лагерь скифскихъ и сарматскихъ ордъ, а впослѣдствіи лагерь готевъ, гунновъ, аланъ и друг. ¹⁾ Еще во времена Геродота, европейскіе народы, жившіе на берегахъ Понта и Θракии и въ сѣверной Греціи, вмѣстѣ съ жителями низменностей средней Азіи, принадлежали къ одному племени и говорили на сродныхъ между собою языкахъ ²⁾. Одно изъ этихъ племенъ, алане, подъ именемъ осетинцевъ, и до сихъ поръ живетъ на снѣжныхъ вершинахъ Казбека. Этотъ народъ, отличающійся красивыми чертами лица и говорящій языкомъ индо-германскаго корня, называетъ себя иранцами, а страну свою Иранистаномъ (древнѣйшее названіе персидской сплошной возвышенности есть Иранъ). Этотъ народъ, по словамъ Риттера, есть не что иное, какъ азы, азы, азане, упоминаемые въ древне-славянскихъ лѣтописяхъ, (отсюда нынѣшнее названіе) алане—среднихъ вѣковъ ³⁾. Пляно-Карпини, путешественникъ XIII вѣка, называетъ аланъ также азами ⁴⁾. Но, наплывшая въ Европу, арійская раса была не первой представительницей челоуѣка на европейской почвѣ. Прюнеръ Бей, Дарсетъ, Ланьо, Рамбъ и другіе утверждаютъ, что во время каменнаго періода, Европа населена была расой короткоголовыхъ ⁵⁾, и что одинъ только языкъ басковъ, совершенно отличный отъ испанскаго и другихъ индо-европейскихъ языковъ и между тѣмъ сходный съ финскимъ и языкомъ краснокожихъ индѣйцевъ ⁶⁾, пережилъ крушенія первобыт-

¹⁾ Риттеръ: Европа, стр. 81.

²⁾ Ibid. стр. 38.

³⁾ Ibid. стр. 86.

⁴⁾ Malte-Brun: Histoire de la Géographie, p. 125.

⁵⁾ Брокъ: Рѣчь, читанная въ парижскомъ антропологическомъ обществѣ, стр. 198. Загран. Вѣстн. 1864. № 2.

⁶⁾ Всеобщее землѣвѣдѣніе, стр. 450—451.

ныхъ нарѣчій Европы; онъ остался какъ живое доказательство существованія расъ, жившихъ прежде азіатскаго наплыва ¹⁾. Къ этой расѣ принадлежала, вѣроятно, и извѣстная въ русскихъ лѣтописяхъ Чудь—исчезнувшее племя, о которомъ исторія не знаетъ ничего положительнаго. Судя по вещамъ, отысканнымъ въ гробницахъ, можно сказать, что это племя знало много искусствъ, обрабатывало металлы, носило кожанную одежду, имѣло деревянную посуду, молотки и другія орудія ²⁾.

Переходя въ Европу, азіатскія племена прежде всего попадали въ обширную степь, идущую до общаго сырта и средней Волги, откуда одни двигались вверхъ по теченію Волги, другія же на западъ, и тѣснимыя новыми выходцами отгоняли все далѣе и далѣе древнѣйшихъ обитателей Европы; и такъ какъ европейская почва не благопріятствовала развитію кочевой жизни, за исключеніемъ восточной степной полосы, то поэтому населеніе Европы дѣлалось все болѣе и болѣе осѣдлымъ. Такимъ образомъ племена, поселившіяся въ богатой и плодородной почвѣ средняго теченія Волги, Днѣпра и далѣе на западѣ, дѣлаются осѣдлыми народами, и Геродотъ говоритъ уже объ осѣдлыхъ земледѣльцахъ по теченію Днѣпра—*γεωργοί* ³⁾. Между тѣмъ какъ Донъ и нижнее теченіе Волги оставались степными рѣками почти до XV вѣка, т. е. до усиленія Московскаго государства, которое на берегахъ его въ XIV вѣкѣ одержало первую знаменитую побѣду надъ Азіей въ лицѣ монголовъ ⁴⁾. У всѣхъ народовъ Азіи, двинувшихся въ Европу, существовать культъ иранской почвы, измѣнившійся подъ вліяніемъ мѣстной природы и украсившійся многими мѣстными мифологическими атрибутами.

Задолго до Р. Хр., арійская раса, двинувшись въ Европу, мало-по-малу проникла въ самые отдаленные ея уголки, пока умноженіе населенія на сѣверѣ, при недостаточности средствъ къ существованію, не выгнало оттуда цѣлыя толпы, проникшія въ восточную, южную и юго-западную Европу подъ именемъ готѣевъ. Это движеніе готѣевъ, вмѣстѣ съ новымъ наплывомъ азіатскихъ варваровъ—гунновъ, толкнуло средне-европейскіе народы въ то воинственно бродячее состояніе, ко-

¹⁾ Всеобщее землевѣдѣніе, стр. 199—200.

²⁾ Риттеръ: Европа, стр. 101.

³⁾ Herod. *Μελλομένη, κεφ. 44...* „τοῦ Βορυσθένης νεμόνται οἱ γεωργοί Σκύραι“.

⁴⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи, т. I, стр. 23.

торое извѣстно въ исторіи подъ именемъ «великаго переселенія народовъ», и которое потрясло Римскую имперію, представлявшую варварамъ источникъ къ роскошному существованію.

Еще прежде, чѣмъ германскіе народы получили толчокъ, который, подобно вихрю пустыни, увлекъ ихъ своимъ движеніемъ въ хаотическое состояніе переселенія, ученіе Евангельское мало-по-малу распространялось въ Малой Азіи и юго-восточной Европѣ. Христіанство принесло человѣчеству то, чего не выработала самая утонченная греческая философія: возвыщая ученіе «нищихъ духомъ», оно возвыщало вмѣстѣ съ тѣмъ братство всѣхъ людей и равенство всѣхъ состояній; оно возвыстило единство Божіе и всего рода человѣческаго. Еще во времена Апостоловъ проникло оно въ Римъ, но такъ какъ римляне, по выраженію Бокля, за многими исключеніями, были народомъ невѣжественнымъ, грубымъ, свирѣпымъ, развратнымъ и жестокимъ, то поэтому, когда христіанство появилось между ними, они оказались неспособными воспринять его высокое ученіе ¹⁾. Въ Римѣ господствовало глубокое многобожіе: всѣ привилегированные боги извѣстныхъ и подвластныхъ Риму народовъ оставили свои древнія святилища, и, сопровождаемые своими жрецами, явились въ Римъ «чтобы, по остроумному выраженію Лорана», *se donner rendez-vous dans la Ville Eternelle* ²⁾. Гелиогабалъ, бывшій прежде жрецомъ солнца, а потомъ сдѣлавшійся императоромъ, воздвигаетъ на горѣ Палатинской храмъ своему святилищу, куда помѣщаетъ остатки древней религіи Рима ³⁾. Ему хотѣлось поклоненіе солнцу сдѣлать общей религіей, вслѣдствіе чего онъ стремился соединить съ богослуженіемъ солнца религіозные обряды евреевъ и христіанъ ⁴⁾, что, впрочемъ, не мѣшало ему смотрѣть равнодушно на учениковъ Христовыхъ ⁵⁾. Хотя

¹⁾ Henry Thomas Buckle въ *Civilization in England*, V. I, p. 237, говоритъ: «For such a people, Polytheisme was the natural creed; and we need, accordingly, that practised an idolatry which a few great tinkers, and only a few, ventured to dispise».

²⁾ Laurent: *Rome*, p. 361—363.

³⁾ Ibid. p. 364.

⁴⁾ Ibid. p. 361.

⁵⁾ Buckle: *Civilization in England*, V. I, p. 169.—Heliogabalus, though in other respects the most infamous of all princes, and perhaps odious of all mortals, showed no marks of bitterness or aversion to the disciples of Jesus. Бокль выписываетъ эти слова изъ Mosheim's *Eccles. Hist.* V. I, стр. 66.

проповѣдь апостольская возвѣстила спасительное ученіе Христа всему міру; хотя во времена первыхъ римскихъ императоровъ въ предѣлахъ имперіи находилось множество послѣдователей этого высшего ученія; но, тѣмъ не менѣе, какъ ученіе, вышедшее изъ среды пресираемаго римлянами еврейскаго народа,—ученіе Христа, въ первые вѣка своего существованія, претерпѣло жестокия преслѣдованія отъ исповѣдавшихся политензмъ римскихъ императоровъ. Взглядъ, выработанный древнимъ міромъ, не допускалъ различныхъ исповѣданій въ одномъ государствѣ: — единство религій было необходимо для цѣлости государства, и потому неудивительно, что новая религія, не только не имѣвшая ничего общаго съ римскимъ пантеизмомъ, но, въдобавокъ еще, отвергавшая божественность пантеона «вѣчнаго города», не могла найти сочувствія у лучшихъ императоровъ «міродержавнаго Рима», преданныхъ своему государству и любившихъ не только свой народъ, но и его боговъ ¹⁾. Боясь говорить, что римскіе императоры подвергали первыхъ христіанъ жестокому и весьма частому преслѣдованію; но многимъ можетъ показаться страннымъ то, что въ числѣ дѣятельнѣйшихъ виновниковъ этихъ преслѣдованій встрѣчаются имена лучшихъ людей, когда-либо сидѣвшихъ на императорскомъ престолѣ; между тѣмъ какъ худшіе и самые безславные изъ римскихъ императоровъ какъ-бы щадили христіанство и не обращали вниманія на увеличеніе его послѣдователей. Коммодъ и Геліогабалъ были самыми развратными изъ міроправителей, и ни одинъ изъ нихъ не преслѣдовалъ новой религіи и не принималъ противъ нея никакихъ мѣръ. Они не вглядывались въ будущее, были слишкомъ погружены въ себя и въ свои презрѣнныя удовольствія для того, чтобы вглядываться въ то, какія идеи болѣе вліяютъ на римскій міръ, идеи «истины или заблужденія» ²⁾. Первые изъ нихъ, благоговѣвшіе предъ величіемъ древняго міра, хотѣли поддержать его

¹⁾ Laurent, Rome, p. 396, говоритъ: «On a remarqué que les meilleurs empereurs, les Trajan et les Marc-Aurèle persécutèrent les chrétiens, tandis que les Domitien et les Héliogabale furent tolérants.—Neander: Geschichte der christlichen Religion, T. I, S. 151.—Milman: History of Christianity, V. II, p. 255.

²⁾ Hist. of civiliz. in England, V. I, p. 168 and followings.—But what to some persons must appear extremely strange, is that among the active authours of these cruelties we find names of the best man who ever sat on the throne; while the worst and most infamous princes were precisely those increase...

установленія; вторые же, напротивъ, съ животнымъ равнодушіемъ смотрѣли на паденіе прежняго величія древняго міра ¹⁾. Вотъ почему мы видимъ, что сильнѣйшимъ врагомъ христіанства, по словамъ Бокля, былъ Маркъ Аврелій ²⁾, «мудрецъ на тронѣ», соединявшій любовь и способность къ образованію и наукѣ съ добродѣтелью стоика, съ строгостью нравовъ, съ древне-римскою простотою и навѣкомъ къ изнѣженіямъ и труду ³⁾; онъ былъ строгъ только къ себѣ, между тѣмъ какъ къ другимъ снисходителенъ до крайности ⁴⁾. Онъ одинъ только могъ поддерживать падающее государство ⁵⁾. Гизо сравниваетъ Марка Аврелія съ Людовикомъ Святымъ; оба они свои нравственныя убѣжденія считали основой своего поведенія ⁶⁾. Не смотря на всѣ эти качества, ставящія его выше другихъ государей древности, онъ, по словамъ Мильмана, былъ жестокимъ и нетерпимымъ гонителемъ христіанства ⁷⁾. Христіанство первыхъ временъ было чистой ассоціаціей общихъ убѣжденій и чувствъ. У него не было, по словамъ Гизо, какой-нибудь матеріальной силы ⁸⁾. При такихъ условіяхъ борьба христіанства съ организованнымъ язычествомъ Рима едвали была бы возможна; но Провидѣніе, рукою враждебныхъ христіанству повелителей Рима, разрушая республиканскія формы «вѣчнаго города», въ то же время уничтожало и его нравственное вліяніе, паденіе котораго давало христіанству удобную почву для его распространенія. Уже съ начала III

¹⁾ Laurent: Rome, p. 396.—Les premiers, pleins de l'esprit de l'ancienne Rome voulaient soutenir ses institutions; les autres voyaient avec indifférence le monde ancien s'écrouler...

²⁾ Buckle, V. I, p. 161—180... that the great enemy of Christianity was Marcus Aurelius...

³⁾ Веберъ: Римское государство, p. 667 и слѣд.

⁴⁾ Беккеръ: Всемирная исторія, т. III, p. 308.

⁵⁾ Muller: Hist. univers. L. IV, p. 340.—De son vivant on ne s'aperçut pas que le salut de l'état reposait sur lui seul...

⁶⁾ Guizot: Hist. de civilis. en France (edit. 1857), V. IV, p. 137. — Marc Aurèle et Saint-Louis sont peut-être les deux seuls princes, qui en toute occasion aient fait de leurs croyances morale la première règle de leur conduite: Marc Aurèle—stoïcien; Saint-Louis—chrétien.

⁷⁾ Milman: History of Christianity, V. II, p. 159... a violent and intolerant persecutor...

⁸⁾ Guizot: Civil. en Europe, Leç. II, p. 25.—On n'y trouve aucun système de doctrine arrêté, aucun ensemble de règles de discipline, aucun corps de magistrats...

вѣка Римъ мало-по-малу утрачивалъ свое значеніе: многіе императоры большую часть времени своего управленія проводили въ воинскихъ станалхъ; между тѣмъ какъ міродержавная столица, переходя изъ-подъ владычества одной толпы солдатъ къ другой, теряла не только свое значеніе, но даже жизнь и имущество своихъ гражданъ ¹⁾). Императоры Рима, полюбившіе деспотизмъ и нѣгу Востока, избѣгали столкновенія съ народомъ, выработавшимъ величайшее воспроизведеніе древности—*міровую республику*,—народомъ, хотя униженнымъ и поработленнымъ, но все еще помнившимъ свое значеніе въ до-Цезаревскія времена ²⁾), окончательно павшее во времена Траяна и трехъ славныхъ его преемниковъ ³⁾), (хотя они и обращаются еще съ своей свитой какъ съ друзьями безъ всякихъ стѣсняющихъ церемоній), а въ особенности со временъ Геліогабала, введеннаго въ Римъ формальное учрежденіе двора и опредѣлившаго строгій этикетъ ⁴⁾). Діоклитіанъ, по перенесеніи резиденціи своей въ Никомидію, не уступалъ въ деспотизмъ и недоступности повелѣніямъ Персіи: охраненіе внутреннихъ покоевъ ввѣрено было евнухамъ, и если подданный былъ допускаемъ, то долженъ быть, кто бы онъ ни былъ, повергаться ницъ предъ своимъ владыкою ⁵⁾); даже его цезарь, Галерій, долженъ былъ идти цѣлую милю пѣшкомъ въ баграницѣ за колесницей своего повелителя ⁶⁾). Управляя деспотически имперіей, Діоклитіанъ не могъ равнодушно смотрѣть на христіанскую общину, которая мѣшала ему доставить прежнее значеніе древней религіи, при помощи которой мечталъ онъ усилить свой деспотизмъ. Подстрекаемый къ тому же еще Галеріемъ и жрецами, — пытками и кровавой сѣкирой стоняетъ онъ христіанъ къ жертвеннымъ олтарямъ, предастъ церкви пламени и уничтожаетъ книги Св. писанія ⁷⁾). Выѣзжая изъ Рима въ Никомидію,

¹⁾ Беккеръ: Всемирная исторія, т. III, р. 362.—Веберъ: Римское государство, р. 691 и слѣд.

²⁾ Muller: Hist. univers. L. VIII, р. 360.

³⁾ Ibid.—Son autorité s'affaiblit insensiblement sous Trajan ainsi que sous ses trois vertueux successeurs...

⁴⁾ Schlosser: Universallhistorische Uebersicht, Th. III, Abth. 2, S. 135.

⁵⁾ Беккеръ: Всемирная Исторія, т. III, р. 336—337.

⁶⁾ Веберъ: Римское государство, р. 695.

⁷⁾ Макарій: Исторія русской церкви, т. I, р. 14.—Беккеръ говоритъ: «вся имперія наполнилась потоками христіанской крови. Никогда, никакою войною не была такъ опустошена земля, какъ настоящимъ

Диоклетианъ далеко былъ отъ мысли поддерживать величіе «міродержавнаго города»¹⁾; онъ силится поддержать свою власть и величіе имперіи, опустошаемой съ сѣвера и востока непріятелемъ, и для этой цѣли раздѣляетъ свою имперію на 4 части (2 государства и 2 цезарства). Это раздѣленіе дало средства сыну Констанція Хлора не только достигнуть власти на Западѣ, но и утвердить ее на Востокѣ. Констанціе, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Великаго, пользуется стѣсненнымъ положеніемъ христіанъ для усиленія своей власти; объявивъ себя защитникомъ ихъ религіи²⁾, онъ положилъ конецъ³⁾ преслѣдованіямъ христіанъ, а указами о вѣротерпимости привязываетъ къ себѣ тысячи, которые, неся передъ собою знаменіе креста, даютъ ему возможность побѣдить ненавидимыхъ христіанами Ликиннѣи и сдѣлаться полнымъ и независимымъ обладателемъ всей имперіи. »Богъ, говоритъ Евсевій, исполнилъ его своею благостію, чтобы сдѣлать его вѣстникомъ истинной религіи. Онъ осуществилъ собою идеалъ христіанскаго влады, образъ небеснаго управленія; міръ никогда не видѣлъ ему подобнаго»⁴⁾. Достигши обладанія имперіей при помощи христіанъ, онъ, помимо личной преданности къ Божественному ученію, долженъ былъ обезопасить свою власть преданностію послѣдователей этого ученія, и, для этого, онъ провозгласилъ христіанство господствующею религіею⁵⁾; а желаніе быть подальше отъ враждебнаго какъ его цѣлямъ, такъ и покровительствуемой имъ религіи, — отъ республиканско-языческаго Рима⁶⁾, онъ основываетъ свою резиденцію въ Византіи, прекраснымъ

гоненіемъ». »Въ Египтѣ въ одинъ мѣсяцъ погибло болѣе 17,000 чело-
вѣкъ». Всемирная исторія, т. III, стр. 352.

¹⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи отъ паденія западно-римской имперіи до возстанвленія ея Карломъ Великимъ. Москва. 1850, стр. 3.— »При Диоклетианѣ Римъ потерялъ значеніе центра имперіи и резиденціи императорской власти: ему уже предпочитали Миланъ».

²⁾ Muller: Hist. univers. L. VIII, p. 363.

³⁾ Въ 312 году.

⁴⁾ Euseb: Vita Constant. I, 3—5, 10. Сравни. Laurent: Hist. de l'hum. т. IV.

⁵⁾ Макарій: Исторія русской церкви, т. I, стр. 14. »Съ тѣхъ поръ, христіанство сдѣлалось торжествующимъ во всей римской имперіи».

⁶⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 3.— »Въ мысляхъ основателя новаго, христіанскаго государства и самая императорская власть приняла иной характеръ. Для новой единойдержавной власти нужна была и новая резиденція. Константинополь долженъ былъ не затонить только Римъ своимъ блескомъ, но и закрыть его своимъ значеніемъ».

своимъ мѣстоположеніемъ чарующей взглядъ туриста ¹⁾, неприступной вслѣдствіе положенія своего среди скалъ, идущихъ по побережью двухъ морей, и обладающей превосходными гаванями. Этимъ онъ отдалилъ какъ себя такъ и христіанъ, подданныхъ своихъ, отъ столкновенія съ враждебнымъ ему язычествомъ Рима ²⁾; онъ придвинулъ свою столицу къ Востоку, сосѣди котораго, его подданные, давно были знакомы съ персидскимъ деспотизмомъ, и потому равнодушіе могли смотрѣть на усиливавшуюся власть византійскаго повелителя ³⁾. Его монархически-деспотическое направленіе выразилось въ томъ, что онъ уничтожилъ значеніе римско-республиканскаго патриціанскаго элемента, возводя въ это достоинство своихъ любимцевъ ⁴⁾. Христіанское духовенство, своею достославною твердостью во времена гоненій привязавши къ себѣ свою общину, получило при немъ свободу отъ податей, право собственнаго суда и право пріобрѣтать имущества ⁵⁾; онъ подтвердилъ обычай, существовавшій у христіанъ издревле, по которому приговоръ епископа, въ случаѣ міране прибѣгнуть къ его суду, долженъ имѣть полную силу, и гражданская власть обязана привести его въ исполненіе, не входи въ дальнѣйшее разбирательство дѣла ⁶⁾. Духовенство сдѣлалось руководителемъ въ дѣлахъ религіи и взяло въ свои руки воспитаніе

¹⁾ Malte-Brun: *Turquie*, p. 20.—Tout cet ensemble présente dans le même instant une foule de tableaux ravissants.

²⁾ Венелинъ: О времени рожденія славянской азбуки, стр. 76. (Чтен. Общ. истор. и древн. 1847. № 9).—Постѣ Діоклитіана такова была ненависть Рима къ христіанамъ, что Константинъ Великій не рѣшался объявить въ Римѣ христіанскую религію публично, открытіемъ для нея публичнаго храма. Это сдѣлать его преемникъ Констанцій, около половины IV вѣка, превративъ храмъ побѣды (*templum Victoriae*) въ церковь христіанскую.

³⁾ Laurent: *Hist. de l'human.* T. IV, p. 390.—A la cour de Constantinople, il n'y eut plus que des serviteurs de l'empereur... des princes chrétiens prirent le titre de Divinité, comme pour signifier que désormais leur puissance serait sans bornes.... Ibid. p. 394... Bientôt les Césars de Constantinople ne défirent des sultans que par le nom chrétien... Ibid. p. 397... Dans l'empire de Constantinople, le despotisme dégrada de plus en plus l'espèce humain...

⁴⁾ Беккеръ: *Всемирная исторія*, Т. III, p. 365, 366.—Подъ именемъ патриціевъ разумѣлось не старинное римское наслѣдственное дворянство, но достоинство даруемое особеннымъ любимцамъ императора.

⁵⁾ Веберъ: *Паденіе древняго міра*, стр. 20.

⁶⁾ Неволинъ: *Энциклопедія законодательства*, стр. 463.

юношества и призваніе бѣдныхъ ¹⁾. Съ этого времени христіанская церковь, сдѣлавшись господствующею, начала мало-по-малу украшать простоту временъ апостольскихъ, поддерживавшуюся до сихъ поръ почти непрерывными преслѣдованіями ²⁾.

Уже во времена Константина, христіанство нашло себѣ враговъ въ послѣдователей Арія, и хотя эта ересь осуждена была Никейскимъ соборомъ, созданнымъ императоромъ (въ 325 г.), но тѣмъ не менѣе она распространилась все болѣе и болѣе не только въ предѣлахъ имперіи, но и у сѣверныхъ народовъ. Готы, лонгобарды, вандалы и другіе народы «эпохи переселенія» принимаютъ христіанство по ученію Арія ³⁾. И вотъ, въ то время, когда христіанство подчиняло себѣ одну римскую область за другой ⁴⁾, когда епископъ Медиоланскій подвергаетъ церковному покаянію ⁵⁾ того императора, который утверждалъ церковь, разрушая аріанскую ересь и языческое богослуженіе ⁶⁾,—власть имперіи сокращалась все болѣе и болѣе: одна область за другой подпадала въ руки готовъ, вандаловъ, лонгобардовъ, свевовъ, франковъ. Этому много способствовали пороки правителей, имѣвшихъ дурное вліяніе на администрацію имперіи, обширныя провинціи которой сдѣлались добычею

¹⁾ Веберъ: Паденіе древняго міра, стр. 20.

²⁾ Muller: Hist. univers. I. IX, p. 43. — Guizot: La civilisation en Europe, Lec. II, p. 22... A la fin du IV et au commencement du V siècle, le christianisme n'était plus simplement une croyance individuelle, c'était une institution... il avait son gouvernement, un corps de clergé, une hiérarchie....

³⁾ Беккеръ: Всемирная исторія, Т. III, стр. 384.

⁴⁾ Laurent: Barbares et Cathol. p. 111. — Lorsque la domination romaine s'écroula, le christianisme avait envahi toutes les provinces de l'empire.

⁵⁾ Беккеръ: Всемирная исторія, Т. III, стр. 384—385.—Веберъ, Паденіе древняго міра, стр. 36—37, говоритъ: что этимъ «церковь становилась цитомъ свободы и правители ея становились защитниками народа передъ свѣтской властью, и еси своимъ ученіемъ: *каждый да повируется власти предержащей*, и заповѣдью: *воздавать кесарево кесарю*, даровала монархическому порядку такое прочное основаніе, какого не создать никакой политикѣ, то съ другой стороны оно поставило правителямъ непереходимыя предѣлы другимъ своимъ ученіемъ, что Богу должно повиноваться нче всѣхъ людей».

⁶⁾ Laurent: Christianisme, p. 365. — Constantin leva le premier l'étendard de la croix; Théodose consolida l'Eglise, en détruisant l'hérésie arienne et le culte des idoles...

жадности правителей. Законы потеряли свою силу; угнетенная невинность не находила себѣ защитника ¹⁾.

Послѣ основанія Византіи, значеніе Рима переходило все болѣе и болѣе изъ фактическаго въ историческое: обитатели его давно уже разучились своими силами защищать «вѣчный городъ»; германскія дружины, во времена имперіи составлявшія оплотъ и силу государства, скоро почувствовали свое значеніе и не разъ отъ солдатъ—наемниковъ Рима—являлись на римскомъ престолѣ повелители-деспоты ²⁾. Варвары селились и жили на римскихъ земляхъ; варвары служили подъ римскимъ знаменемъ; варвары начальствовали надъ римскими войсками; они же были и первыми министрами;—однимъ словомъ, это была римская имперія, подчиненная варварамъ. Не смотря на такую зависимость отъ иностранцевъ, слывшихъ у римлянъ подъ именемъ *варваровъ*, народъ-повелитель (*le peuple roi*) не могъ все-таки отказаться отъ своей гордости: императоры подъ страхомъ смерти запрещаютъ браки съ варварами ³⁾. Въ IV вѣкѣ трудно уже перечислить иностранцевъ, занимавшихъ важнѣйшія мѣста при дворѣ и въ войскахъ. Нѣкоторые изъ нихъ одѣваются въ пурпуръ ⁴⁾, другіе же, болѣе благоразумные ⁵⁾, набрасываютъ его на плечи перваго попавшагося римлянина и управляютъ подъ его именемъ ⁶⁾. Побѣдивъ узурпатора Максима и Евгенія, возведеннаго на римскій престолъ франкомъ Арбогастомъ, Феодосій Великій дѣлается единодержавнымъ повелителемъ всей римской имперіи. Уничтожая арианство и язычество, утверждая православно-вселенское ученіе, онъ облекъ тѣсной связью императорство съ епископствомъ, которое достигло уже такого значенія, что не страшась императорскаго могущества, подвергаетъ цекковному покаянію того императора, который утвердилъ церковь, разрушая арианскую ересь и языческое богослуженіе. Епископство сообщало императорской власти Божественное освященіе, и за то получало отъ освященнаго императора могущество и богатство. Такъ развилось мало-по-малу *византійское сліяніе церкви съ государ-*

¹⁾ Muller: Hist. univers. L. X, p. 62.

²⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 5.—Barbares et Catholicisme, p. 59... Rome était obligé de recruter ses légions parmi les Barbares... Ibid. p. 45... Les barbares en font toute la force...

³⁾ Laurent: Rome, p. 300; также Barbares et Catholicisme, p. 47.

⁴⁾ Sylvanus et Magnence.

⁵⁾ Ricimer et Arbogaste.

⁶⁾ Laurent: Barb. et Cathol. p. 45.

ство¹⁾. Послѣ раздѣла имперіи Θεодосіемъ Великимъ, западная имперія, стѣсняемая и опустошаемая наплывомъ германскихъ народовъ, стремится къ окончательному паденію; а безхарактерные и слабодушные императоры, возводимые на престолъ хитрыми честолюбцами, ускорили ея паденіе. Въ 476 году послѣдній императоръ западной римской имперіи, Ромуль-Августъ, по странному стеченію случайности носившій имена основателей Рима и Римской имперіи, получаетъ отъ завоевателя Рима Одоакра²⁾ пенсію и мѣсто жительства въ Кампаніи³⁾ въ бывшей виллѣ Лукулла.—Не смотря на то, что физическія силы оставили одрабѣвшій Римъ, онъ какъ безсильный хилый левъ, дѣлался игрушкой разъяреннаго волчонка; но тѣмъ не менѣе старческая мудрость его не могла остаться безъ вліянія на свѣжую, неопытную натуру германца. «Побѣдители, говоритъ Гизо, чувствовали себя ниже побѣжденных; варваръ могъ презирать порознь каждого римлянина; но римскій міръ вмѣстѣ казался ему на столько великимъ, что всѣ великіе люди эпохи завоеванія: Аларикъ, Атаульфъ, Θεодорикъ и другіе, разрушая и подчиняя римское общество, употребляли всѣ усилія, чтобы подражать ему⁴⁾.—Въ то время, когда счастливая звѣзда Рима закатывалась за горизонтъ, когда онъ, терзаемый внутренней безурядицей, падалъ подъ ударами германцевъ⁵⁾,—Византійская имперія, по словамъ Вебера, принимала болѣе и болѣе форму и характеръ азіатскаго Востока, а введеніемъ въ officialной сферѣ *греческія* языки мало-помалу совершенно отдалилась отъ запада⁶⁾.

¹⁾ Веберъ: Паденіе древняго міра, стр. 28.

²⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 6.—Чтобъ не разорвать всѣхъ связей съ Восточной имперіей, Одоакръ удержалъ за сабою титулъ «патриція».

³⁾ Веберъ: Паденіе древняго міра, стр. 46.—Беккеръ: Всемирная исторія, Т. III, стр. 402.

⁴⁾ Guizot: Histoire de la civilisation en France, T. 1, p. 388.—Faisaient tous les efforts pour l'imiter...

⁵⁾ Laurent: Barb. et Cathol. p. 85.

⁶⁾ Веберъ: Паденіе древняго міра, стр. 37.

Христіанство на западѣ Европы.

Римъ былъ побѣдоноснымъ во времена язычества, но во времена господства новой религіи (христіанства) онъ подчинился самъ и погибъ ¹⁾. Вольтеръ сказалъ: христіанство открыло небо, но погубило имперію ²⁾; тѣмъ не менѣе, христіанство сдѣлалось посредникомъ между варварами и Римомъ, внушая человѣчность побѣдителямъ и умѣряя благодатію несчастія побѣжденныхъ. Лоранъ говоритъ, что безъ христіанства варвары разрушили-бы тотъ міръ, который они призваны были возродить ³⁾. Христіанство, какъ мы замѣтили выше, при посредствѣ аріанскаго ученія, еще въ IV вѣкѣ начало распространяться между германскими народами, способствовавшими къ окончательному паденію Рима и основавшими новый порядокъ вещей, давшій начало средне-вѣковому міру. Христіанство, по ученію Арія, покорило варваровъ своему вроткому слову въ то же время, какъ варвары покоряли римскій міръ своему мечу ⁴⁾. Кудрявцевъ говоритъ: »впрочемъ, аріанство, какъ быстро распространилось между германскими народами, такъ скоро и исчезло, уничтожая при своемъ исчезновеніи значеніе племенъ привязанныхъ къ нему;—одни только народы, принявшіе вселенское христіанство, основываютъ прочныя государства« ⁵⁾. Вандалы, исповѣдывавшіе аріанское христіанство, исчезаютъ; готы въ Испаніи и лонгобарды въ Италіи оставляютъ аріанство и принимаютъ никейское исповѣданіе вѣры; между тѣмъ какъ франки и саксы, основывающіе могучія государства, принимаютъ христіанство изъ рукъ православнаго епископа. Аріанство, по словамъ Лорана, не заботилось о распространеніи Евангелія и объ уничтоженіи язычества; ему недоставало жизни и дѣятель-

¹⁾ Laurent: *Barbares et Catholicisme*, p. 69.

²⁾ Ibid. Сравни Voltaire: *Essai sur les mœurs*, ch. XI.—*Christianisme ouvrait le ciel, mais il perdait l'empire...*

³⁾ Laurent: *Barb. et Cath.* p. 73.—*Sans le christianisme les barbares auraient détruit le monde qu'ils étaient appelés à régénérer...*

⁴⁾ Кудрявцевъ: *Судьбы Италіи*, стр. 10.

⁵⁾ Ibid. p. 79.—Guizot: *Civilisation en France*, T. I, p. 423.—*C'est au moment où l'empire romain se brise et disparaît, que l'Eglise chrétienne se rallie et se forme définitivement. L'unité politique périt, l'unité religieuse s'élève....*

ности¹⁾, и потому оно рано или поздно должно было подчиниться римской пропагандѣ. Съ тѣхъ поръ какъ погибло политическое единство имперіи, начало выступать на историческое поприще единство церкви²⁾, употреблявшей всѣ усилія, чтобы развить первое вліяніе свое насчетъ аріанъ. Кромѣ того римская церковь желала подчинить себѣ храбраго предводителя франковъ. Случай скоро представился: Клотильда, бургундская принцесса, сдѣлавшись женою основателя франкской монархіи Кловиса (Клудвигъ, Хлодвигъ), постоянно убѣждала своего кровожаднаго³⁾ супруга принять христіанство, но ея представленія не имѣли никакого успѣха, пока нерѣшительное сраженіе при Цюльнихѣ не вызвало у него согласія принять вѣру своей жены (исповѣдывавшей нибейское христіанство), въ томъ случаѣ, если сомнительная побѣда склонится на его сторону. Побѣда осталась за нимъ, и данное имъ обѣщаніе выполнено: въ 496 году въ Реймсѣ Кловисъ съ сестрою своею Авдефледой и 3000 франковъ, принадлежавшихъ къ его дружинѣ, принялъ крещеніе отъ реймскаго епископа Ремигія⁴⁾. Вслѣдъ за этимъ, утвержденіе католицизма и основаніе французскаго королевства идутъ рука объ руку⁵⁾. Гальскіе епископы, оскорбленные императорами византійскими Зенономъ и Анастасіемъ, протезировали молодому завоевателю, который одинъ только могъ отстаивать ихъ интересы⁶⁾. Вліяніе Θεодорика Великаго, аріанина, угрожало процвѣтанію церкви вселенской, ненаходившей никакой защиты въ Константинополѣ, гдѣ сильно распространены были разнородныя ереси. Клудвигъ, нанося смертельный ударъ аріанству, сокрушая могущество вестъ-готововъ и бургундовъ, спасать православіе. Своими побѣдами онъ обязанъ церкви столько же, какъ и своимъ войскамъ. Епископы много способствовали образованію французскаго королевства⁷⁾. Кловисъ былъ въ ихъ глазахъ новымъ *Константиномъ*⁸⁾, посланнымъ Богомъ для освобожденія угнетенной церкви; они приготовили путь побѣдителю, рас-

1) Laurent: Barb. et Cath. p. 85.

2) Guizot, ibid.

3) Веберъ: Паденіе древняго міра, стр. 53.

4) Тамъ же, стр. 53.

5) Laurent: Barb. et Cath. p. 123.

6) Müller: Histoire univers. T. XI, p. 17.

7) Gibbon, Ch. XXXVIII; Laurent, ibid. p. 123.

8) Gregor. Turon. T. II, p. 31.—Dubos: Histoire de la monarchie française, IV T.—Laurent: Hist. de l'humanité, T. V, p. 123.

полагая въ немъ сердца населенія ¹⁾. Обращеніе Германіи въ христіанству совершалось подѣ покровительствомъ франковъ и нерѣдко даже при помощи ихъ войскъ ²⁾. Побѣда Карла Мартелла надъ арабами охраняетъ христіанство отъ вторженія ислама; его завоеванія благоприятствуютъ распространенію Евангелія; съ мечомъ въ руцѣ онъ обращаетъ фризовъ. Карлъ Великій употребляетъ всю свою жизнь, на покореніе саксонцевъ, съ цѣлью подчинить ихъ Богу христіанъ ³⁾. Карловинги, въ благодарность римскому епископу за освященіе ихъ верховной власти во Франціи, создаютъ «папство» въ позднѣйшемъ значеніи этого слова. Въ VI вѣкѣ римскіе папы ищутъ себѣ опоры въ германскихъ дружинахъ, овладѣвшихъ Италіей, чтобы освободиться отъ византійскаго преобладанія: папа Григорій Великій (1-й) отерываетъ собою такую политику, и лонгобарды, смѣнившіе остъ-готтовъ, дѣлаются лучшими союзниками папскаго престола. Но въ VII вѣкѣ лонгобарды, вытѣснивъ византійское вліяніе, заявляютъ претензію стать на его мѣсто, и свѣтской власти папѣ угрожаетъ ихъ прежній союзникъ ⁴⁾; тогда папы ищутъ новаго союза у франковъ; вслѣдствіе чего короли франкскіе переходятъ чрезъ Альпы и освобождаютъ папъ ⁵⁾. До сихъ поръ вліяніе Византіи на западную церковь было непрерывно. Кромѣ общихъ воспоминаній изъ временъ императорскихъ, прежде всего влекли Римъ къ Востоку симпатіи религіозныя ⁶⁾. Византійскіе императоры, воспитанные подѣ вліяніемъ теологіи ⁷⁾, имѣли непосредственное вліяніе на религіозную общину не только Востока, но и Запада ⁸⁾; вслѣдствіе чего, не смотря на различіе національныхъ церквей, въ дисциплинѣ, богослуженіи, обрядахъ и обычаяхъ, церковь имѣла одно общее законодательство. Предписанія вселенскихъ соборовъ обязательны были вездѣ. Съ IV по VIII вѣкъ было 6 вселенскихъ соборовъ; всѣ они были на Востоцѣ, гдѣ собирались, по преимуществу, епископы Востока, подѣ

¹⁾ Laurent, T. IV, p. 123.—Беккеръ, T. IV, стр. 54.—Planck: Geschichte der christlich-kirchlichen Gesellschaftsverfassung, Bd. II, Abth. 2, Abschn. 2, S. 14.

²⁾ Laurent: Barbares et Catholicisme, p. 124.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Стасюлевичъ: Исторія среднихъ вѣковъ, T. I, стр. 257.

⁵⁾ Laurent: Barb. et Cath. p. 125.

⁶⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 42.

⁷⁾ Guizot: Civilisation en France, T. I, p. 435—436.

⁸⁾ Ibid. p. 441.

вліяннємъ византійськихъ императоровъ, между тѣмъ какъ изъ западныхъ епископовъ было на 1-мъ и 4-мъ по 3, на 2-мъ и 3-мъ по 1-му ¹⁾). Несмотря на это, постановленія этихъ соборовъ служатъ обязательными на Западѣ какъ и на Востокѣ. Юстиніанъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ Юстина, всего болѣе способствовалъ къ прекращенію старой вражды, которая до того времени раздѣляла римскую іерархію и восточныхъ императоровъ ²⁾). Одно только единство церкви поддерживало связь между государствами и народами, которые во всѣхъ другихъ отношеніяхъ стремились къ отдѣльности; подъ ея вліяннємъ развивается идея духовной общины,—терминъ, выработанный церковной философій, *типъ*, къ осуществленію котораго она стремилась ³⁾). Вліяніе византійскихъ императоровъ на церковь отражается не только въ ея отношеніяхъ къ государству, но даже во внутренней ея дѣятельности, ея постановленіяхъ и ея ученіи;—они вмѣшиваются не только въ ея управленіе, но и въ ея вѣрованія; издають декреты, благопріятные тому или другому догмату;—они участвуютъ въ установленіи вѣры ⁴⁾). Какъ сильно было вліяніе императорской Византіи на западную церковь, мы видимъ изъ современныхъ тому времени документовъ, приводимыхъ Гизо. Въ половинѣ VI вѣка франки посылали въ Константинополь пословъ; италіянское духовенство, желая сообщить имъ свѣдѣнія, которыя, по его мнѣнію, были необходимы для успѣха ихъ посольства, писало имъ:

¹⁾ Guizot: *Civ. en France*, T. I, p. 433.—Здѣсь мы выписываемъ, приведенную Гизо, таблицу первыхъ шести соборовъ.

<i>Время.</i>	<i>Мѣсто.</i>	<i>Присутствующихъ.</i>	<i>Восточныхъ.</i>	<i>Западныхъ.</i>
325 - -	Никейя - - - -	318 - - - - -	315 - - - - -	3
381 - -	Константинополь	150 - - - - -	149 - - - - -	1
431 - -	Ефесъ - - - -	68 - - - - -	67 - - - - -	1
456 - -	Халкедонъ - - -	353 - - - - -	350 - - - - -	3
553 - -	Константинополь	164 - - - - -	158 - - - - -	6
680 - -	Тамъ же - - -	56 - - - - -	51 - - - - -	5

²⁾ Gibbon, глава 4.—Soglia: *Institutiones iuris privati: publici ecclesiastici*.

³⁾ Laurent: *Barbares et Catholicisme*, p. 269.—Guizot: *Civil. en France*, T. I, p. 424.

⁴⁾ Беккеръ: *Всемирная Исторія*, Т. IV, стр. 131, 156.—Guizot, *ibid.* p. 440.

„Les évêques Grecs ont de grandes et opulentes églises et ils ne supportent pas d'être suspendus deux mois de gouvernement des affaires ecclésiastiques; aussi s'accommodant au temps et à la volonté des princes, consentent-ils sans débat à faire ce qu'on leur demande“ 1).

Въ другомъ документѣ того времени вліяніе императорской Византіи на западную церковь отражается еще сильнѣе. Византійскій императоръ Маврикій 2) запретилъ духовнымъ заниматься какими бы то ни было свѣтскими обязанностями, поступать въ духовенство или идти въ монастырь тѣмъ, которые прежде несли какую бы то ни было государственную службу. Для распространенія этого указа, онъ послалъ его въ Римъ къ папѣ Григорію Великому. Римъ не входилъ тогда во владѣнія Византійской имперіи; между нимъ и Византіей существовала едва только слабая связь; пылкому и гордому Григорію нечего было бояться императора, декретъ котораго былъ ему не по сердцу; Григорій въ письмѣ своемъ къ нему высказываетъ нерасположеніе къ этому декрету и пытается отстранить его; но вотъ какими словами онъ заканчиваетъ свое письмо: „Pour moi soumis à ton ordre j'ai envoyé cette loi dans les diverses contrées de la terre, et j'ai dit à mes sérénissimes seigneurs, dans cette feuille, où je dépose mes réflexions, que cette loi allait contre celle du Dieu tout-puissant; j'ai donc accompli ce que je devais de deux côtés: j'ai rendu obéissance à César et ne me suis-je point dû sur ce qui m'a paru contre Dieu 3).“

Словами: *я изъясилъ покорность императору* (j'ai rendu obéissance à César), Григорій ясно выразилъ зависимость западной церкви отъ императорской Византіи; а слова письма говорятъ о томъ вліяніи

1) Mansi, Cons. T. IX, p. 153. — Guizot: Civilis. en France, T. I, p. 441.

2) Отъ 582—602 г. — Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 90. — «Какъ сильно было вліяніе императоровъ показываетъ намъ судъ надъ Сильверіемъ, отворившимъ ворота войскамъ Велісарія. По повелѣнію Феодора, онъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ Витигесомъ и «заключенъ въ монастырь»; а также и насильственные мѣры надъ Вигиліемъ, преемникомъ Сильверія». — Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 124. — «Не смотря на завоеваніе Италіи лонгобардами, по смерти Іоанна III, римскаго епископа, престолъ римскій оставался въ продолженіи 10 мѣсяцевъ празднымъ, ожидая распоряженій византійскаго императора: римляне не рѣшались избрать себѣ безъ его желанія епископа».

3) Gregor. Magni. — Guizot: Civil. en France, T. I, p. 441 — 442. — Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. IV, стр. 109.

Византії, какое испытывала западная церковь въ первую эпоху своего существованія ¹⁾).

Хотя византійскіе императоры считали еще себя міровыми правителями, но вліяніе ихъ на свѣтскую власть Запада въ періодъ великаго переселенія народовъ было почти номинально: Византія добивалась только права на вліяніе, безъ надежды осуществить его. Правда, Левъ I, императоръ византійскій, возлагаетъ корону Запада на главу Анѳимія; но Рицимеръ, верховный полководецъ западной имперіи, возлагавшій прежде того эту корону на Маіоріана и Либія Севера, снимаетъ ее теперь съ убитаго императора и возлагаетъ на главу Олибрія ²⁾. Чрезъ два года по смерти Анѳимія, Византія возводитъ на императорскій престолъ Запада Юлія Непота; но Орестъ, бывшій слуга Аттилы, принуждаетъ императора къ бѣгству ³⁾, а на его мѣсто возводитъ сына своего Ромула Августула ⁴⁾. Императоръ Зенонъ грамотою отдаетъ Θεодорику Великому Италію ⁵⁾, поручая его покровительству сенатъ и народъ римскій ⁶⁾, а пресмникъ Зенона Анастасій утверждаетъ за Θεодорикомъ его господство надъ Италіей. «Θеодорикъ оказывалъ императору одни наружныя знаки уваженія, а на самомъ дѣлѣ отъ него былъ совершенно независимъ» ⁷⁾. Едва Клодвигъ распространилъ свои завоеванія, какъ Анастасій даетъ ему титулъ консула. Юстиніанъ ⁸⁾ ищетъ у франковъ союзничества для борьбы съ итальянскими готами ⁹⁾;

¹⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 188.—«Едва императоръ Маврикій погибъ вмѣстѣ съ 5-ю своими дѣтьми подъ ножомъ убійцы и безчестный устроитель всего убійства, сотникъ Фока утвердился на престолѣ, Григорій изъ своего отдаленія спѣшилъ привѣтствовать его лестнымъ посланіемъ и призывать всѣхъ жителей имперіи, небо и землю къ принятію участія въ общей радости и ликованьи».

²⁾ Въ 472 году.—Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. III, стр. 400, 402.

³⁾ Въ 475 году.

⁴⁾ Беккеръ, *ibid.* p. 402.

⁵⁾ Въ 488 году.

⁶⁾ Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. IV, стр. 14.—Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 9.—«Учрежденія, законодательство, администрація, большею частью оставались общими между Италією и восточной имперіей».

⁷⁾ Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. IV, стр. 15.—Въ надписяхъ и монетахъ того времени имя императора изображалось выше имени Θεодорика.—Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 9.

⁸⁾ Laurent: *Barbares et Catholicisme*, p. 154.—Clovis reçut d'Anastase le titre de consul....

⁹⁾ *Ibid.*—Chercha à se concilier l'alliance des Francs....

позднѣе франки являются въ Италіи союзниками папства. Императорская Византія не могла смотрѣть безъ ужасу на сосѣдство тѣхъ, которые, будучи союзниками, грозили завоевать Италію и Византію, но она прикрываетъ свой страхъ покрываломъ дружбы: такъ Пепинъ, по возвращеніи изъ Италіи, нашелъ при своемъ дворѣ константинопольскихъ пословъ, принесшихъ ему дорогіе подарки и между прочимъ удивительно изящный органъ ¹⁾. Въ такомъ положеніи дѣлъ мы видимъ императорскую Византію предъ основаніемъ папскаго могущества. Еще Григорій Великій ²⁾ стремился къ соединенію всѣхъ западныхъ христіанъ въ одно церковное общество, что и удалось ему достигнуть посредствомъ миссій и чрезъ введеніе однообразнаго «благотѣпнаго» богослуженія ³⁾.

Неудачная попытка вызвать Сергія на судъ византійскаго императора, вызвавшая волненіе въ римскихъ войскахъ, дала папамъ возможность почувствовать свое значеніе. Въ послѣднее время симпатія Рима къ Востоку была значительно ослаблена усиленіемъ на Востокѣ одного вслѣдъ за другимъ еретическихъ ученій, которыя находили себѣ покровителей даже на императорскомъ престолѣ ⁴⁾. Къ усиленію папства много способствовало мѣстожителство, а во время паденія имперіи частное управленіе Римомъ, имя котораго было дорогимъ для населенія западной имперіи; онъ былъ центромъ воспоминаній, отпечаткомъ всего того, что оставалось отъ древняго міра: подъ вліяніемъ этого факта развилось папство ⁵⁾. Борьба Льва, императора византійскаго, съ папой Григоріемъ II, увѣщавшимъ Востокъ не повиноваться повелѣніямъ императора, преслѣдовавшаго поклоненіе иконамъ и издававшего повелѣніе умертвить Григорія мечомъ или ядомъ, оттолкнула отъ его престола всю Италію ⁶⁾. Константинъ Копронимъ слишкомъ поздно

¹⁾ Eingardi: Annales ad an. 757.—Laurent: Barb. et Catholic. p. 154.

²⁾ Отъ 590 до 604 года.

³⁾ Веберъ: Средневѣковая эпоха, стр. 144.

⁴⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 42,—Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. IV, стр. 156.

⁵⁾ Guizot: Civilisation en France, T. III, p. 64.—Il (Rome) était, pour ainsi dire, son berceau; il a placée de son origine à la tête des peuples, il a rendue pour la race des vaincus une sorte de pouvoir national.—Laurent: Barb. et Cathol. p. 385.—Le grand nom de Rome tombée aux mains des papes, ajouta l'autorité à leur suprématie.

⁶⁾ Беккеръ: Всемирная исторія, Т. IV, стр. 138.—Въ первой по-

увидѣлъ, какъ важно вліяніе папы для сохраненія Византіи земель италіанскихъ. Желая поддержать разорванную связь, онъ возвратилъ папѣ Захарію земли въ нижней Италіи, отнятыя отъ него Львомъ во время иконоборства; но папы удалялись отъ этого сближенія, имѣя въ виду болѣе существенное сближеніе съ преданными имъ франками ¹⁾. Пипинъ Малорослый, въ благодарность за коронованіе и помазаніе на франкскій престолъ, торжественно совершенныя папою Стефаномъ III ²⁾ надъ «боговѣнчаннымъ» королемъ, доставилъ римскому престолу независимость отъ византійскихъ императоровъ и подарилъ ему отнятый у лонгобардовъ экзархатъ ³⁾. Торжественное коронованіе Карла *императоромъ римскимъ*, совершенное папой Львомъ III въ храмѣ Св. Петра, въ праздникъ Рождества 800 года, сливало западный міръ въ одно цѣлое, духовною главою котораго былъ *папа*, а свѣтскимъ — *императоръ* ⁴⁾. Епископъ Рима становился въ главѣ западнаго христіанства, какъ преемникъ Св. Петра, которому Иисусъ Христосъ вручилъ свою власть. Папа, становясь рядомъ съ императоромъ, беретъ въ свои руки мечъ духовный, а императору отдаетъ свѣтскій;—оба вмѣстѣ располагаютъ

ловинѣ VIII в.—Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 85.—»Уступая силѣ обстоятельствъ и духу времени, имперія вообще въ послѣднее время должна была предоставить духовенству, епископамъ въ особенности, гораздо больше дѣйствительнаго вліянія на мѣстное всего болѣе городское управленіе, нежели сколько это могло лежать въ ея видахъ«.—Кудрявцевъ, *ibid.* стр. 86.—»Глава римскаго духовенства былъ главнымъ двигателемъ политическихъ интересовъ; въ его рукахъ сосредоточивалось все управленіе обширными патримоніями римской церкви и все вліяніе, необходимо соединенное съ этимъ управленіемъ«.

¹⁾ Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. IV, стр. 158.

²⁾ Въ 754 году.

³⁾ Веберъ: Средневѣковая эпоха, стр. 115.—Laurent: *Barbares et Catholicisme*, p. 154.—La donation de l'exarchat à l'évêque de Rome et le rétablissement de l'empire d'Occident aurait été pour les empereurs de Constantinople d'une juste guerre, si leur impuissance n'avait égalé leur mauvais vouloir.

⁴⁾ Веберъ: Средневѣковая эпоха, стр. 123.—Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. IV, стр. 172.—Müller: *Hist. univers. Liv. XIII*, p. 176—177.—Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 707, пр. 1-е. „Эйнгартъ »Veto Caroli« готовъ былъ уже увѣрить насъ, что для Карла крайне непріятно было это происшествіе (возложеніе императорской короны), но по нашему мнѣнію (г. Кудрявцевъ) слова Эйнгарда доказываютъ лишь одно, что Карлъ по нѣкоторымъ причинамъ считалъ за нужное показывать видъ какъ если-бы онъ принималъ корону противъ собственной воли“.

властью на землѣ¹⁾.—Таковъ былъ первый зародышъ средневѣковаго единства, подорвавшій вліяніе Византіи на духовную и свѣтскую власть Запада.

Перечитывая исторію средневѣковой Византіи, мы видимъ, что тотъ же недугъ, который привелъ въ паденію западную имперію, развился и здѣсь; только язвы, причиняемыя имъ, были гораздо тяжелѣе язвъ, уничтожившихъ Западъ. Преемники Юстиніана не въ состояніи были поддержать имперію на той высотѣ, которой она при немъ достигла. Порочные государи по трупамъ своихъ предшественниковъ вступали на обогранный царственной кровью престолъ. Бездарность и жестокость деспотовъ²⁾, а также угнетенное состояніе народа, давали возможность хитрымъ претендентамъ разсчитывать на успѣхъ. Раздираемая внутри дерзостію и наглостію партій, которыхъ своеволие пробуждалось по мѣрѣ того, какъ ослабѣвало воспоминаніе объ Юстиніанѣ³⁾, интригами евнуховъ и помилыхъ женщинъ, а также религіозными спорами о вопросахъ недоступныхъ уму человѣческому⁴⁾, Византійская имперія имѣла еще внѣшнихъ враговъ, которые, окруживъ ее со всѣхъ сторонъ, наносили ей жестокія, неисцѣлимые раны; тѣмъ болѣе, что эти враги были не варвары-христіане, разрушившіе западную имперію, а варвары-язычники и магометане⁵⁾. Аваре и славяне опустошаютъ европейскія провинціи имперіи, персы—азиатскій востокъ, а арабы подчиняютъ своей власти Палестину, Сирію, Египетъ и Африку; во второй половинѣ VII вѣка они нѣсколько разъ являлись подъ стѣнами самой столицы; но неопытность въ морской войнѣ, крѣпкое положеніе Константинополя и наконецъ греческій огонь, секретъ котораго открыть былъ императору Константину IV сирійскимъ грекомъ Каллиникомъ⁶⁾,

1) Laurent: *Rapaulé et l'Empire*, p. 24.

2) Müller: *Hist. univers. Liv. XII*, p. 164. — Веберъ: *Паденіе древняго міра*, стр. 73. — Хладнокровная жестокость Фоки (610) превосходитъ всѣ злодѣйства Нерона и Домиціана. — Кудрявцевъ, *Судьбы Италіи*, стр. 231, разсказывая о правленіи Юстиніана Ринотмега, говоритъ: «За сѣмъ сотъ лѣтъ до турецкаго владычества, христіанствующій Константинополь видѣлъ уже въ своихъ стѣнахъ всѣ сцены самаго грубаго азіатскаго варварства».

3) Кудрявцевъ: *Судьбы Италіи*, стр. 211. — Въ VII в. они снова начинаютъ буйствовать въ Константинополѣ и играть престоломъ.

4) Какъ на примѣръ: «одну или двѣ воли имѣлъ Христосъ?»

5) Malte-Brun: *Hist. de la Géographie*, p. 58.

6) Беккеръ: *Всемирная Исторія*, Т. IV, стр. 131.

помогавшімъ уничтожать непріятельскій флотъ, лишали энергія фанатическихъ завоевателей. До сихъ поръ Византія владѣла еще кое-какими областями въ Италіи, и хотя слабое, но все-таки имѣла вліяніе на западную церковь: такъ на VI-й вселенскій соборъ, созванный Константиномъ ¹⁾, явилось 5 ассистентовъ западной церкви, которые вмѣстѣ съ 51 ассистентами Востока ²⁾ осудили ученіе монофизитовъ и водворили на нѣкоторое время миръ въ восточной церкви; но не прошло полурѣка, какъ императоръ Левъ Исаврянинъ, уничтожая поклоненіе иконамъ, возбудилъ страшное волненіе въ народѣ, что повело къ отпаденію еще подвластной части Италіи и самаго Рима. Это приготовлено было прежней политикой Византіи, скрѣпившей ту связь, которая уже существовала между римскимъ престоломъ и римскимъ народонаселеніемъ, по отношенію къ имперіи ³⁾. Эдиктъ Льва III нашелъ себѣ горячаго противника въ лицѣ Григорія II ⁴⁾. Гоненіе на иконы пришло такъ неожиданно и возбудило такъ много новой ненависти, что тотчасъ же за нимъ долженъ былъ послѣдовать давно готовый взрывъ нетерпѣнія. Первый эдиктъ бросилъ искру; насильственные мѣры, послѣдовавшія за нимъ, раздули ее во всеобщій пожаръ ⁵⁾. Иконоборческими эдиктами были разорваны и послѣднія нравственные узы, которыми еще держалась связь между восточною имперіей и Италіей. Съ этого времени Византія, удерживая надъ Италіей свое формальное право, на самомъ дѣлѣ могла считать ее потерянною для своей дѣйствительной власти ⁶⁾. Григорій III началъ съ того, что рѣшеніемъ собора римскаго въ 732 году произнесъ церковное отдѣленіе римской Италіи отъ власти византійскаго императора, а кончилъ тѣмъ, что, вступая въ союзъ съ Карломъ Мартелломъ, отдѣлялся отъ него и политически ⁷⁾.

Властолюбіе римскихъ папъ, стремившихся распространить власть свою на Востокъ, подобно тому, какъ уже распространили они на Западъ, и твердость константинопольскихъ патріарховъ, не сочувствовавшихъ ихъ стремленіямъ, поселила взаимное нерасположеніе между

1) Въ 680 году.—Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 268.

2) См. выше.

3) Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 260—261.

4) Ibid. стр. 260, 261.

5) Ibid. стр. 390.

6) Кудрявцевъ, Судьбы Италіи, стр. 422.

7) Ibid. стр. 474.

духовными главами великихъ церквей, которое, само по себѣ, не имѣло еще важнаго значенія, пока споръ, поднятый въ половинѣ IX вѣка между папою Николаемъ I, отличавшимся необыкновенною запальчивостью характера и твердостію воли, и патриархомъ константинопольскимъ Фотіемъ ¹⁾ изъ-за низложеннаго предшественника Фотіева Игнатія, обратившагося съ жалобою къ папѣ, не далъ возможности римскому епископу вмѣшаться въ дѣла восточной церкви и произнести анаѣму на новаго патриарха — Фотія. Къ тому еще присоединилась борьба за Болгарію, принявшую христіанство изъ рукъ греческихъ епископовъ, и потому составлявшую достояніе восточной церкви; но, не смотря на это, папа Іоаннъ VIII грозилъ, возведенному, по низложеніи Фотія, Игнатію проклятіемъ, если онъ, въ теченіи 30-ти дней, не выведетъ оттуда греческихъ священниковъ. Когда послѣ смерти Игнатія Фотій снова былъ возведенъ на патриаршій престолъ константинопольскимъ соборомъ ²⁾, который призналъ независимость обѣихъ церквей, а дѣло о Болгаріи предоставилъ императору; то безсильное властолюбіе Рима не щадило своихъ проклятій противъ константинопольскаго патриарха, — и такимъ образомъ единеніе христіанства было прервано. Въ храмахъ уже не слышна была молитва за представителей обѣихъ великихъ церквей вмѣстѣ. Попытки къ примиренію церквей еще болѣе разжигали вражду ³⁾. Съ конца VII вѣка къ римскому престолу приливала вся національная жизнь Италіи; къ нему привязаны были всѣ ея надежды, въ немъ была и ея главная точка опоры въ борьбѣ съ чужеземными властителями. Экзархи употребляютъ все свое усиліе, чтобы замѣщать римскій престолъ людьми, преданными имперіи, и вѣроятно вслѣдствіе этого черезъ четыре очереди сразу до самаго Григорія II выборъ падать на людей восточнаго происхожденія, и потому мѣсто прежней непреклонной твердости является видимая уклончивость, или даже готовность угождать ⁴⁾, какъ можно думать изъ загаданной поѣздки папы Константина въ Константинополь къ Юстиніану II ⁵⁾; но вслѣдъ за вступленіемъ Григорія II на престолъ, внутренняя жизнь въ Италіи развивается все болѣе и болѣе: города Италіи поставляютъ

¹⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 22.

²⁾ Въ 879 году.

³⁾ Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. IV, стр. 219—220.

⁴⁾ Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 318.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 320—321.

себѣ дуковъ по своему выбору, а римскій епископъ приобретаетъ все болѣе и болѣе вліянія на жизнь Италіи ¹⁾). Римляне хотѣли не только освободить свой престолъ отъ византійскаго вліянія, но и поставить себѣ въ лицѣ епископа могущественнаго главу, отъ котораго народъ не напрасно ждалъ бы себѣ совѣта и руководства ²⁾). Западная церковь, сформировавъ у себя монархическое начало, распространяетъ свою власть до того, что не только представители западной церкви, но и свѣтскіе владыки Запада подчиняются вліянію римскаго епископа; между тѣмъ, какъ восточная церковь, распространеніемъ христіанства между славянскими народами, хотя и приобретаетъ новую почву для своей власти, но значеніе этой власти въ предѣлахъ самой имперіи было весьма ничтожно: такъ что, въ то время, когда папа Николай I подчиняетъ своему суду Лотаря II, противникъ его, патриархъ Фотій, по повелѣнію императора Льва, заточенъ былъ въ монастырь, гдѣ и умеръ.

V.

Христіанство на востокѣ Европы.

Прежде чѣмъ говорить о христіанствѣ на востокѣ Европы, мы считаемъ своею обязанностью рассказать въ общемъ очеркѣ о тѣхъ народахъ, которые занимали восточную Европу.—Это были славянскіе народы.—Наиболѣе извѣстныя византійцамъ первобытныя жилища славянъ въ Европѣ расположены были по побережью Дуная, извѣстному имъ подъ именемъ земель *гетовъ* ³⁾ или *даковъ* и *карніевъ* (*Carni*), жившихъ еще до Р. Хр. у источниковъ Дравы, къ сѣверу отъ Аквилей ⁴⁾. На западѣ славяне встрѣчаются лишь мѣстами, на востокѣ же

¹⁾ Тамъ же, стр. 340.

²⁾ Тамъ же, стр. 342—343.

³⁾ Lelewel: Wiadomość o narodach w Europie będących, str. 18.—*Że sławianie dawniej gętami byli nazywani pierwszy krytycznie dowodził zaczął Gatterer.*—Чертковъ: Война Святослава съ греками, стр. 198. Славяне извѣстны были грекамъ подъ именемъ *гетовъ*, а Траяну подъ именемъ *даковъ*.

⁴⁾ Strab. IV, 106.—Plin. III, 20.—Malte-Brun: Hist. de la Géographie, p. 95... Le nom slaven de *Carni*, peuple connu avant la naissance de Jésus Christ et qui occupait la Carniolie, semble prouver que cette contrée n'a point changé d'habitans.

они составляют единственных обитателей *Альповъ*. Съ половины VI вѣка они тѣснились между лонгобардами и аварами, дуннами и бей-лами, подвигались по Адригу до самаго Адриатическаго моря; оттѣснили оттуда готовъ, уничтожили зачатки христіанства, и поселились въ долинахъ Дравы, Савы и Мура. На юго-западъ славяне подвинулись лишь до вышины Понтафельскаго прохода, а на крайній сѣверъ до долины Виндишъ-Гарстена, къ югу отъ Ливна. Они не достигли Зальцаха, и Тауэрнская цѣпь осталась для нихъ самой сѣверной границей.... Къ югу отъ Граца начинается господство однихъ только славянскихъ нарѣчій. Изъ числа 50-ти миліоновъ славянъ восточной Европы жители Альповъ составляютъ юго-западную отрасль южно-дунайскихъ славянъ: славяно-сербы. Восточная главная отрасль заключаетъ въ себѣ нѣсколько народовъ: богемцевъ, жителей Моравіи, русскихъ и поляковъ, живущихъ вмѣстѣ у береговъ Дуная ¹⁾. Долговременныя нападенія со стороны римлянъ и, наконецъ, основаніе по теченію Дуная римскихъ колоній побудили придунайскихъ славянъ оставить роскошное побережье и искать болѣе покойныхъ жилищъ въ холодномъ, но за то привольномъ сѣверѣ. Эти выселенія славянъ способствовали, безъ сомнѣнія, увеличенію славянскаго населенія въ Россіи и въ восточной Германіи (а). Въ IV вѣкѣ венды, по словамъ Иорнанда, раздѣлялись на *славянъ*, которыхъ жилища простирались отъ источниковъ Вислы до *антовъ*, — другаго племени, живущаго по берегамъ Днѣпра и Днѣстра (б). Вслѣдъ за этимъ племенные названія славянскихъ пле-

(а) Восточная часть Германіи съ давнѣйшихъ временъ, т. е. сколько намъ извѣстно изъ исторіи, была населена славянами. Въ Мекленбургѣ, Помераніи, Лаузицѣ и проч. никогда не было нѣмцевъ прежде оботритовъ, поморянъ и сербовъ, тамъ жившихъ, слѣдовательно — старожиловъ своей земли. Великіе успѣхи, дѣлаемые теперь изученіемъ славянской исторіи, скоро совсѣмъ истребятъ всеобщее мнѣніе, будто-бы германскіе славяне пришли тогда, когда вышли оттуда жившіе будто-бы въ тѣхъ краяхъ нѣмцы ²⁾.

(б) Указаніе лѣтописца на многочисленность тиверцевъ и угличей, на ихъ упорное сопротивленіе русскимъ князьямъ, на ихъ жилища отъ Днѣстра или даже отъ Дуная до самаго Днѣпра, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что это тѣ самыя племена, которыя Прокопію и Иорнанду были извѣстны подъ именемъ антовъ ³⁾.

¹⁾ Риттеръ: Европа, стр. 212.

²⁾ Шлецеръ: Несторъ, Ч. II, стр. 423.

³⁾ Соловьевъ, Т. I, стр. 46. — Jorndand: De Geth. origin. et rebus

мень исчезаютъ, а мѣсто ихъ заступаетъ общее всѣмъ племенамъ названіе—*славяне*; названіе принадлежащее одному славянскому племени *словенцевъ* (в), болѣе известному, какъ восточнымъ такъ и западнымъ писателямъ, вслѣдствіе пограничности ихъ жилищъ съ предѣлами римской имперіи, и, вѣроятно, вслѣдствіе этого ближайшаго знакомства, имя ихъ распространено было на всѣ племена, говорившія ихъ языкомъ; поэтому и нашъ лѣтописецъ, преподобный Несторъ, не читавшій Іорнанда и Прокопія, а пользовавшійся позднѣйшими лѣтописями и по преимуществу слѣдовавшій въ своемъ изложеніи позднѣйшей византійской хроникѣ (г), тоже употребляетъ имя славянъ, какъ нарицательное, не говоря ничего о томъ, какимъ образомъ оно изъ *видовой* сдѣлалось *родовымъ*. Вотъ что говоритъ онъ о разселеніи славянъ (д): „*отъ тѣхъ (болгарскихъ и угорскихъ) словенъ разыдошася по земли и провсашася имены своими, идоу сѣди на какомъ мѣстѣ, якоже приидеже, сѣдоша на рѣцѣ, имянемъ Моравѣ, и провсашася Моравѣ* (е);

(в) Имя словенъ (словене, словенцы, словаки, какъ и руссіане, руссіе, русаки) принадлежало всегда почти исключительно *одному славянскому племени*, а именно, паннонцамъ итало-украинцамъ; прочія же имя никогда не назывались. Иноплеменники произносили имя сіе *Zelavoi, zelavi, slavini*; довольно страннымъ образомъ они распространили оное и на прочія сродныя съ славянами племена; такъ что *славяне*—имя собственно *видовое*—стало дѣлаться *родовымъ* ¹⁾.—У византійцевъ имя *zelavi, shlavai, slavini*, равно какъ у Іорнанда, означало *однихъ только словенъ*, т. е. словенцевъ и словаковъ, донныя живущихъ въ тѣхъ же предѣлахъ въ дунайской странѣ ²⁾.

(г) Строевъ довольно ясно доказалъ, что *Георгій*, на котораго часто ссылается нашъ лѣтописецъ, есть никто другой, какъ византійскій лѣтописецъ *Георгій Амартолъ*; онъ же указываетъ нѣсколько мѣстъ, которыя Несторъ буквально списалъ изъ этой лѣтописи ³⁾.

(д) Лѣтопись Несторова съ продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 года.

(е) По смерти Кроата *Само*, основавшаго въ 623 году обширную славянскую имперію, имперія его распалась на небольшія государства, между которыми Моравія сдѣлалась могущественнѣе другихъ. Вся сѣ-

gest. с. 5.—Procop. De bello goth. l. III, с. 14, l. IV, с. 4, 5.—Maite-Brun: Histoire de la Géographie, p. 95.

¹⁾ Венелинъ: Древніе и нынѣшніе болгаре, Т. IV, стр. 56—66.

²⁾ Савельевъ-Ростиславичъ: Славянскій сборникъ, стр. 16.

³⁾ Строевъ: О византійскомъ источникѣ Нестора, въ Труд. и Лѣтоп. Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Ч. IV, кн. I, 1828 г. стр. 170—171.

а друзиі Чехи (ж) нарекошася; а се тиі же словеса: Хорвати Бѣлиі (з) и Сербъ (и) и Хорутане (к). Волохомъ бо нашедшимъ на Словены на Дунайскіе, и сплвшимъ съ ними, и населяющимъ имъ, Словенескъ дикіи пришедше спдоша на Висль и прозвашиася Ляхове (л), а отъ тѣхъ

верная Венгрія входила въ составъ этого королевства, которое, послѣ покоренія онаго Карломаномъ, въ 894 г. заключалось въ предѣлахъ нынѣшней Моравіи, а въ 1177 попало въ зависимость Богеміи ¹⁾.

(ж) Чехи или богемцы, населившіе Богемію и выведившіе свое происхожденіе отъ хорватовъ ²⁾, получили имя свое отъ географическаго положенія занимаемой ими мѣстности. Чехи буквально означаетъ «*отъ впереди*» (seux en avant). Богемія дѣйствительно выступаетъ на западъ болѣе другихъ большихъ областей, основанныхъ славянами.

(з) Отъ Дуная и Днѣпра до Лужицкой земли жилъ народъ, отъ цѣпи горъ—*Źgrbow*, занимаемыхъ имъ, получившій названіе хорватовъ (хробатовъ—*chrobataŋi* *imelowano*). Хорватія первоначально была порабощена аварами; но Само, сдѣлавшись чрезъ коммерцію богатымъ и могущественнымъ, освободилъ своихъ соотечественниковъ отъ ига этихъ варваровъ и основалъ въ 623 году большую славянскую имперію. Имя хорватовъ, горватовъ, хрватовъ или кроатовъ, есть нарицательное, означающее—*зорець, зорний житель*; поэтому оно можетъ принадлежать племенамъ совершенно различнымъ между собою. *Бѣло-кроаты* ни чуть не отличаются отъ *веле-кроатовъ*. Произношеніе и орфографія греческихъ лѣтописцевъ смѣшали два славянскія слова *велій* и *бѣлый*. Оба эти слова по-гречески пишутся *βέλι*, что одними произносится *вели*, а другими *бели* ³⁾.

(и) Подъ именемъ Сербіи разумѣютъ вообще часть королевства нынѣшней Саксоніи отъ Одера до Сала,—страну, которую и теперь богемскіе славяне называютъ *Сербско* (*Serbsko*), гдѣ такъ часто войска Карломана встрѣчали могущественное славянское племя, означенное въ хроникахъ того вѣка подъ облатинированнымъ именемъ *сарабовъ*. Сербы или сарабы, живущіе въ Лузациі и Саксоніи, говорятъ языкомъ очень мало похожимъ на языкъ сербовъ, живущихъ на берегахъ Дуная ⁴⁾.

(к) Хорутане, называемые также словенцами и виндами, населяютъ Бранну, Штирію и западную Венгрію ⁵⁾.

(л) Народъ ляхскій состоитъ изъ собственно ляховъ или поляковъ, силесовъ или шлѣнзаковъ, мазуровъ или мазовшанъ и поморянъ ⁶⁾.

¹⁾ Malte-Brun: Histoire de la Géographie, p. 96.

²⁾ Maciejowski: Polska i Ruś, str. 22.—Malte-Brun: Histoire de la Géographie, p. 95.

³⁾ Maciejowski: Polska i Ruś, str. 22.—Malte-Brun: Hist. de la Géogr. p. 95.

⁴⁾ Malte-Brun, ibid.

⁵⁾ Максимовичъ: Исторія русск. словесности, Т. I, стр. 38.

⁶⁾ Максимовичъ: Исторія русск. словесности, Т. I, стр. 40.

Ляховъ прозвашася Поляне (м), Ляхове друзиі Лутичи (н), и ині Мазов-

(м) Жители степей въ окрестностяхъ Кіева назывались полянами; точно также, замѣчаетъ Моцѣвскій, полянами назывались славяне-ляхи, занявшіе привартскія равнины. Геродотъ, говоря о приднѣпровскихъ жителяхъ—скивахъ, называетъ ихъ землепашцами *τοὺ Βορυσθέ-κως γεμόνται οἱ γεωργοὶ Σκυθαί*, а слово полянинъ—поляне, крохъ обитателя полей, означаетъ также земледѣльца, *agricola*, то же чтѣ и *γεωργός* ¹⁾.

(н) Адамъ Бременскій говоритъ, что лутичи *«alio nomine Wilzi dicuntur»*. Гельмольдъ указываетъ на происхожденіе ихъ названія: *«In a fortitudine Wilzi sive Lutici appellantur»*. Шафарикъ говоритъ, что ихъ жилища, въ позднѣйшее время, были устья Одера. И такъ, мы видимъ, что лутичи, о которыхъ говорятъ намъ лѣтописецъ, назывались еще вильцами ²⁾ и велатабами ³⁾, т. е. *велетами* или *волотами*, а слово *волотъ* въ бѣлорусскомъ языкѣ издавна употребляется въ смыслѣ «исполина». Этотъ нѣкогда страшный и могущественный народъ обиталъ вблизи области Нурской, и земли, занимаемыя имъ, назывались *Волкомірѣ*. Шафарикъ думаетъ, что они выступили изъ виленакаго края, часть котораго нѣкогда извѣстна была подъ именемъ Волкомірѣ (*Wikman*) ⁴⁾. Эти «великаны» нѣчто другой какъ древніе обры ⁵⁾. Согласно съ этимъ Несторъ говоритъ: *«быша бо Обре тѣломъ велици а оумомъ горди»*. Они представляются врагами и мучителями нашихъ предковъ. Мѣстная дулѣбская сказка рассказываетъ, что покоривъ дулѣбовъ, они ихъ мучили, запрягая ихъ женъ въ телегу по три, по четыре и по пяти. Слово *велетни* и преданіе о древнихъ исполинахъ, говоритъ Костомаровъ ⁶⁾, указываютъ на сходство, а можетъ быть и единство ихъ со словомъ *величине*, которымъ, по словамъ нашей лѣтописи, замѣнились народныя названія бужанъ и дулѣбовъ. Касательно дулѣбовъ и бужанъ, мы принимаемъ эти два названія, принадлежащими одному и

1) Malte-Brun: Histoire de la Géographie, p. 95.—Maciejowski: Polska i Ruś, str. 24.—Herodot. *Μελλομένη*, κεφ. 44.

2) Adam Brem. L. 4, cap. 12.—Helmold. L. 1, cap. 2.—Шафарикъ: Слов. Старож., стр. 871.

3) Einhard: Annal. ann. 789; ap. Pertz, 1—175. Natio quaedam Sclavenorum est in Germania, sedens super lituz oceani, quae propria lingua *Weletabi* (*Weletabi*), francica autem *Wilzi* vocatur.—Шафарикъ, Слов. Старож., стр. 880, говоритъ, что: *«Dithmar, Wippo, Ad Brémsky, Hermannus Constuctus, Cosmas, Nestor, Mart. Gallus, Saxo i Helmold—Lutice wydawagj za geden a też narod z Welety»*.

4) Шафарикъ, *ibid.* p. 885.

5) О тождествѣ *волота* и *обра* см. *Алексѣева* Церковный словарь ХУІ в. подъ словами *Волотъ* и *Исполнѣ*. — Обр-чешск. — великанъ, *Obryzm*, а позднѣе *Olbrzym*-польск., *hovor*-лужицкое, — *obrin* и *obor*-словак. — названія великана.

6) Костомаровъ: Черты южно-русской исторіи.

тани, или Поморане (о). Также и тѣмъ Славяне пришедше и одоша

тому же племени, имѣвшему жилища свои на Западномъ Бугѣ¹⁾. То и другое племя послѣ называлось волынянами. Бужане (*Bouguignai* Птолемея²⁾, *Bouguignons*), получившіе свое названіе отъ Западнаго Буга, по словамъ Аполлинарія Сидонія³⁾, были гигантскаго роста, любили праздность, пѣніе и музыку, сохраняли наружную грубость. Законы ихъ были строги, но справедливы. Что бургунды были дѣйствительно бужане-славяне, въ этомъ утверждаетъ насъ сходство въ описаніи ихъ характеровъ и нравовъ; такъ Прокопій, описывая нападеніе вождя грековъ на славянъ въ 592 г., говоритъ, что «они усыпили себя пѣснями и не взяли никакихъ мѣръ осторожности»⁴⁾. Послы западныхъ славянъ, взятые въ плѣнъ съ гуслями, говорили византійскому императору, что они любя музыку ведутъ жизнь мирную и сповойную. Императоръ удивлялся *великому росту и крѣпости ихъ*. Мы думаемъ, что *герулы* (отъ *herus* *δεσπότης*) были нѣкто другой, какъ народъ, называвшій себя *Wladawi*⁵⁾; это названіе выражало ихъ могущество, распространившееся въ VII и VIII в. на Бранденбургъ, западную Померанію и Мекленбургъ,—откуда выводятъ геруловъ. Жестокость и звѣрство ихъ характера и въ этомъ отношеніи указываютъ на родственность ихъ съ обрами, т. е. съ вильями лутичами: «будучи храбры до бѣшенства, они сражались почти голые; будучи свѣтопоклонниками, они издѣвались надъ храмами и жрецами покоряемыхъ ими народовъ». Въ особенности рѣзко проявлялась жестокость ихъ въ томъ, что въ праздникъ «солнца» они умерщвляли всѣхъ старыхъ и больныхъ не только побѣжденныхъ, но и своихъ соотечественниковъ—обычай существовавшій и у литовцевъ⁶⁾. Вдова оканчивала свою жизнь вѣшався на могилѣ своего супруга⁷⁾. Гельмольдъ, писатель XII в., перечисляя славянскія племена, упоминаетъ геруловъ подлѣ гевельдовъ въ нынѣшнемъ Мекленбургскомъ герцогствѣ⁸⁾. Эти вильи лутичи были по-

1) Соловьевъ, Т. I, стр. 45.

2) Ptolem. Geogr. L. II, с. 17.

3) Sidon. Apollin. Carm. XII, epist. lib. VIII, 9.—Malte-Brun: Histoire de la Géographie, p. 91.

4) Карамзинъ: Исторія государства Россійскаго, Т. I, стр. 79.—Тамъ же, стр. 29.

5) Malte-Brun: Histoire de la Géographie, p. 96. «*Wladawi* dans leur propre langue».

6) По сказанію лѣтописцевъ, у литовцевъ люди больные и увѣчные, которымъ жизнь надѣла, приносили себя въ сожженіе божествамъ; отцы приносили въ жертву богамъ больныхъ дѣтей; плѣнниковъ тоже приносили въ жертвы. *Костомаровъ*: Русскіе инородцы; Русское слово, 1860, май, стр. 21.

7) Procop. Bell. Goth. II, 15.

8) Helmold: Chronic. Slav. II, § 5.—Lelewel: Rzut oka na dawność Litewskich narodów, str. 39.

по Днѣпру, и нарѣкошась Поляне, а друзіи Деревляне (ц), аже сѣдоша въ лѣсахъ, а друзіи сѣдоша межѣ Припятью и Двиною и нарекошась Древичи (р); инѣи сѣдоша на Двины, и нарѣкошась Полочане, рѣкѣ ради, аже течеть въ Двину, именею Полота; отъ сія прозва-

томками упомянутыхъ нами въ 3-й главѣ аланъ, qui lingua eorum Wilzi dicuntur¹⁾, древнѣйшее же названіе праотцевъ лутичей, по изслѣдованію Лелевеля, было масагеты²⁾.

(о) *Мазовшане* и тогда жили по Вислѣ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ и теперѣ³⁾. *Поморянами* назывались славяне, жившіе по Балтійскому побережью⁴⁾. Владѣнія поморянъ на картѣ Петерсена, составленной по датскимъ лѣтописямъ, изображены отъ границъ Даніи до Пруссіи⁵⁾.

(п) Древляне.—Несторъ не говоритъ, гдѣ именно жили древляне; между тѣмъ изъ исторіи извѣстно, что имъ принадлежали города Овручъ, существующій донынѣ въ сѣверной части Волинской губерніи, и Коростень, нынѣ мѣстечко Искорость, тамъ же, къ югу отъ Овруча, т. е. они занимали страну, извѣстную нынѣ подъ именемъ Полѣсья⁶⁾. Краузе думаетъ, что древляне (Holtzati) могли произойти отъ смѣшенія германцевъ и славянъ⁷⁾; мы же вполне согласны съ Костомаровымъ, который утверждаетъ, что древляне были никто другой, какъ полѣщуки⁸⁾; что же касается до древлянъ, умертвившихъ Игоря, которыхъ Левъ-діаконъ называетъ германцами, то Чертковъ говоритъ, что Левъ-діаконъ могъ знать, что русскій князь былъ убитъ на войнѣ противъ народа, обитавшаго на западъ отъ Кіева, и потому назвалъ его германскимъ.

(р) *Древичи*.—Они жили въ Минской и Витебской губерніяхъ, между истоками Припяти, притока Днѣпра, и истоками Западной Двины, къ сѣверу отъ пинскихъ болотъ, отъ которыхъ и получили свое названіе⁹⁾.

1) Adam Brem. p. 228.

2) Leliewel, ibid. str. 61.

3) Maciejowski: Polska i Ruś, p. 25.

4) Ibid. p. 25.

5) Петерсенъ: Нападеніе датчанъ на прибалтійскихъ славянъ (Mémoires de la Société royale des Antiquaires du Nord, 1836—1859, Copenhagen).

6) Карамзинъ: Исторія государства русскаго, Т. I, примѣч. 69.—Также см. Атласъ ко Всемирной Географіи Malte-Brun'a, карту Russie d'Europe, partie méridionale.

7) Крузе, Журн. Минист. Народ. Просв. 1834 г. апрѣль, стр. 38.

8) Костомаровъ: О федеративномъ началѣ въ древней Руси. Основы, 1861 г. январь, стр. 142.

9) *Древица* и *дравица* въ западно-русскомъ нарѣчій означаютъ топь, трясину.—Карамзинъ: Исторія Русск. госуд. Т. I, 36.—Malte-Brun.

иаша Полочане (с). Словене же сядоша около озера Ильменя, и прозвашася своимъ именемъ, и содѣлаша городъ, и нарекоша Новъ-городъ; а друзи сядоша по Десню, и по Сѣми, и по Суль и нарекошася Славяне, и тако разыдѣся Славенскій языкъ“.

Во всѣхъ названіяхъ племенъ мы замѣчаемъ, что они происходятъ или отъ мѣстъ, или отъ имей родоначальниковъ, или называются собственнымъ существительнымъ, какъ наприм. дуглѣмъ; одни только жители Новгорода и окрестныхъ мѣстъ «прозвашася своимъ именемъ». Славяне племенные, будучи позднѣйшими выселенцами отъ кривичей, не успѣли приобрѣсти еще для себя видоваго названія въ отличіе отъ соплеменниковъ, и удержали названіе родовое, въ отличіе отъ чужеплеменниковъ—финновъ, которыми были окружены ¹⁾. Что славяне вышли въ Европу изъ Азіи, въ этомъ утверждаютъ насъ: ихъ языкъ, близкій къ санскритскому, ихъ религія, заключающаяся въ поклоненіи огню и водѣ (культъ, выработанный, какъ мы видѣли, иранской почвой), остатки которой сохранились еще до нашего времени ²⁾, и наконецъ ихъ патріархальный бытъ, родственныи быту индусовъ. Что первое заселеніе ихъ происходило по направленію рѣкъ ³⁾, въ этомъ, кромѣ аналогіи, утверждаетъ насъ то, что общеславянское слово *вода*-, *woda*-, *wód* имѣетъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ корень *wod*, *wod*, *vod* (греч. *ὄδος*, иер. *יא*, откуда *ὄδο*, преобразовавшееся на итальянской

(с) Полочане, составлявшіе часть кривичей бѣлорусскаго народа, жили на сѣверномъ берегу Западной Двины и по Полотѣ, съ сѣвера впадающей въ Двину въ Витебской губерніи ¹⁾.

¹⁾ Максимовичъ: Исторія русской словесности, Ч. I, стр. 38.—Карамзинъ: Исторія Россійск. госуд. Т. I, стр. 36.—Malte-Brun: Atlas, Carte de la Russie occidentale.

¹⁾ Соловьевъ, Т. I, стр. 45.

²⁾ Поселяне и до сихъ поръ, при появленіи первой четверти луны, вида ее въ первый разъ, молятся ей; и до сихъ поръ, строенія, зажигаемая мошней, часто оставляютъ въ жертву «очищающей стихіи».

Подлѣ Переяслава (Полтавской губерніи) протекаетъ небольшая рѣчка—Альта, подлѣ которой, по сказанію Нестора, убитъ Глѣбъ; въ эту рѣчку 2-го мая ежегодно собираются тысячи народа, чтобы искупаться въ священнхъ водахъ ея. Въ народѣ на сотни верстъ въ окрестностяхъ распространена сильная вѣра въ цѣлебность воды въ Альтѣ 2-го мая ежегодно.

³⁾ Малое населеніе могло оставить не воздѣланными пространныя земли, не имѣя въ нихъ нужды, слѣдуя болѣе направленію рѣкъ и занимая берега моря. Рейцъ: Опытъ русс. госуд. и гражд. зав. стр. 4.

почвѣ въ *vado* ¹⁾, отъ котораго происходятъ глаголы *водѣти*, *водѣти*, *водѣти*, *водѣти*; откуда слово *вода* является прежде всего, какъ *указатель пути*, *проводникъ*, а потомъ уже оно стало быть употребляемо въ настоящемъ смыслѣ *воды*, т. е. жидкости, наполняющей моря, озера и рѣки ²⁾; но, что касается до расселенія ихъ по восточной Европѣ изъ придунайскаго побережья, то мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ полномъ историческомъ значеніи этого разсказа. Наши сомнѣнія основаны на томъ, что а) въ различныхъ народахъ, о которыхъ говорятъ Геродотъ и Птолемей, Тацитъ и Ливій, жившіе далеко до появленія Нестора, мы узнаемъ своихъ соплеменниковъ, и видимъ, что они живутъ почти въ тѣхъ же краяхъ и до нашихъ временъ; б) что Юриандъ, говоря о завоеваніяхъ Германарика Остроготскаго, въ первой половинѣ IV вѣка, говоритъ о подчиненномъ ему Новгородѣ (*Novago*); в) огромная численность славянскаго населенія—80,000,000, тогда какъ во всей Европѣ населеніе простирается только до 268,000,000. Неужели придунайскіе славяне могли быть втрое многочисленнѣе римлянъ? а оно такъ должно быть; потому что теперь населеніе всей Италіи простирается только до 27,000,000. Спросимъ послѣ этого: какимъ образомъ масса населенія, втрое многочисленнѣйшая всего итальянскаго народа, позволила выгнать себя съ роскошныхъ береговъ Дуная на угрюмый сѣверъ какому-нибудь тысячному отряду римскихъ наемниковъ?—Мы думаемъ, что еслибы всѣ славяне въ предполагаемую эпоху расселенія, обитавшіе въ Европѣ, были сконцентрированы въ придунайскихъ краяхъ, то попытка римлянъ къ подчиненію ихъ, или изгнанію занимаемаго ими края, могла-бы быть гибельна для самаго Рима. Сла-

¹⁾ *O'dōw*—duco, praeco, sum dux viae—веду, указываю путь. *Vado* (лат.)—идти. *Vado* (итал.)—бродъ, гуѣ.

²⁾ «Разселяясь и селясь по рѣкамъ, славяне давали имъ названія древнѣйшія, можетъ быть, вынесенныя изъ первобытной родины съ отдаленнаго Востока и имѣвшія сначала нарицательное значеніе рѣки вообще, и потомъ уже получившія индивидуальный характеръ собственныхъ именъ.... Они вынесли съ арійской родины въ Европу общее индо-европейское названіе *рѣки* вообще—*дуни*, и въ этомъ же нарицательномъ значеніи оставили его между горными племенами на Кавказѣ, гдѣ и до сихъ поръ у осетинцевъ формы *дуны* и *долы* означаютъ *рѣку* или *воду*».

Буслаевъ: Русскій богатырскій эпосъ; Русск. Вѣстн. 1862 г. Т. XXXVIII, стр. 33.—*Шафарикъ*: *Слов. старож.* стр. 233, Повн. 43 — «W gazyku (Аланъ) *slawka don, dny wubec rzeku wuznapienawa*».

вины, принеся съ собою въ Европу остатки восточной цивилизаціи, и сосредоточенные на такомъ небольшомъ пространствѣ и въ такомъ громадномъ, по тому времени, количествѣ, вѣроятно, сдумали-бы сдерживать завоевательныя стремленія римскихъ императоровъ. Вотъ тѣ данія, основываясь на которыхъ мы позволяемъ себѣ не придавать историческаго значенія разсказу Нестора о разселеніи славянъ, а относимъ его къ области фантазіи—легенды, которая занимаетъ обыкновенно первыя страницы византійскихъ лѣтописей. Несторъ и въ этомъ отношеніи, какъ въ отношеніи метода и направленія, строго слѣдуетъ византійцамъ: своему историческому разсказу, начинающемуся съ приходомъ Рюрика, онъ предпосылаетъ легендарное сказаніе о происхожденіи народовъ отъ потомковъ сыновей Ноя и о разселеніи славянъ въ восточной Европѣ,—преданіе, которое если и существовало во времена Нестора въ народной памяти, то все-таки на столько смутное и неясное, что нашъ лѣтописецъ легко могъ приурочить его къ другому позднѣйшему преданію о разселеніи южныхъ славянъ между сѣверными и западными, вслѣдствіе занятія римскими легіонами дунайскаго побережья. Это поселеніе южныхъ славянъ, ознакомившихся уже съ римскою цивилизаціей, среди остальнаго славянскаго населенія Европы, способствовало къ развитію государственной жизни между европейскими славянами, которая, къ концу IX вѣка, охватываетъ всѣ народы славянской семьи. Восточные славяне основываютъ сильное и обширное государство—Русь, между тѣмъ какъ западные расширяютъ свои предѣлы отъ границъ Голштиніи до Пелопонеса ¹⁾; на югѣ, перешедшіе еще въ V вѣкѣ туда, болгаре ²⁾, извѣстные прежде византійцамъ подъ именемъ оногундуровъ ³⁾, создаютъ могучее государство и, подъ предводительствомъ Крума, дѣлаютъ неоднократныя нападенія на Византію ⁴⁾. Крумъ, болгарскій царь, одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ имперіи, осадилъ Константинополь, опустошилъ загородныя дворцы и дома, церкви и селенія,—убивать, грабить, брать въ плѣнъ,

1) Palacký: Dějiny narodu Českého, D. I, kn. 2, str. 225.

2) Лѣтопись Теофана въ русск. переводѣ. стр. 110. Въ 494 г. такъ-называемые болгаре вторглись въ Иллирію и Фракію, о которыхъ до тѣхъ поръ никто ничего не зналъ.

3) Константинъ Багрянородный, въ русск. перев. Объ областяхъ Римской имперіи, стр. 20. «По переходѣ черезъ Дунай, имя ихъ сдѣлалось извѣстнымъ, а прежде ихъ называли оногундурами».

4) Венелинъ: О времени рожденія славянской азбуки, стр. 68.

требовалъ дани золотомъ, однимъ словомъ дѣлалъ все «елко ратниі творять». Это происходило около 813 года; онъ разбилъ на-голову трехъ императоровъ: Никифора, Михаила и Льва Армянина, «а изъ черепа убитаго имъ въ битвѣ императора сдѣлалъ чашу и угощалъ изъ нея славянскихъ князей, своихъ союзниковъ»¹⁾. Только одни западные сосѣди болгаръ, соплеменники народу, внесшему новую жизнь остальнымъ славянскимъ племенамъ, сербы, признаютъ еще надъ собою верховную власть Византіи; но и тѣ, два съ половиною вѣка спустя, освобождаются отъ этой власти и, подъ управленіемъ Стефана Нѣманя (1159 г.), создаютъ независимое королевство²⁾. Гильфердингъ, говоря о IX вѣкѣ, замѣчаетъ³⁾: «какъ свѣтла и радостна была эта эпоха на всемъ пространствѣ славянскаго міра: повсюду независимость—на сѣверѣ и востокѣ заря жизни политической, начало государственной организации, на югѣ заря жизни духовной, начало просвѣщенія народнаго».

Обширное пространство земли, которое выпало на долю славянскому племени, дало возможность отдѣльнымъ родамъ селиться въ тѣхъ мѣстахъ, которыя казались имъ наиболѣе удобными, что, способствуя въ разединенію славянскихъ племенъ, а также и удобнѣйшему подчиненію ихъ чужими народами, вмѣстѣ съ тѣмъ, препятствовало развитію у нихъ государственной жизни. Впрочемъ, эта разрозненность не мѣняла имѣть имъ непосредственныя сношенія другъ съ другомъ, а иногда и соединяться вмѣстѣ для общихъ предпріятій; такъ, вѣсело при посредствѣ германскихъ славянъ съ давнихъ временъ вели торговлю съ Византіей и Римомъ, заключавшуюся въ продажѣ имъ янтаря и сырыхъ продуктовъ; восточные славяне, желавшіе отправиться для торговли съ Византіей, собирались въ Кіевъ, откуда они по Днѣпру отправлялись въ Черное море, и оттуда въ Византію: «*бы бо путь изъ Варягъ въ Греки, а изъ Грекъ по Днѣпру*». Они отвозили туда хлѣбъ, рыбу, мѣха, кожи⁴⁾, а оттуда привозили бѣлье и одежду, называвшіяся

1) Рейцъ: Опытъ госуд. и гражд. русск. права, стр. 375.—Тамъ же, стр. 376.—Theophanis: Chronographia, Parisiis, 1655, fol. p. 416.

2) Palacký, Т. II, стр. 298.

3) Гильфердингъ: Борьба славянъ съ нѣмцами, стр. 74—75.

4) Рейцъ: Опытъ Россійск. государств. и гражд. закон. стр. 4. «Земледѣліе и скотоводство, звѣриная и рыбная ловля, безъ сомнѣнія могутъ почитаться главными промыслами славянъ».

въ-старь однимъ словомъ *платье* ¹⁾, т. е. вещи, за которыя нужно было *платить*, а также *вино*, удержавшее у насъ греческое названіе (*οἶνος*). Греческія колоніи, съ давнихъ поръ основанныя по берегу Чернаго моря, способствовали знакомству *приднѣпровскихъ славянъ* съ гражданственностью грековъ, а также къ расширенію *ихъ* власти насчетъ своихъ соплеменниковъ. Соловьевъ говоритъ: исторія показывается между славянами людей царскаго происхожденія, обольщенныхъ красотою греческихъ женщинъ и прелестями греческой цивилизаціи: они строили себѣ великолѣпные дворцы въ греческихъ колоніяхъ, даже ѣздили учиться въ Грецію ²⁾; Азовъ, Таганрогъ, Черкасскъ, Керчь, Кафа, Перекопъ, Очаковъ и Одесса представляютъ развалины древне-греческой цивилизаціи ³⁾.

Хотя славяне принесли съ собою религію съ востока, куда обращены были и храмы ихъ ⁴⁾,—религію, основанную на положительныхъ догматахъ, опредѣлявшихъ понятія о божествѣ и его отношеніяхъ къ природѣ и человѣку ⁵⁾; хотя ихъ религія не была религіей отчаянія, но оживлялась мыслью о благости боговъ, при чемъ страхъ кары соединялся съ возможностью очищенія ⁶⁾; но тѣмъ не менѣе, религія, удовлетворявшая разбѣннымъ, особо живущимъ племенамъ, не могла удовлетворять славянамъ, ознакомившимся съ Византіей и ея цивилизаціей, и это знакомство дало возможность христіанству проложить широкій и благодѣтельный путь среди тернистаго язычества славянъ, и на мѣсто «Прибога», думающаго только о небесномъ ⁷⁾, водворить ученіе Христа о Всемогущемъ Творцѣ, некущемся какъ о небесныхъ

1) И теперь еще въ Малороссіи *бѣлье* называется *платьемъ*; такъ не говорятъ «стирать бѣлье» а—*отжимать платье*. — Геродотъ, I. 4, с. 24, говоритъ, что греки, черноморскіе колонисты, ѣздили для торговли по теперешней Россіи до Рифея.

2) Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 29.

3) Риттеръ: Европа, стр. 45.

4) Срезневскій: О языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ. Финскій Вѣстн. 1847 г. октябрь. стр. 10—11.—Драгосавльвичъ: *Поستانакъ славенски слова, Београдъ*, 1840 г. стр. 70. «Народъ Славенскій іошъ у првоме станю свога распложая нѣ бы безъ познаа каке такъ о найвышему и наймогучнейшему управителю небѣ и землѣ».

5) Финскій Вѣстникъ, 1847 г. сентябрь, стр. 1. Срезневскій: О языч. богосл. древн. славянъ.

6) Тамъ же, стр. 18.

7) Helmsld. Chron. Slav. 1, 84.—Срезневскій, стр. 3.

такъ и о земныхъ своихъ тваряхъ. Эта реформа началась въ IX вѣкѣ на югѣ и западѣ славянскаго міра; а главными двигателями ея были *Кириллъ и Меѳодій*.

Еще за полѣтѣа до появленія славянскихъ апостоловъ, христіанство начало проникать въ славянскія земли. Такъ, западные славяне, сосѣди франкской державы, еще въ 780 году были въ значительномъ количествѣ обращены въ христіанство¹⁾. Славяне Греціи задолго уже до Кирилла и Меѳодія были крещены²⁾. Въ Болгарію христіанство проникло еще при Крумѣ, когда плѣнный адрианопольскій епископъ Еммануилъ обратилъ многихъ язычниковъ къ христіанству³⁾. Первые начатки вѣры Христовой занесены къ хорватамъ, словенцамъ, моравамъ и чехамъ изъ западной церкви⁴⁾. Эти первые сѣмена ученія Христова, занесенныя въ славянскій міръ, приготовили удобную почву для апостольской дѣятельности Солунскихъ братьевъ. Полное торжество христіанства у южныхъ и западныхъ славянъ совершилось уже съ появленіемъ Кирилла и Меѳодія, да и самая дѣятельность ихъ совпадаетъ съ послѣднимъ временемъ единенія восточной церкви съ западной. Болгаре, сербы, русскіе, чехи и поляки искони были духовными чадами церкви византійской. Весьма замѣчательно то, что только Польша и Чехія впервые и непосредственно приняли крещеніе изъ рукъ св. Меѳодія. О Польшѣ это достоверно извѣстно изъ паннонскаго его житія. Въ тамошнихъ церковныхъ молитвахъ, Кириллъ и Меѳодій называются просвѣтителями земли польской⁵⁾.

Кириллъ и Меѳодій, сыновья солунскаго патриція Льва, извѣстны

¹⁾ Annal. Laureshamenses у Гильфердинга 780 an.—Winidorum seu Frisorum magna multitudo credidit.

²⁾ Шафарикъ, стр. 588.—Лавровскій: Кириллъ и Меѳодій, стр. 79.—Шафарикъ: Раз. Слав. письма, стр. 72.—Григоровичъ въ одной рукописи монастыря миронянъ, въ Валахїи, прочелъ странную приписку: *«Поживъ преподобный Григоріе Синаитъ съ 6392—884, былъ прѣмъ учитель Болгаромъ и Србамъ, дѣлїя по преданію и художеству св. Отцевъ»*.

³⁾ Theophani Continuator, p. 267.

⁴⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 12. Чтен. Общ. ист. и древн. 1848 г. № 9.—Palácky, T. I, str. 128.—Лавровскій: Кириллъ и Меѳодій, стр. 80.—Rudolfi Fuldensis annales, ap. Pertz, I, 364.—Hludowicus quatuordecim ex ducibus Boemanorum cum hominibus suis christianam religionem desiderantes suscepit et in octavis thofaniae baptizari jussit—845 an.

⁵⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 12.

были въ Византіи какъ ученѣйшіе и благочестивѣйшіе люди своего вѣка ¹⁾).

Кирилль, получившій названіе философа, славился своими свѣдѣніями въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, армянскомъ и казарскомъ, и былъ однимъ изъ довѣренныхъ друзей константинопольскаго патріарха Фотія, извѣстнаго въ исторіи разьединенія церквей. Когда же казары ²⁾, обитавшіе въ юго-восточныхъ предѣлахъ нынѣшней Руси, желая имѣть у себя христіанскихъ учителей, обратились съ просьбой въ Константинополь; то оттуда былъ посланъ къ нимъ проповѣдникомъ Кирилль, который, во время своей проповѣди у нихъ ³⁾, открылъ кости св. Климента, римскаго епископа, воспріявшаго мученическую смерть около 102 г. въ Херсонѣ-Таврическомъ ⁴⁾; онъ, по достовѣрному свидѣтельству Храбра и сербскихъ лѣтописей, еще въ 855 году началъ переводить на славянскій языкъ чтенія изъ Еванге-

¹⁾ Palácký, T. I, str 157.

²⁾ Шафарикъ: Разцвѣтъ славянской письменности, стр. 41—42. По этому поводу написано Кирилломъ *преніе съ магометанами и жидами съ Козарамъ*, переведенное Меѳодіемъ на славянскій языкъ. Темное извѣстіе объ ученомъ преніи нашего Константина съ іудеями въ Тавріи и Казарахъ сохранилось и въ посланіи тогдашняго казарскаго царя Іосифа, въ яиду равви Хиздаи, въ книгѣ Сафори-Козри.—Въ казарскомъ царствѣ, существовавшемъ въ IX, X и XI вв., въ которомъ еврейская религія была господствующею и которую исповѣдывалъ самъ ханъ, вѣротерпимость доходила до того, что по свидѣтельству арабскихъ историковъ, въ верховномъ судѣ, состоявшемъ изъ 7-ми судей, двое были еврейской религіи, двое христіанской, двое магометанской и одинъ язычникъ.—Свальковский (изустныя преданія о Новороссійскомъ краѣ, Жур. Министр. Народн. Просв. 1838 г. Т. XVIII, стр. 422) говоритъ, что запорожскіе и прочіе малороссійскіе казаки до XVIII в. сами себя называли *козарами*. О усвоеніи южноруссами имени *козарей*: Кулиша (Записки о южной Руси, Т. I, стр. 150). «Запорожці перше звѣлись казарами».—Казарская столица *Баланжаръ*, или *Итель*, есть, по мнѣнію Буткова (Оборона лѣтоп. Нестор. стр. 45 и примѣч. 106), *Видая вѣжа*, а *Саркель* стоялъ при слияніи Дона съ Дономъ, у нынѣшней Раздорокой станицы. Названіе его объясняется осетинскими словами *саръ*—глава (сравни осетинское слово *саръ* и славянское *царь*) и *килики* городъ; имя же Тмутараканскаго княжества произошло отъ искаженнаго русскими названія Таманскаго города—Таматарха, или Томе-Тархани, которое мы передѣляли на свой ладъ въ Тмутаракань.

³⁾ Шафарикъ: Разц. славянской письменности, стр. 47.—Климентъ безъ сомнѣнія сопутствовалъ Кириллу въ Козары.

⁴⁾ Palácký, T. I, str. 147

ли и посланіи апостольскія ¹⁾), что много облегчило проповѣдь Меѳодіеву и способствовало къ большому усвоенію славянскими народами истинъ евангельскихъ ²⁾).

Меѳодій, старшій братъ Кирилла, бывшій нѣкоторое время воеводою славянской области, зависѣвшей отъ грековъ ³⁾, потомъ монахомъ олимпискимъ и царьградскимъ, и къ тому еще будучи живописцемъ, является въ 860 году при дворѣ болгарскаго царя Бориса ⁴⁾, который при переговорахъ съ Византіею о мирѣ требовалъ выдачи любимой имъ сестры ⁵⁾, захваченной византійскими войсками, сдѣлавшими вылазку на Анхіалъ. Императрица византійская Теодора, сознавая справедливость этого требованія, не могла не согласиться на выполненіе его; но не желая, чтобы питомца ея, воспитаннаго ею въ христіанствѣ, осталась безъ духовнаго надзора, она рѣшилась отправить съ нею нѣк. Византінъ духовника ⁶⁾; но такъ какъ послать грека и притомъ монаха въ страну языческую было не возможно при общей ненависти болгаръ къ грекамъ: то, поэтому, и посланъ былъ Меѳодій, родомъ болгаринъ, переодѣтый въ свѣтскій костюмъ, въ званіи живописца при сестрѣ царя. Любовь къ сестрѣ, доброта характера и вѣротерпимость царя Бориса ⁷⁾, не только развязали руки Меѳодію, но и облегчили участь

¹⁾ Драгосавлѣвичъ: *Постанакъ славянскихъ словъ*, стр. 76. — По сведеніи Кирилла и Грима може се речти, да су први преводи светогга писма были найпре у Паноніи преписвани; кон после Бугарима доджу, одъ Бугара Србљима; а одъ Србаля найпослѣ Русима. — Шафарикъ: *Слов. Стар.* стр. 588. — Шафарикъ, въ *Разцвѣтѣ славянской письменности*, стр. 40, говоритъ: «Начало древнеславянской азбуки положено Кирилломъ въ Царьградѣ по всему вѣроятію въ концѣ 861 г. либо въ началѣ 862 года. — Лавровскій относитъ къ 861 году (Кириллъ и Меѳодій, стр. 84—85). — Palácký, T. I, str. 138.

²⁾ Филаретъ, епископъ Рязскій: *Богослуженіе русской церкви до монгольскаго времени*, стр. 8—9, въ *Чт. Моск. Общ. ист. и древн.* 1847 г. № 7. — Паннонскія біографіи славянскихъ просвѣтителей, извѣстія епископа Іоанна, Нестора, западныхъ повѣствователей, показываютъ, что Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены были для богослуженія дневныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, Псалтырь, Часословъ, Парамейникъ, Литургія, чины и праздничные каноны Дамаскина и Козмы.

³⁾ Шафарикъ: *Разцвѣтъ славянской письменности*, стр. 40. *Чтен. Общ. истор. и древн.* 1848 г. № 7.

⁴⁾ Palácký, T. I, str. 137—138.

⁵⁾ Лавровскій: *Кириллъ и Меѳодій*, стр. 80.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 79.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 80.

болгарь, тайно исповѣдывавшихъ христіанскую вѣру, преимущественно въ областяхъ забалканскихъ. Подробности придворной жизни Меѳодія къ сожалѣнію намъ не извѣстны; но извѣстны ея послѣдствія: крещеніе двора ¹⁾, а также образованность и ученость младшаго Бориса сына Владиміра ²⁾. Византійцы утверждаютъ, что нарисованное Меѳодіемъ изображение страннаго суда такъ подѣйствовало на Бориса, что онъ рѣшился креститься ³⁾. Заочнымъ воспріемникомъ его былъ императоръ Михаилъ, почему и Борисъ по крещеніи принялъ имя Михаила, а сына его Владиміръ—имя Симеона. Іоаннъ, епископъ болгарскій, говоритъ о Симеонѣ, что онъ самъ переводилъ многое на болгарскій языкъ ⁴⁾. Какъ только Ростиславъ ⁵⁾, моравскій князь, узналъ о распространеніи христіанства у болгаръ, сербовъ и хозаръ ⁶⁾, немедленно отправилъ пословъ въ Константинополь съ просьбою къ императору Михаилу—прислать къ нему славянскихъ учителей,—вслѣдствіе чего проповѣдь Кирилла и Меѳодія возвѣстила моравянамъ ученіе Христа ⁷⁾. Здѣсь докончимъ имъ переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, вслѣдствіе чего во всѣхъ краяхъ моравскаго государства слово Божіе возвѣщаемо было народу на родномъ его языкѣ ⁸⁾. Христіанство, принесенное въ Моравію Кирилломъ и Меѳодіемъ, быстро распространилось не только въ Моравію, но и въ Паннонію, князь которой Коцѣль, а съ нимъ и весь народъ паннонскій, принялъ ученіе Христово отъ славянскихъ апостоловъ ⁹⁾; а также и въ Польшѣ, какъ видно изъ паннонскаго житія Меѳодія ¹⁰⁾. Шесть лѣтъ спустя послѣ обращенія паннонскихъ славянъ, Меѳодій, возведенный въ санъ архіепископа, при помощи моравскаго князя Святополка, склонилъ чешскаго князя Боривоя къ при-

¹⁾ Въ 861 году.—Лавровскій, стр. 85.—Тамъ же, стр. 83.

²⁾ Венелинъ О времени рожденія славянской азбуки. Чтен. Моск. Общ. истор. и древ. 1847 г. № 9, стр. 68—69.—«Старшій сынъ Пружанъ не хотѣлъ ни учиться, ни креститься».

³⁾ Венелинъ: О времени рожденія славянской азбуки, стр. 70.—Palácký, T. I, str 137—138.

⁴⁾ Венелинъ, *ibid.* стр. 70.

⁵⁾ Лавровскій: Кирилъ и Меѳодій, стр. 247.

⁶⁾ Palácký, *ibid.* I, str. 138.

⁷⁾ Въ 862 году.—Лавровскій: Кирилъ и Меѳодій, стр. 187.

⁸⁾ Palácký, *ibid.* str 139.

⁹⁾ Въ 865 году.—Palácký, I, str. 139.

¹⁰⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 12.

натию христіанства ¹⁾; вмѣстѣ съ княземъ обращены были Мессодіемъ въ христіанство еще 80 вельможъ. Христанъ, жизнеописатель Людмилы, говоритъ, что Мессодій послалъ съ Боривоемъ въ Чехію священника Павла Кайха, крестившаго Людмилу, супругу Боривоя, ея родителей и малолѣтнихъ дѣтей: Спитигіѣва, Вратислава и Болеслава. За ними послѣдовало много вельможъ, за вельможами—самый народъ ²⁾. Вслѣдъ за чехами и поляками, полабскіе сербы, какъ ближайшіе сосѣди ихъ и союзники въ послѣднихъ войнахъ съ Германіей, вошли въ составъ новаго славянскаго государства—Моравія: они, которые еще такъ недавно платили дань нѣмецкимъ королямъ, стали платитъ ее теперь Святополку Моравскому ³⁾. Вслѣдъ за тѣмъ какъ Мессодій возвѣстилъ паннонцамъ ученіе Христа, руссы, вѣроятно вслѣдствіе обращенія къ христіанству ихъ южныхъ соплеменниковъ, обратились въ Византію съ просьбой прислать и имъ христіанскихъ учителей ⁴⁾. Ихъ просьба была выполнена, и Фотій прислалъ къ нимъ проповѣдникомъ Михаила ⁵⁾; вслѣдствіе чего, Россія, 20 лѣтъ спустя, во времена Льва Премудраго, составляла шестидесятое архіепископство патриаршаго константинопольскаго престола ⁶⁾. Новиковъ думаетъ, что причиною появленія христіанства на Руси было апостольство Кирилла и Мессодія, что ихъ проповѣдь за три года могла достигнуть Кіева, князя котораго, Аскольдъ и Диръ ⁷⁾, были въ числѣ первыхъ, обращенныхъ въ христіан-

¹⁾ Новиковъ, *ibid* стр. 13.—Palácký, *ibid*. I, str 153.

²⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 16.

³⁾ Гильфердингъ: Борьба славянъ съ нѣмцами въ средніе вѣка, стр. 78. Арх. истор. и практ. свѣд. Калачова.

⁴⁾ Continuator Constant. Porphyrog. Lib. IV.—Michaelis Theophili filius imperium, p. 90, § XXXIII (Венец. изд.).—Georg. Cedrenus: Compendium historiarum, T. II, p. 433.

⁵⁾ Житія святыхъ, Т. IV, Кіевъ. „Крестися Россія въ царство Василія Македона, въ патриаршество же святѣйшаго Фотія, прислану бывшу отъ нихъ архіерею Михаилу, а въ то время малу бывшу еще возрастомъ князю рускійскому Игорю Рюриковичу, управляше княженіе Олегъ сродникъ и вѣстунъ князи.“—Окружная грамота патриарха Фотія писана къ восточнымъ епископамъ въ исходѣ 866 года; она помѣщена у Карамзина, Т. I, стр. 138.

⁶⁾ Codini notit. Graec. episcop. in Corp. scriptorum Hist. Byzant. T. XIX, p. 380.

⁷⁾ Что Аскольдъ былъ христіанинъ,—въ этомъ утверждаетъ насъ сказаніе Нестора: *и постави Ольга церковь на могилѣ Оскольда*, по былъ-ли христіаниномъ Диръ,—это подвержено еще сомнѣнію. Митрополитъ Евгеній смотритъ на Дира какъ на язычника.

ство¹⁾. Соловьевъ говоритъ, что «даже прежде еще Аскольдова похода, обыкновенно относимаго къ 866 году, мы встрѣчаемъ извѣстія о нападеніяхъ Руси на греческія области и о принятіи христіанства нѣкоторыми изъ русскихъ вождей: таково извѣстіе, находящееся въ житіи святаго Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бреванина, и о крещеніи его тамъ: извѣстіе это относится къ началу IX вѣка; подобное же извѣстіе находимъ мы въ жизнеописаніи святаго Георгія, епископа аммастрійскаго»²⁾. Такимъ образомъ Россія, до officialнаго введенія въ ней христіанства при Владимірѣ, имѣла уже у себя членовъ церкви Христовой, къ числу которыхъ принадлежала и великая княгиня Ольга. Императоръ Константинъ Багрянородный оставилъ намъ описаніе приѣмовъ, сдѣланныхъ русскою княгиней при византійскомъ дворѣ, гдѣ между прочимъ говорится: «Ольга двамъ мѣсто на ряду съ знатными гречанками: она сама должна была выгораживаться изъ ихъ среды, привѣтствуя императрицу только легкимъ поклономъ, тогда какъ гречанки падали ницъ»³⁾. Она приняла христіанство въ Константинополѣ. Впрочемъ, христіанство, проникшее въ Россію еще при Аскольдѣ, не могло оказывать исполнѣ своего благотворительнаго вліянія на народъ, вслѣдствіе того, что Олегъ, Игорь и сынъ Ольги Святославъ были чужды христіанству; а потому, хотя и не преслѣдовали его, но съ тѣмъ вмѣстѣ своей отчужденностью отъ него пагубно вліяли на народъ, смотрѣвшій на нихъ какъ на своихъ руководителей и наставниковъ. Полное торжество христіанства въ Россіи совершилось вѣкомъ позже, по принятіи христіанства Владиміромъ Св. въ Херсонѣ. Такимъ образомъ, въ то время⁴⁾, когда вторженіе вен-

¹⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 15.

²⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 100.

³⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 126.

⁴⁾ Шафарикъ: Разцвѣтъ славянской письменности, стр. 43. „Смерть Меѳодія (885 г.), грозное, невиданное до тѣхъ поръ преслѣдованіе славянскаго духовенства, поднятое противной славянамъ стороною по наветамъ епископа Викинга, постоянно злобнаго врага славянскихъ первоучителей, потомъ вторженіе угровъ, задушили славянскую письменность въ Моравіи и Панноніи въ самомъ зародышѣ“. — Тамъ же, стр. 44. Сотрудники св. Меѳодія, по смерти своего архиепископа, видя невзгоду на Моравію и Паннонію, обратились въ Болгарію (885 г.), гдѣ они и донынѣ извѣстны подъ именемъ *«святыхъ сергійскихъ мучениковъ»*. —

гровъ отрываетъ Моравію отъ непосредственнаго вліянія Византіи, когда сыновья Боривоя, чешскіе князья Спитигнѣвъ и Вратиславъ, отдавая себя въ охрану Арнульфу¹⁾, открываютъ широкую дорогу павскимъ миссіонерамъ въ западно-славянскій міръ²⁾, — русскій князь Владиміръ, предавшійся было послѣ побѣды надъ Ярополкомъ необузданному женолюбію³⁾, принимаетъ въ Корсунѣ⁴⁾ отъ тамошняго епископа крещеніе по византійскому обряду, и такимъ образомъ отрываетъ въ Россію свободный путь «византійскому вліянію» на строй русской жизни.

По прибытіи въ Кіевъ, съ женою своею царевною Анной и съ духовенствомъ, Владиміръ, какъ говоритъ лѣтописецъ, *повелъ идолы испроверещи, оны сплщи а друзіа огнемъ предаши*⁵⁾, и прежде всего крестилъ своихъ сыновей и людей близкихъ⁶⁾, потомъ повелѣлъ вознѣстись всему городу: *«аще не обратится кто на разѣ, боимъ ли, или убоимъ, или нищъ, или работенъ, противникъ мѣи да будеть»*⁷⁾.

На другой день Владиміръ съ духовенствомъ явился на рѣкѣ, куда собрался народъ, и такимъ образомъ совершилось крещеніе кіевскаго народа. Къ такому скорому принятію христіанства въ Кіевѣ много способствовало и то, что Кіевъ имѣлъ постоянныя сношенія съ Византіей и съ греческими колоніями на берегу Чернаго моря; въ Кіевѣ еще во дни Аскольда и Дира многіе жители сами приняли христіанство, а при Игорѣ была уже соборная церковь св. пророка Иліи,

Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 38. «Нѣмецкимъ попомъ не могла понравиться славянская грамотность уже потому, что приходскія церкви ихъ опустѣли и весь народъ обратился къ братьямъ-апостоламъ».

¹⁾ Въ 895 году.

²⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 17.—Palásky, Т. I, к'г. 168—170.

³⁾ Соловьевъ, Т. I, стр. 150. — „Кромѣ пяти законныхъ женъ, было у него 300 наложницъ въ Вышгородѣ, 300 — въ Быгородѣ, 200 — въ Берестовѣ. «Онъ былъ несеть блуда» по выраженію лѣтописца. приводилъ къ себѣ женщинъ и дѣвицъ на растлѣніе, однимъ словомъ былъ женолюбивъ, какъ — Соломонъ».

⁴⁾ Бѣляевъ: Отношеніе приднѣпровскихъ городовъ къ варяжскимъ князьямъ до 1171 года, стр. 9. Походъ Владиміра окончился удачею; онъ взялъ Корсунъ, крестился тамъ, вступилъ въ бракъ съ греческою царевною, крестилъ бывшихъ съ нимъ сыновей, бояръ и дружину.

⁵⁾ Лѣтопись Нестора, стр. 82.

⁶⁾ Соловьевъ, Т. I, стр. 160.

⁷⁾ Лѣтопись Нестора, стр. 82.

кавъ значится въ договорѣ Игоря съ греками. Въ Кіевѣ постоянно жила княгиня Ольга ¹⁾, сама ѣздившая въ Константинополь для принятія крещенія. Владиміръ тотчасъ послѣ крещенія велитъ строить церкви на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде были кумиры: такъ поставлена была церковь св. Василия на холмѣ, гдѣ стоялъ кумиръ Перуна и прочихъ боговъ ²⁾. Главнымъ дѣятелемъ при введеніи въ Россію христіанства былъ, прибывшій изъ Византіи, митрополитъ Михаилъ ³⁾. Изъ Кіева христіанство проникло во второй изъ главныхъ тогдашнихъ городовъ русскіхъ—Новгородъ ⁴⁾ и въ его окрестности, куда прибылъ тотъ же Михаилъ съ 6-ю епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди Владиміра, и курсунянина Анастаса. Но въ Новгородѣ дѣло обошлось не безъ сопротивленія, которое нужно было укротить сяюю: когда въ Новгородѣ узнали, что Добрыня идетъ крестить, то, собравъ вѣче, полагались не пустить его въ городъ.... особенно уговаривали ихъ не покоряться главный между жрецами какой-то Богомилъ, прозванный за краснорѣчіе *соловьемъ* ⁵⁾. Окончательно же утвердить въ Новгородѣ христіанскую вѣру суждено было Промысломъ первому новгородскому епископу Іоакиму, который, прибывъ въ свою паству, ниспровергъ остальныхъ идоловъ. Послѣ Новгорода, Михаилъ посѣтилъ землю Ростовскую ⁶⁾, сопровождаемый 4-мя епископами, Добрыней и Анастасомъ, между тѣмъ какъ Владиміръ съ двумя епископами обратилъ въ христіанство землю Суздальскую ⁷⁾, а также повелѣлъ приводить въ христіанство жителей «по всѣмъ городамъ и селамъ» ⁸⁾. Христіанское ученіе имѣло, какъ говоритъ Соловьевъ, смягчающее вліяніе на характеръ Владиміра; онъ показывалъ собою образецъ благотворительности, повелѣвъ «приходить всякому нищему и убогому на княжій дворъ, брать кушанье и питье

1) Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 15.—Бѣляевъ: Отношеніе приднѣпровскихъ городовъ къ варяжскимъ князьямъ до 1171 г. стр. 8. Чтен. Моск. общ. истор. и древн. 1848 г.—О христіанской церкви въ Кіевѣ знали не только въ Греціи, гдѣ Кіевъ былъ въ числѣ константинопольскихъ митрополій еще гораздо до Владиміра, но она извѣстна была даже въ Римѣ.

2) Соловьевъ, Т. I, стр. 160.

3) Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 5.

4) Въ 900 году.

5) Соловьевъ, Т. I, стр. 162.

6) Въ 991 году.

7) Въ 990—992 году.

8) Макарій, Т. I, стр. 5—12.

и деньги изъ казны». Но этого мало. Онъ сказать: «драхле и больные не могутъ доходить до моего двора», и вѣтъ сдѣлать телеги, куда клали хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи разную, медъ въ бочкахъ, квасъ, приказавъ возить по городу, спрашивая—гдѣ больные и нищіе, которые не могутъ ходить—такимъ и раздавали ¹⁾ При Владимірѣ же христіанство утвердилось въ Галиціи, куда оно проникло еще прежде, и распространилось, опираясь на епископскую кафедру, основанную этимъ государемъ во Владимірѣ Волынскомъ въ 992 году ²⁾. Галицкая епархія находилась подъ властью и управленіемъ представителей русскаго духовенства—митрополитовъ, жившихъ сперва въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ и Москвѣ ³⁾. Этому подчиненію галицкой церкви русской не мало способствовали византійскіе патріархи, отвергавшіе предложенія галицкихъ князей поставить для нихъ митрополита ⁴⁾. По подчиненіи Галиціи Казимиру, вслѣдствіе настойчиваго требованія его, патріархъ константинопольскій выслать въ галицкіе митрополиты епископа Антонія уже по смерти Казимира, 1371 года ⁵⁾. Христіанство въ Россіи было распространено по узкой полосѣ, прилегающей къ великому водному пути изъ Новгорода въ Кіевъ; къ востоку же отъ Днѣпра по Овѣ и верхней Волгѣ, даже въ самомъ Ростовѣ, не смотря на то, что проповѣдь доходила до этихъ мѣстъ, христіанство распространялось очень слабо ⁶⁾. вмѣстѣ съ христіанствомъ введенъ былъ и полный строй церковной іерархіи, во главѣ которой былъ митрополитъ Михаилъ, управлявшій русскою церковью на правахъ константинопольскаго экзарха ⁷⁾.

Еще прежде введенія христіанства Владиміромъ, у русскаго хри-

¹⁾ Соловьевъ, Т. I, стр. 182.

²⁾ Смирновъ: Судьбы Галицкой Руси, стр. 137.

³⁾ Тамъ же, стр. 138.

⁴⁾ Смирновъ: Судьбы Галицкой Руси, стр. 139.—Степен. вн. I, стр. 416.—Карамзинъ, IV, пр. 243.—Юрій Львовичъ задумалъ галицкую епископію въ митрополію обратить; но константинопольскій патріархъ Аванасій, храня цѣлость и единство русской церкви, поставилъ преемственнаго къ нему Петра не для одного Галича, но для цѣлой Руси.

⁵⁾ Ibid. стр. 140.

⁶⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 163.

⁷⁾ Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, Т. I, стр. 1.—Соловьевъ, Т. I, стр. 164. Есть извѣстіе, что первые епископы и даже митрополитъ Михаилъ были изъ болгаръ.

Станъ были уже богослужебныя книги, переведенныя на славянской языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ ¹⁾. Болгарія, съ любовью принявшая труды славянскихъ просвѣтителей, передала ихъ и русской церкви ²⁾. Принятіе христіанства было у насъ вмѣстѣ и началомъ духовной литературы, имѣвшей единственною цѣлью водворять и распространять христіанскія начала. Духовныя лица, какъ первые грамотные люди въ нашемъ отечествѣ, все свое вниманіе обращали на удовлетвореніе потребностей, вызванныхъ новою вѣрою. Сочиненія ихъ, отличавшіяся строго религіознымъ характеромъ, имѣли въ виду исключительно распространеніе въ народѣ первыхъ началъ просвѣщенія. Такая литература, чисто образовательнаго направленія, не только заняла первое мѣсто, но и стала въ непріязненное отношеніе къ народной поэзіи, воспитанной на дѣйствѣ и проникнутой суевѣрными понятіями ³⁾. Словесность русская въ древнемъ періодѣ подчинилась вліянію «греческому» ⁴⁾ или «византійскому». Подъ вліяніемъ христіанства начало упраздняться поклоненіе матеріальной силѣ ⁵⁾, и христіанская словесность явилась образцомъ, которому только старалась подражать наша литература. Эта византійская литература переходила къ намъ или непосредственно изъ Византіи, или же въ южно-славянскихъ (болгарскихъ и сербскихъ) переводахъ. Болгарія, присылая къ намъ духовенство, доставляла намъ и первыхъ учителей въ заведенныя училища, и первыхъ переводчиковъ съ греческаго, и переписчиковъ ⁶⁾; отсюда получи-

¹⁾ Рун. библ. Московск. духовн. академіи, № 175, стр. 177 (у Филарета)—Монахъ Іакоу (въ житіи благочестивой Ольги): *приша са писаніе и книги переведены съ греческаго языка на рускій*.—Татищевъ, стр. 38.—Лѣтоп. Іоаким. *Царь же болгарскій Симеонъ присла іерои оучени и книги доволны.... прислаша (царь и патріархъ) мнози іерои, діакони, дѣстевенники отъ славянъ*.

²⁾ Филаретъ: Богослуж. Русск. церкви до монгольскаго времени, стр. 8—9.

³⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 28.

⁴⁾ Драгосавльвичъ: *Постанакъ Славенски слова, у Београду, 1840*, л. 5. Да су дакле славени одъ Грчка учили были читати и писати, те бы ньово писмо заиста морало бити грчко, ни ти бы ту нужде било друга слова, измышляти водъ готовы грчки.

⁵⁾ Соколовъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 269.

⁶⁾ Шафарикъ: Развѣтъ Славянской письменности, стр. 58.—„Трудно отгадать, когда и какими путями болгарскія книги въ первый разъ явились или больше всего приходили на Русь. Полагаю, что уже въ войнахъ Святослава съ болгарями, 967 и 971—972 г., можетъ быть

ли мы переводы св. писанія, богослужебныхъ книгъ и твореній св. отцовъ, и нѣкоторыя книги по предметамъ риторики, философіи и исторіи. Но такъ какъ Болгарія приняла вѣру и просвѣщеніе отъ Греціи, то характеръ ея письменности опредѣлялся характеромъ письменности византійской ¹⁾. Съ утратою въ XIV вѣкѣ политической самостоятельности Болгаріи, кончилась и ея посредническая дѣятельность между Византіей и Россіей. Аѳонъ служилъ важнымъ посредствующимъ звѣномъ между Византіей и славянскими землями. Тамъ были русскіе монастыри, гдѣ монахи разныхъ славянскихъ племенъ переводили сочиненія разныхъ писателей, расходившіяся оттуда во всѣ славянскія земли, а также и въ Русь, куда приносились они, возвращавшимися оттуда, русскими богомольцами, также и аѳонскими иноками, приходившими на Русь для содѣйствія ея духовенству. Сохранившіяся у насъ сербскія рукописи свидѣтельствуютъ о томъ, что и Сербія участвовала въ передачѣ Россіи византійской цивилизаціи ²⁾.

Уже при Владимірѣ греческое духовенство единственнымъ средствомъ распространенія и утвержденія христіанства считало грамотность, *ученіе книжное* ³⁾. Первые училища заведены въ Киевѣ при Вя-

еще до кончины Ольги (969). Нѣкоторыя изъ нихъ были выведены, вслѣдствіе опустошенія болгарскихъ сокровищницъ, хранилищъ и библиотекъ, корыстолюбивыми, а съ тѣмъ вмѣстѣ расположенными къ христіанству воинами. Послѣ крещенія Владиміра (988), Русь не могла обойтись безъ книгъ болгарскихъ. По паденіи болгарскаго царства (1018), когда въ это время въ Россіи вняжилъ Ярославъ (1019—1054), по свидѣтельству лѣтописей со всѣхъ сторонъ собиравшій книги, безъ сомнѣнія много пришло на Русь разными путями драгоценныхъ болгарскихъ рукописей. При Ярославѣ, если еще не прежде, основанъ на *Аѳонской горѣ* русскій монастырь, гдѣ тогда уже было нѣсколько болгарскихъ монастырей; это проложило путь ко взаимному общенію книгами южныхъ славянъ съ сѣверными. Съ этихъ же поръ встрѣчаемъ святыхъ рускаго народа въ болгарскихъ и сербскихъ прологахъ и синаксарахъ, и наоборотъ — болгарскихъ и сербскихъ въ русскихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и русскіе обороты въ болгарскихъ и сербскихъ рукописяхъ“.

¹⁾ Галаховъ: Исторія русской словесности, Т. I, стр. 38.—Шарфарикиъ: Раздѣлъ славянской письменности, стр. 57. «Богослужебныя и церковныя книги безпрестанно умножались у грековъ, а за ними и у славянъ, въ числѣ и объемѣ возрастаая, а въ расположеніи и содержаніи отличаясь однѣ отъ другихъ.»

²⁾ Галаховъ: Исторія русской словесности, Т. I, стр. 38.

³⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 208.

дѣлѣ Св. по крещеніи нмъ русскаго народа: *«пославъ нача поимати у лѣрочитыя чадѣ дѣти и дѣяти на оученіе книжное»* ¹⁾. Представители этого молодого поколѣнія въ семьѣ княжеской были сыновья Св. Владиміра: Борисъ, Глѣбъ и Ярославъ ²⁾, который самъ читалъ книги, самъ былъ утверждённымъ христіаниномъ ³⁾. Во всѣхъ школахъ, заведенныхъ Владиміромъ, главными учителями были священники, присланные къ нему изъ Греціи, и по преимуществу—болгаре ⁴⁾; а главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ Владиміра былъ первосвященникъ Михаилъ ⁵⁾.

Въ то время, когда христіанство, принятое Владиміромъ, открывало широкій путь византійскому вліянію на Русь; когда проводниками его являлось духовенство, распространившее его во всѣ концы тогдашней Руси и на всѣ слои общества; въ то время когда Сербія, управляемая своими *жупанами*, находилась подъ верховнымъ управленіемъ византійскихъ императоровъ, а духовенство греческое пользовалось огромнымъ вліяніемъ на народъ ⁶⁾; Болгарія еще при Симеонѣ, современникъ Олега, однимъ изъ величайшихъ монарховъ и людей своего времени, стремится къ полной самостоятельности; умственная дѣятельность процвѣтаетъ, литература обогащается многими переводами и оригинальными произведеніями. Въѣхъ Симеона ⁷⁾ *«книголюба»* былъ для болгарской письменности своего рода *золотымъ вѣкомъ* ⁸⁾. Добывъ себѣ независимость, въ началѣ X вѣка ⁹⁾, отъ константинопольскаго престола, она управлялась архіепископомъ изъ природныхъ болгаръ,

1) Лѣтопись Нестора, стр. 84.

2) Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 255.

3) Соловьевъ, Исторія Россіи, стр. 208.

4) Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, ч. I, стр. 404.

5) Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 77.

6) Palácký, Т. II, стр. 298—299.

7) Въ 888—927 г.

8) Венелинъ: О времени рожденія славянской азбуки, стр. 70.—Галаховъ: Исторія русской словесности, Т. I, стр. 38—39.—Шафарикъ: Развѣтъ славянск. письм., стр. 55.—Тамъ же, стр. 54. Симеонъ не только на полѣ битвъ съ врагами свивалъ себѣ неуывдаемые вѣнцы, но и на мирномъ и безмятежномъ поприщѣ наукъ въ заботахъ о просвѣщеніи ума и образованіи сердца. Онъ доставлялъ необходимыя пособія въ научныхъ занятіяхъ другихъ и самъ состязался съ ними перомъ.—Тамъ же, стр. 54. прим. Вод. Для него же почти цѣлымъ переведенъ съ греческаго такъ-называемый *Изборникъ*.

9) Въ 927 году.

подъ властью котораго въ началѣ XI вѣка было болѣе 30-ти епархій; но, вслѣдъ за подчиненіемъ болгарскаго царства Византійской имперіи ¹⁾, она снова подчинилась полному и непосредственному вліянію Византии ²⁾. Уже въ послѣдніе годы царствованія Симеона, а еще болѣе при царѣ Петрѣ ³⁾, Симеоновомъ сынѣ, еретическія ученія, волновавшія Византію, проникли въ Болгарію и образовали здѣсь секту, нѣвѣстную подъ именемъ *богумиловъ*. Руководителями этихъ еретиковъ, разсѣянныхъ по Болгаріи и Сербіи ⁴⁾, были болгарскіе поны: *Богомилъ и Геремія*, жившіе въ концѣ правленія царя Симеона и началѣ Петра ⁵⁾. Это ученіе при двухъ началахъ—добромъ и зломъ—признаетъ первенство добраго начала въ божествѣ ⁶⁾. Эта секта, имѣвшая свое начало въ сектѣ павликіанъ ⁷⁾, единственной ереси, оставшейся тогда на Востокѣ, отвергавшая все внѣшнее въ христіанствѣ: таинства, обряды, іерархію, и не признававшая догмата о Богѣ, какъ о Творцѣ міра, быстро усилилась въ Болгаріи ⁸⁾, откуда Адрианъ, монахъ-сконещъ, занесъ ее въ Кіевъ ⁹⁾; но митрополитъ Леонтій (Левъ), отлучивъ его отъ церкви, посадилъ въ темницу, гдѣ виновникъ раскаялся ¹⁰⁾. Въ концѣ XII вѣка ¹¹⁾, богумилы приобрѣтають гражданскую независимость въ Болгаріи, но не приобрѣли необходимаго образованія: имъ Россія обязана многочисленными апокрифами ¹²⁾.

Распространяя свое вліяніе у восточныхъ и южныхъ славянъ,

¹⁾ Въ 1019 году.

²⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 171—172.

³⁾ Съ 927—968 г.

⁴⁾ Они извѣстны были въ послѣдствіи подъ именемъ богомиловъ, бабуновъ, патареновъ, манихеевъ, масилъянъ, павликіанъ и т. п.

⁵⁾ Шафарикъ: Разцвѣтъ славянской письменности, стр. 55—56.—Сочиненія ихъ, строго преслѣдуемыя и истребляемыя исповѣдниками православной вѣры, не дошли до насъ въ полнѣ; однакожъ нѣкоторые извлеченія и отрывки ихъ, полные уродливыхъ и нелѣпыхъ понятій, уцѣлѣли въ позднѣйшихъ спискахъ. Эти книги были въ особенности: *апокрифическія евангелія и посланія*.

⁶⁾ Галахонъ: Исторія русской словесности, Т. I, стр. 85.

⁷⁾ Лавровскій: Кириллъ и Меѳодій, стр. 96.

⁸⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 172—173.

⁹⁾ Въ 1004 году.

¹⁰⁾ Рудневъ: Исторія ересей и расколовъ русской церкви, стр. 29.—Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. I, стр. 52.

¹¹⁾ Въ 1195 году.

¹²⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. II, стр. 46.

Византия все болѣе и болѣе утрачивала его на Западѣ. Венгры разрушили Моравское государство и оторвали его отъ южно-славянскаго и византийскаго міра; славянская церковь на западѣ была отторгнута отъ Византии, которая одна могла поддержать ее. Магьярскимъ нашествіемъ, прекратившимъ связь западныхъ славянъ съ Византией, прекращена также и непосредственная связь ихъ съ Римомъ, и они должны были принимать христіанство и просвѣщеніе изъ рукъ нѣмцевъ, оставшихся для нихъ единственными посредниками¹⁾; поэтому не удивительно, что въ концѣ X вѣка нѣмецкіе епископы наводняютъ Моравію и Чехію²⁾, гдѣ храмъ Петра и Павла, построенный при Спитигицѣ, былъ первымъ проявленіемъ латинскаго начала. При Вратиславѣ³⁾ еще замѣтно въ Чехіи общее равновѣсіе религіозныхъ началъ; но съ Вячеславомъ, сыномъ Вратислава, начинается рядъ государей, приобщенныхъ латинству. Первые годы своего дѣтства, Вячеславъ провелъ подъ непосредственнымъ надзоромъ бабки своей Людмилы, старавшейся утвердить его въ истинахъ православія; впоследствии отецъ отдалъ его въ латинскую школу въ Будичъ. Подъ вліяніемъ двухъ разнородныхъ элементовъ въ его воспитаніи, Вячеславъ еще отрокомъ колеблется въ своихъ убѣжденіяхъ, а преобладающее нѣмецкое вліяніе при дворѣ отца наглядно въ немъ «славянскія воспоминанія». Сдѣлавшись данникомъ Генриха I, Вячеславъ постыжась растворять ворота въ Чехію нѣмецкимъ священникамъ, которые «какъ пчелы въ ульи», по выраженію латинскаго біографа Вячеслава, Христана, «сходились въ христіолюбивому князю, изъ Баваріи, Швабіи и другихъ областей, и, оснаемые благодареніями, получали благосклонный пріемъ». Со времени Вячеслава вся исторія Чехіи раздвояется: государи, дворянство и высшее духовенство, за весьма немногими исключеніями, идутъ «попрочимъ путемъ» латинскаго развитія; народъ и низшее духовенство отстаиваютъ каждый шагъ православія, и до самаго Гуса выдерживаютъ

¹⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. 1, стр. 169.

²⁾ Гильфердингъ: Борьба славянъ съ нѣмцами, стр. 82. — «Магьяре изъ-за Воли и Дона задавили центръ западно-славянскаго міра; они раздробили его и тѣмъ приготовили будущее паденіе его предъ нѣмецкимъ народомъ».

³⁾ Съ 912 по 926 годъ.

неравную борьбу съ началомъ латинскимъ ¹⁾. Со второй половины X вѣка устраняется въ Чехіи постоянная латинская іерархія ²⁾ и православіе шагъ за шагомъ уступаетъ предъ напоромъ католицизма, главнѣйшими двигателями котораго являются—Млада, сестра Болеслава II, и Войтѣхъ, второй пражскій епископъ. За 28 года до принятія Владимиромъ христіанства ³⁾, Болеславъ I, чешскій, выдаетъ дочь свою Дубравку за польскаго князя Мѣска, или Мечислава, бывшаго тогда язычникомъ, но, вслѣдствіе вліянія на него жены его, принявшаго христіанство ⁴⁾, и тѣмъ способствовавшаго принятію христіанства многими изъ его подданныхъ ⁵⁾. Сестра же его Млада ⁶⁾ отправляется въ Римъ, и оттуда привозитъ папскую буллу, въ которой повелѣвалось «устроить епископскую кathedру при церкви мучениковъ Вита и Вачеслава, а при церкви св. мученика Георгія, подъ италомъ дочери нашей абатиссы Маріи (Млады), женскій монастырь ордена святаго Бенедикта; впрочемъ не по обрядамъ племени буларскаго, или Руса, или славянскаго языка, но по уставамъ и постановленіямъ апостольскимъ ⁷⁾. Къ концу царствованія Болеслава II, Чехія во многихъ точкахъ граничила съ Русью; ей принадлежали Моравія, Бравомъ и северо-западная Угрія, съ прилежащей частью Галиціи,—между тѣмъ какъ Червоныя города отняты были у Польши Владимиромъ. Сношенія могли быть непосредственными между славянами сосѣдями. Не мудрено, что Владимиръ I былъ женатъ на чехинѣ, отъ которой родился у него Вышеславъ. Въ дѣлѣ религіи въ Чехіи славянскій языкъ почти всегда соединялся съ грековосточными обрядами, и Драгославъ вѣтъ правъ говоря, что *«Грчкій законъ бываа и была одна потпора въ отбрана у пропаданю Словенского народу и языку, а Римскій о текъ придеаско умалаваа Славене, и мало по малу преливаа у сво законне*

¹⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 17—19.—Palácký, Т. III, стр. 7.

²⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 19.—Palácký, кн. III, стр. 257.

³⁾ Въ 965 году.

⁴⁾ Въ 966 году.

⁵⁾ Palácký, Т. I, стр. 251.

⁶⁾ Съ 967 по 999 годъ.

⁷⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 20.—Palácký, кн. III, Ч. 3, стр. 268.

трудосетивнее¹⁾. Въ Венгріи, принявшей христіанство изъ рукъ Мео-
діи, греческое богослуженіе было господствующимъ, и византійское влія-
ніе, хотя безъ важныхъ послѣдствій, продолжалось до появленія Вой-
тѣха при дворѣ Гейзы; но послѣ Войтѣха оно замѣтно слабѣетъ.

Войтѣхъ, родомъ чехъ, по повелѣнію Оттона II, германскаго, по-
священъ въ епископы чеховъ²⁾. Главною цѣлью его жизни было уни-
чтоженіе славянской литургіи и утвержденіе на мѣсто ея латинской.
Такой характеръ дѣятельности Войтѣха обусловливался ложнымъ по-
ниманіемъ язычества и славянства: *славянство* въ глазахъ этого рав-
нителя казалось *язычествомъ*; церковная пѣснь на славянскомъ языкѣ
звучала въ ушахъ Войтѣха языческою богослужебною пѣснью и потому
была ему противна; слово «Богъ» напоминало ему славянскаго идола,
только слово «Исусъ» заключало для него понятіе истиннаго Бога³⁾.
Его католическая проповѣдь въ Польшѣ и Венгріи, гдѣ онъ былъ толь-
ко временнымъ гостемъ, увѣнчалась чрезвычайнымъ успѣхомъ; но въ
Чехіи, сверхъ ожиданія, труды его не принесли желаннаго имъ усѣ-
ха, и онъ два раза принужденъ былъ оставлять ее и отправляться на
проповѣдь къ язычникамъ, и за три года до конца X вѣка⁴⁾ убить
пруссамъ на *Ромовомъ полѣ*⁵⁾.

VI.

Монашество и церковь.

Первыми основателями монашеской жизни были знаменитые пу-
стынники египетскіе Павелъ и Антоній⁶⁾. Изъ Египта монашество

¹⁾ Драгосавлевичъ: *Постанакъ славенски слова или письменность, каква е и каква треба, да е у сръбскомъ езiku, у Београду*, 1840 г. стр. 79.—Новиковъ: православіе у чеховъ, стр. 21. »Отъ Боривоа до Болеслава II употребленіе славянскаго языка было признано законнымъ отъ самаго папы. Іоаннъ VIII подтвердилъ, Іоаннъ XIII отнялъ это важное право у чеховъ.

²⁾ Palácký, кн. III, стр. 263.

³⁾ Соловьевъ: *Исторія Россіи съ древн. врем.* Т. I, стр. 171.

⁴⁾ Въ 997 году.

⁵⁾ Новиковъ: *Православіе у чеховъ*, стр. 22.—Palácký, кн. III, стр. 262—272.

⁶⁾ Soglia: *Institutiones juris privati et publici ecclesiastici*, p. 46—47.

быстро распространилось по другимъ землямъ ¹⁾. Первыми учредителями общинной монашеской жизни на Востоку были Пахомій, ученикъ Антоніевъ, и Василиій, на Западѣ же Аванасій ²⁾ и Бенедиктъ ³⁾. Основатели иноческой жизни въ Египтѣ искали возможно полного удаленія отъ испорченнаго общества, среди котораго встрѣчали сильнѣйшія препятствія къ осуществленію евангельскихъ правилъ жизни; европейскіе же монастыри, напротивъ, основывались среди невѣжественнаго населенія и способствовали развитію европейскихъ варваровъ, которыхъ они облагораживали евангельской проповѣдью, а своими учебными заведеніями вводили въ юношество сѣмена нравственности и образованія. Они же, почти безсознательно, сохранили остатки древней классической литературы и первыя основанія наукъ отъ современнаго истребленія ⁴⁾. Монахи Запада разчищали лѣса и приготовляли къ воздѣлыванію землю галловъ и германцевъ ⁵⁾. Ихъ стараніями, засѣявшіеся мѣста дѣлались плодородными, болота осушались, пустыни въ короткое время преобразовывались въ цвѣтушія и плодоносныя страны ⁶⁾. Съ тѣхъ поръ какъ Бенедиктъ Нурсійскій основалъ первый монастырь въ Кампаніи и далъ членамъ его полный уставъ общинной жизни ⁷⁾, число монастырей стало быстро возрастать на Западѣ, а освобожденіе ихъ отъ подсудности епископамъ и прямое подчиненіе папамъ сдѣлало ихъ ревностными слугами и поборниками папской власти ⁸⁾. Отсутствие всякаго образованія на Западѣ было причиною того, что вся умственная дѣятельность тѣхъ временъ сосредоточивалась въ рукахъ единственнаго сколько-нибудь образованнаго сословія—*духовенства*; вслѣдствіе чего въ періодъ времени съ V по XVI вѣкъ теологія господствуетъ въ полномъ смыслѣ слова въ интеллектуальномъ мірѣ; всѣ мнѣнія носятъ отпечатокъ теологіи; вопросы философскіе, политическіе и историческіе постоянно разсматривались только съ теологической точки зрѣнія. Церковь управляетъ интеллектуальнымъ міромъ; даже физическія и математическія науки

¹⁾ Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. III, стр. 409.

²⁾ Въ 340 г. введшій монашество въ Римѣ.

³⁾ Въ 529 г. учредившій первый бенедиктинскій монастырь въ Монте-Кассино.—Soglia: Inst. jur. priv. et publ. ecclesiastici, p. 47.

⁴⁾ Веберъ: Средневѣковая эпоха, стр. 147.—Беккеръ, Т. V, стр. 58.

⁵⁾ Laurent: Christianisme, p. 215.

⁶⁾ Беккеръ: Всемирная Исторія, Т. V, стр. 57—58.

⁷⁾ Soglia: ubi supra, p. 47.

⁸⁾ Веберъ: Средневѣковая эпоха, стр. 146—147.

стремится къ тому, чтобы поддержать ея доктрину¹⁾. Не задолго до окончательнаго паденія Римской имперіи, вслѣдствіе усиливавшейся при постоянныхъ набѣгахъ варваровъ грубости нравовъ въ тогдашнемъ мірѣ, европейская литература сдѣлалась достоинствомъ одного только *духовенства*, которое долго еще считалось единственнымъ наставникомъ общества. Впродолженіи вѣковъ трудно было встрѣтить свѣтскаго челоуѣка, который бы умѣлъ читать или писать, и еще труднѣе таковаго, который могъ бы написать сочиненіе. Литература, руководимая однимъ только сословіемъ—*духовенствомъ*, усвоила особенность, свойственную этимъ новымъ дѣятелямъ²⁾. Довлингъ говоритъ, что всѣ почти писатели были обыкновенно духовные. Литература считалась религіознымъ занятіемъ, и все, что изучалось въ тотъ вѣкъ,—изучалось по отношенію къ религіи. Поэтому люди, писавшіе исторію вообще, писали *церковную исторію*³⁾. При такомъ состояніи общества, когда наука, имѣя полное, всестороннее развитіе человѣческихъ знаній и мысли, не существовала, невежество и неучебность проложили себѣ путь въ самую глубь общества, и создали ту *средневѣковую релицію*, отличную отъ истиннаго христіанства, которая требовала много вѣры и мало знаній⁴⁾. Средневѣковая наука воспитывалась и передавалась духовенствомъ; школы, гдѣ воспитывалось юношество, основывались однимъ только духовенствомъ; вслѣдствіе этого, преподаваемая въ нихъ философія преобразовалась въ схоластическое словопрение. Право и медицина тоже составляли принадлежность духовенства; для свѣтскихъ же оставлены только басня, исторія и отчасти изученіе права; но и это узкое поприще постоянно почти находилось въ рукахъ священниковъ и монаховъ⁵⁾; подъ вліяніемъ духовенства средневѣковая философія все болѣе и болѣе удалялась отъ древней философіи, и, наконецъ, въ X вѣкѣ является *средневѣковой теологіей*⁶⁾; къ этому времени папство на Западѣ, усвоивъ ядъ монархическій элементъ, стремится къ преобладанію цер-

¹⁾ Guizot: *Civilisation en Europe*, p. 166.

²⁾ Buckle: *History of civiliz. in England*, V. I, p. 282.—Guizot: *Civilis. en France*, T. II, p. 2.

³⁾ Dowling's: *Introduction to the critical study of ecclesiastical history*, p. 56.

⁴⁾ Buckle: *Civil. in England*, T. I, p. 239.

⁵⁾ Paláček: *Dejiny národu českého*, kn. XIV, str. 376.

⁶⁾ Guizot: *Civilisation en France*, V. III, p. 176.

как въ государствѣ и какъ въ церкви¹⁾. IX, X и большая часть XI вѣка составляютъ самый темный періодъ въ интеллектуальномъ европейскомъ мірѣ²⁾, да и вообще, въ періодъ отъ VI до X вѣка, Европа можетъ указать только на слишкомъ ограниченное число дѣателей, самостоятельно развивавшихъ свою мысль; остальная же часть общества, въ продолженіи этихъ четырехъ столѣтій, погружена была въ самое унижающее невѣжество. При такихъ обстоятельствахъ, немногіе, умѣвшіе читать, ограничивали свое чтеніе книгами, поощрявшими и укрѣплявшими ихъ суевѣріе, каковы разныя легенды и отцовскія преданія³⁾. Въ эпоху, когда западно-европейскій міръ, при помощи франкскихъ завоеваній, подчинился католицизму, значеніе папства возрасло до громаднхъ размѣровъ⁴⁾; *папство, какъ говоритъ Кудрявцевъ, создало дузовый монархизмъ*⁵⁾. Григорій VII, уничтожая бракъ духовенства, отрѣшавъ его отъ міра, отрѣшавъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ привязанности къ государству, и такимъ образомъ приковывавъ его къ своему престолу; съ этихъ поръ папы, опираясь на монашество, дѣлаются повелителями христіанства, господами міра⁶⁾.

Таково значеніе монастырей на Западѣ;—на Востокѣ же, у славянъ, монастыри имѣли совершенно другое значеніе: они явились добросовѣстными просвѣтителями полуварварскаго населенія, о развитіи котораго заботились со всѣмъ своимъ умѣніемъ, и если не передали славянамъ другой культуры кромѣ религіозной, то этому виною было то, что имъ самимъ была чужда другая культура. Между славянскими монастырями особеннымъ уваженіемъ пользовались наша Кіево-печерская лавра и Сазавскій монастырь.

Основателемъ Кіево-печерской лавры былъ *человекъ мирскій отецъ града Любеча*, отправившійся на священную гору (Авонт)⁷⁾ и по-

1) Guizot, *ibid.* p. 193.

2) Венелингъ: О врем. рожд. слав. азбуки, стр. 61 (см. Чт. Общ. исторіи и древ. 1847 г. № 9).

3) Buckle: *Civil. in England*, V. I, p. 247.—Such as the legends of the saints and the homilies of the fathers...

4) Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 166.

5) Laurent: *Barbares et Catholicisme*, p. 381.

6) Laurent: *Papauté et l'Empire*, p. 505.

7) Соловьевъ: Истор. Рос. съ древ. временъ, Т. I, стр. 257.—Руссы-язычники ходили въ Грецію для выгодной службы въ полкахъ имперіи, для торговли, для грабежа, а теперь русскіе христіане стали ходить не для матеріальныхъ выгодъ, но для того, чтобы получить утвержде-

отстригнѣйся тамъ подъ именемъ Антонія, но по настоянію своего игумена возвратившійся въ Русь *«да мнози черноризци имуть быти»*. Исходивъ всѣ монастыри, существовавшіе тогда на Руси, *«поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища иды ему Богу показати бы, и прииде на горахъ идоже бы Иларіонъ ископалъ пещеру, и возлюбилъ мѣстце, и поселился въ немъ»* ¹⁾. Народъ, узнавъ о благочестивомъ отшельникѣ, приходилъ къ нему за благословеніемъ и приносилъ ему все необходимое. Въ княженіе Ізяслава, слава объ отшельникѣ распространилась въ *«русской земли»*: самъ Ізяславъ со своей дружиной является къ благочестивому пустыннику, прося у него благословенія и молитвы; братія собирается къ нему, и онъ *«нача приимати и постригати»*. Наибольшимъ уваженіемъ изъ числа принятыхъ имъ, за свое послушаніе, кротость и терпѣніе, пользовался Теодосій, избранный по совѣту Антонія въ игумены Печерскаго монастыря послѣ того, какъ Варлаамъ, первый игумень Печерскій, переведенъ былъ Ізяславомъ *«на ижемену къ св. Дмитрію»* ²⁾. Сдѣлавшись игуменомъ, Теодосій посылаетъ одного изъ своихъ иноковъ въ Византію къ проживавшему тамъ Ефрему-смирну, чтобы онъ списалъ весь уставъ студійскаго монастыря. Этотъ уставъ до XII вѣка перенесенъ былъ изъ Кіево-печерской лавры во всѣ другіе монастыри ³⁾, создавшіеся въ разныхъ частяхъ Россіи князьями, боярами, епископами и другими благочестивыми людьми. Число монастырей возрасло въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ византійскій обычай—поступленіе государя въ монастырь—перенесенъ былъ на Русь. Еще въ XI вѣкѣ супруга Ярослава I Ирина, по смерти его, постриглась въ Новгородѣ подъ именемъ Анны ⁴⁾. Этотъ обычай поступленія князей въ монастыри, равно какъ бояръ и вдовъ благо духовенства, имѣлъ сильное вліяніе на ослабленіе пустынной строгости, которое особенно замѣтно сдѣлалось съ XVI вѣка ⁵⁾.

ніе въ вѣрѣ. Такъ явился на Афонъ одинъ изъ русскихъ христіанъ, житель города Любеча, по имени Антіпа, и постригся въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей подъ именемъ Антонія. Греческій игумень вознѣлъ всю пользу, какую подвиги Антонія могутъ принести на Русь, и отпустилъ его на родину.

¹⁾ Несторъ, стр. 108—113.

²⁾ Несторъ, стр. 108—113.—Амвросій: Исторія Россійск. іерархіи, ч. II, стр. V.

³⁾ Маварій: Исторія Русской церкви, т. II, стр. 44—46.

⁴⁾ Амвросій: Исторія Русской іерархіи, ч. II, стр. VII и VIII.

⁵⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, кн. III, стр. 16.

Кіево-печерская обитель имѣла гажное значеніе и въ исторіи нашей церкви и въ исторіи нашего образованія ¹⁾; она считалась старѣйшею между всѣми русскими монастырями, а игумень ея занимать первое мѣсто въ ряду прочихъ игуменовъ. Она доставляла другимъ обителямъ настоятелей, при посредствѣ которыхъ могла передавать свой уставъ и направленіе другимъ русскимъ монастырямъ; а доставляя архипастырей для русскихъ епархій, она приобрѣтала огромное вліяніе на цѣлую Россію ²⁾. Эта же обитель способствовала къ распространенію образованія въ народѣ посредствомъ списыванія рукописей, переводовъ и собственныхъ сочиненій ³⁾.

За четверть вѣка до основанія Кіево-печерской обители, на Западѣ, усиліями Ольдриха, основывается обитель Сазавская ⁴⁾, которая, по своему происхожденію, жизни и дѣятельности своего основателя, равно какъ и по славянскому языку, употреблявшемуся при богослуженіи, казалась, была прототиномъ Кіево-печерской обители. Ея вліяніе на народъ въ Чехіи было на столько же сильно, на сколько вліяніе Печерской обители въ Россіи. Уставъ Бенедикта: послушаніе, цѣломудріе и нищета, приходился въполнѣ къ ея славянскому характеру. Вся жизнь Прокопія, бывшаго первоначальникомъ пустыни и приобрѣтшаго уваженіе во всѣхъ классахъ народа, а потомъ его игуменство, которое выполнялъ онъ съ удивительнымъ трудолюбіемъ и смиреніемъ, напоминаютъ намъ главныхъ подвижниковъ Кіево-печерской обители: Антонія—основателя и Феодосія—игумена. Лицо Прокопія и всѣ обстоятельства его воспитанія неопровержимо доказываютъ существованіе въ Чехіи православныхъ священниковъ и даже училищъ ⁵⁾. Сазавскій монастырь, получившій отъ имени своего игумена названіе св. Прокопа, до конца XI вѣка былъ убѣжищемъ старо-славянскаго богослуженія и разсадникомъ кирилловской литературы въ Чехіи ⁶⁾. Смерть Прокопія

¹⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 44.

²⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. II, стр. 67.

³⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 44.—Макарій, Т. II, стр. 164, говоритъ, что «какъ для умственнаго, такъ и для нравственнаго образованія народа главною пищею были произведенія иноземныя, переведенныя на языкъ славянской, или отчасти и оригинальныя славянскія, только принесенныя къ намъ отъ южныхъ соотечественниковъ».

⁴⁾ Palácký, kn. III, str. 292.

⁵⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 30.

⁶⁾ Palácký, kn. III, str. 923.—Новиковъ: Правосл. у чеховъ. стр. 29.

и несогласія славянскихъ иноковъ предали монастырь въ руки нѣмецкихъ монаховъ¹⁾; между тѣмъ какъ славянскіе монахи искали себѣ приюта въ Венгріи, пока Вратиславъ II²⁾, вѣрный союзникъ Генриха IV въ борьбѣ его съ Гильдебрандомъ, не вызвалъ снова ихъ изъ Венгріи съ игуменомъ ихъ Витомъ³⁾ и не возвратилъ имъ Сазавскій монастырь⁴⁾. Въ это время православное начало въ Чехіи достигаетъ высшей степени своей жизненности. Народъ протестуетъ противъ притязаній папы, стремящихся къ уничтоженію славянскаго богослуженія въ Чехіи; а славянское духовенство, поддерживаемое народомъ, пользуется перевѣсомъ въ политическихъ дѣйствіяхъ предъ латинскимъ⁵⁾. Поддержаннымъ Генрихомъ IV въ его спорѣ объ инвеститурѣ, Вратиславъ приобрѣлъ возможность надѣть корону, которой, по желанію императора, а также духовныхъ и свѣтскихъ князей, короновалъ его въ Прагѣ архіепископъ Егилбертъ⁶⁾. Божетъкъ былъ послѣднимъ славянскимъ игуменомъ въ Сазавскомъ монастырѣ, — извѣстный, подобно Алінію петерскому, какъ художникъ въ живописи⁷⁾, которой занимались монахи Сазавскаго монастыря, слѣдуя прѣдѣлу греческому стилю. Такъ въ живописаніи епископа Альтмана, основателя Готвигскаго (Gottwih) монастыря, сказано, что въ то время, когда епископъ намѣревался приступить къ освященію востела⁸⁾, въ нему явился посолъ отъ чешскихъ князей, принесшій ему въ даръ икону Дѣвы Маріи, превосходно нарисованную въ греческомъ вкусѣ⁹⁾. Еще во второй половинѣ XI вѣка¹⁰⁾ Вратиславъ просилъ у Григорія VII подтвержденія славянскаго богослуженія въ Чехіи; но папа не только отказалъ ему въ этой прось-

¹⁾ Елагинъ: Объ исторіи Чехіи Франца Палацкаго, стр. 10. (Чтен. общ. истор. и древн. 1848, № 7). Послѣ смерти св. Прокопія и по разбѣганіи чехо-славянскихъ монаховъ, едвали можно указать, въ рядахъ высшаго чешскаго духовенства, хоть одного *аванто* приверженца греко-славянскаго церковнаго преданія.

²⁾ Въ 1063 году.

³⁾ Въ 1064 году.

⁴⁾ Palácký, kn. III, str. 326.

⁵⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 31.

⁶⁾ Palácký, kn. III, str. 337. — »Dne 25 mája 1085 г.»

⁷⁾ Palácký, ibid. str. 351—4092.

⁸⁾ Въ 1081 году.

⁹⁾ Vita Altmanni episc. ap. Pertz, 1—146: »Imago b. virginis Mariæ, graeco opere mirabiliter expressa».

¹⁰⁾ Въ 1079 году.

ли, но еще требовать окончательнаго уничтоженія обычаевъ, допущенныхъ некогда церковью только въ видахъ необходимости; тѣмъ не менее Вратиславъ защищалъ Олавскій монастырь отъ папскаго преслѣдованія; но послѣ его смерти братья этой обители, опасаясь друга отъ другого, ускорили паденіе славянской литургіи. Три изъ нихъ: Диньгрій, Кеконъ и Гелмизъ, употребили все усилія, чтобы свергнуть Божетѣха, надѣясь, по его удаленіи, занять его мѣсто. Ихъ постоянныя, бездекаванныя жалобы на своего епископа вывели Вратислава изъ терпѣнія, и онъ велѣлъ выгнать всѣхъ ихъ изъ монастыря, а монастырь отдать латинскимъ монахамъ ¹⁾; славянскія же книги, по изреченію перваго чешскаго лѣтописца—Космы, *исстреблены и разорваны* ²⁾. Нападенія католицизма на православіе постоянно подвигались на востокъ. Еще въ 962 году Оттонъ I основалъ въ Майнцѣ епископство *in partibus infidelium*, несмысленное названіе познанскаго и русскаго, и замышлялъ поворотъ эти страны считать своей духовной, а потому и свѣтской власти; съ теченіемъ времени эти нападенія постоянно подвигались къ границамъ Руси: венгерскіе королевичи, сидѣніе въ Галчѣ, приводили съ собою римскихъ епископовъ; сами прямо обращались къ русскимъ князьямъ, предлагая имъ соединеніе церквей, и, наконецъ, на самыхъ границахъ Руси возникло католическое епископство ³⁾ подъ названіемъ *русское*, въ Опатовѣ, близъ Люблина ⁴⁾. Но, не смотря на все попытки папъ, со дня введенія христіанства Владиміромъ въ Руси до половины XIII вѣка ⁵⁾ русская церковь находилась въ полной зависимости отъ византійскаго патріарха, который со своимъ соборомъ, безъ всякаго участія со стороны русскихъ князей и духовенства, избиралъ и поставлялъ для Россіи митрополитовъ и, притомъ, почти исключительно изъ грековъ. Въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ по принятіи христіанства въ Россіи, были только два случая самостоятельнаго избранія митрополитовъ: первый въ княженіе Ярослава, когда по волѣ великаго князя соборомъ русскихъ епископовъ избранъ и поставленъ митрополитъ Иларіонъ, родомъ рус-

¹⁾ Paláocký, T. I, str. 359—r. 4096.

²⁾ Cosmas: Ser. rerum Bohem. 1—50, ap. ann. 1097.

³⁾ Въ 1234 году.

⁴⁾ Смирновъ: Судьбы Галицкой Руси, стр. 142.

⁵⁾ До 1240 года.

скій ¹⁾; второй случай еще болѣе замѣчательный—въ княженіе Изяслава, когда поставленъ такимъ же образомъ другой русскій, Климентъ Смолятичъ ²⁾. Избраніе Иларіона совпадаетъ съ основаніемъ Киево-печерской лавры, которая вначалѣ имѣла огромное вліяніе на состояніе нашей церкви и самымъ благотворнымъ образомъ сдѣйствовала нравственному воспитанію народа ³⁾. Причиною его избранія могло быть совершавшееся въ то время раздѣленіе церквей, потрясшее значеніе константинопольскихъ патріарховъ. Соловьевъ, впрочемъ, видитъ причину этого избранія въ недавней враждѣ Ярослава съ греками. «Какъ видно, поведеніе митрополита Теофемита во время этой вражды было таково, что Ярославъ хотѣлъ на будущее время предохранить себя отъ подобнаго случая, въ случаѣ новаго разрыва» ⁴⁾. Что же касается до избранія Климента Смолятича, то на соборѣ, который былъ созванъ по этому поводу Изяславомъ безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, нашлись епископы, считавшіе такой поступокъ незаконнымъ и не соглашавшіеся участвовать въ немъ. Константинопольскій патріархъ, узнавши о возведеніи Климента на кафедрѣ русской митрополіи, не хотѣлъ признать его въ этомъ санѣ. Самъ же Климентъ считалъ себя независимымъ отъ патріарха и въ продолженіи 9-лѣтняго своего папства, противъ обычая, вовсе не упоминалъ его при богослуженіи въ молитвахъ. Выступъ съ этимъ, нѣкоторые изъ епископовъ русскихъ не хотѣли подчиниться Клименту до самой его кончины, даже князь не соглашался признать его законнымъ архипастыремъ и просилъ себя митрополита отъ константинопольскаго патріарха ⁵⁾. Такъ было сильно вліяніе Византіи на Русь въ первые вѣка христіанства! И въ продолженіи послѣдовавшихъ ста лѣтъ русская церковь оставалась попрежнему въ совершенной зависимости отъ константинопольскаго патріарха ⁶⁾.—Постоянная и тѣсная связь русской церкви съ греческою поддерживала религиозное просвѣщеніе въ Россіи. По зависимости митрополита отъ патріарха и собора Греціи, духовныя лица—и особенно высшія—стара-

¹⁾ Въ 1051 году.

²⁾ Въ 1147 году.—Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. III—IV.

³⁾ Тамъ же, стр. I—II, Т. II.

⁴⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 207.

⁵⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. III, стр. 2—3.

⁶⁾ Макарій, тамъ же, Т. III, стр. 2—3.

лись знать греческій языкъ, а чрезъ то всегда имѣли возможность знакомиться съ просвѣщеніемъ Греція ¹⁾. Еще Ярославъ завелъ цѣлый институтъ переводчиковъ съ греческаго на славянскій языкъ и составилъ первую въ Россіи библіотеку при построенномъ имъ въ Кіевѣ Софійскомъ соборѣ ²⁾. Романъ Ростиславичъ, князь Смоленскій ³⁾, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ князей своего времени, устраивалъ училища, на своемъ иждивеніи содержать учителей греческаго и латинскаго языковъ и не хотѣлъ держать у себя неученыхъ священниковъ. Не щадя средствъ для увеличенія просвѣщенія въ своемъ княжествѣ, онъ такъ истощилъ свое имуществъ, что для погребенія его—смолянѣ должны были дѣлать свадку серебромъ и кунами. Ярославъ Владиміровичъ Галицкій ⁴⁾, знавшій нѣсколько языковъ, заботясь о распространеніи грамотности, требовалъ, чтобы монахи сами занимались обученіемъ дѣтей ⁵⁾. Извѣстный своею ученостію Ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ содержалъ при себѣ многихъ ученыхъ монаховъ, занимавшихся переводомъ греческихъ книгъ на русскій языкъ. Восточные патріархи, зная его любознательность, часто присылали къ нему греческія книги, которыхъ онъ собралъ болѣе 1000; самъ онъ много писалъ и собралъ дѣла древнихъ князей. При смерти завѣщалъ весь свой домъ и всю библіотеку на училище, а на содержаніе учителей русскихъ и грековъ дать многія волости ⁶⁾. Трехлѣтнее правленіе Константина ⁷⁾ можетъ почесться золотымъ временемъ для Ростова. Онъ былъ благочестивъ, любилъ раздавать милостыню, читать душеспасительныя книги, былъ кротокъ—не оскорблялъ никого ни словомъ ни дѣломъ, старался утѣшать всякаго. Составленная имъ библіотека продолжала пополняться

¹⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. II, стр. 40.

²⁾ Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, Т. I, стр. 404.—Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 79.—Ярославъ, посѣтивши въ 1030 году Новгородъ, завелъ тамъ весьма значительное по тому времени училище, въ которомъ съ перваго разу начали обучаться триста дѣтей старостъ и пресвитеровъ.

³⁾ Умершій въ 1180 году.

⁴⁾ Умершій въ 1188 году.

⁵⁾ Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, Т. I, стр. 408.—Монаховъ же съ ихъ доходы къ наученію дѣтей опредѣлялъ.

⁶⁾ Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, Т. I, стр. 408—409.

⁷⁾ Съ 1216 по 1219 годъ.

и при сынѣ его Васильѣ¹⁾; но 9 лѣтъ спустя²⁾, по смерти Константина, пожаръ истребилъ всѣ результаты просвѣщенныхъ стремленій Ростовскихъ князей³⁾.

Заводимыя князьями училища въ Россіи находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ духовенства; такъ степенная книга говоритъ, что первый русскій митрополитъ при основаніи школъ *«призываше сѣя учителей грамотныхъ и наказываше ихъ правъ и благочинныя учить юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума; такоже благочравію и правдоу, и любви и зачалу премудрости страху Божию и чистотѣ и смиренномудрію»*⁴⁾. Самъ Несторъ⁵⁾ ѣздилъ въ Владиміръ на Волини для обозрѣнія училищъ и наставленія учителей⁶⁾. Въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька, священникъ Василій говоритъ: *«случилось мнѣ быть во Владимірь, смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей»*⁷⁾. Характеръ образованія, исходившаго отъ церкви, конечно былъ церковный; Владиміръ Васильковичъ, представитель современной ему образованности, отлично зналъ священное писаніе, любилъ поговорить о немъ, для чего собиралъ къ себѣ игуменовъ и поповъ, и занимался переписываніемъ богослужебныхъ книгъ, какъ особенно пріятнымъ и полезнымъ дѣломъ⁸⁾. Кромѣ священнаго писанія, въ школахъ учили хорошему пѣнію; такъ еще во времена Ярослава прибыли изъ Константинополя три греческіе *«пѣвцы съ роды своими»*; отъ нихъ началось въ Русской землѣ, какъ говоритъ степенная книга, *«ателоподобное сладкомасованіе»*⁹⁾. Смоленскій епископъ Мануиль Скопецъ прибылъ въ Россію изъ Греціи съ двумя товарищами—они были *«изящные пѣвцы и обучали Россіанъ пѣнію»*¹⁰⁾. Въ церковныхъ пѣсняхъ у насъ вполне удержаны ноты греческія; вслѣдствіе чего,

¹⁾ Толстой: Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 6. (Чтен. Моск. Общ. ист. и древн. 1847, № 2).

²⁾ 1228 года мая 11 дня.

³⁾ Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, Т. I, стр. 409.

⁴⁾ Амвросій, тамъ же, Т. I, стр. 404—405.

⁵⁾ Въ 1097 году.

⁶⁾ Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, Т. I, стр. 407.

⁷⁾ Татищевъ, Т. II, стр. 181.

⁸⁾ Смирновъ: Судьбы Галицкой Руси, стр. 150—151.

⁹⁾ Степенная книга, Степень 2-я, глава II.—Филаретъ, Богослуж. Русской церкви до монг. времени, стр. 11, говоритъ, что до Ярослава уставщиками церковнаго пѣнія были люди отъ славянъ болгарскихъ.

¹⁰⁾ Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, Т. I, стр. 407—408.

при не одинаковомъ количествѣ слоговъ въ переводѣ—сравнительно съ подлинникомъ—ноты неизбѣжно писались даже надъ буквами безгласными¹⁾. Принявъ христіанство изъ Византіи, русская церковь усвоила праздники, усвоенные византійской церковью²⁾, равно какъ и посты³⁾. Вообще, въ періодъ до нашествія монголовъ, вліяніе Византіи на Русь было слишкомъ велико: Россія какъ-бы составляла одну изъ провинцій Византіи, откуда приходило къ намъ все необходимое для устройства государства; въ религіозномъ отношеніи Византія была начальницей Руси, а въ умственномъ—наставницей. Соловьевъ говоритъ: «Какъ слабо было прежде въ языческомъ обществѣ вліяніе волхвовъ, такъ могущественно теперь явилось вліяніе христіанскаго духовенства. Для русскаго духовенства образцомъ всякаго строя служило византійское устройство: отсюда понятно и гражданское вліяніе имперіи на юное русское общество»⁴⁾. По смерти Ярослава, на русскую церковь привыкли смотрѣть какъ на вполне зависящую отъ константинопольскаго патріарха: русскіе митрополиты, поставляемые византійскимъ патріархомъ, обязаны были во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ обращаться къ нему съ его соборомъ. Поэтому они иногда должны были отправляться въ Византію, гдѣ, по волѣ патріарха, присутствовали на его соборахъ⁵⁾. Умственная дѣятельность Руси въ этотъ періодъ сосредоточивалась на переводной византійской литературѣ, или же на подражаніи византійскимъ образцамъ. Даже начало *Временника* нашего лѣтописца Нестора⁶⁾ есть не что иное какъ подражаніе византійской хроникѣ Георгія Амартола, семь мѣстъ котораго буквально сходны

1) Макарій: Исторія Русской церкви, Т. II, стр. 200.

2) Филаретъ: Богослуженіе Русской церкви до монгольскаго времени, стр. 34. (Чтен. Моск. Общ. истор. и древн. 1847, № 7).—Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 68—69.

3) Тамъ же, Т. II, стр. 195.

4) Соловьевъ: Истор. Россіи съ древн. временъ, Т. I, стр. 254.

5) Макарій: Исторія Русской церкви, Т. II, стр. 253—254. «Въ 1073 году, ѣздивъ въ Царьградъ митрополитъ нашъ Георгій; въ 1145 году отправлялся въ Царьградъ митрополитъ нашъ Михаилъ II».

6) Кубаревъ: О патерикѣ печерскомъ, стр. 7. (Чтен. Моск. Общ. истор. и древн. 1847, № 7).—«Несторъ былъ одинъ изъ тѣхъ гениальныхъ людей, которыхъ природа обрекаетъ быть писателями на удивленіе вѣкамъ отдаленнымъ, не совѣтуясь ни съ какими университетами и академіями».—Макарій: Исторія Русской церкви, Т. II, стр. 123.—«Несторъ былъ человекъ дарованій необыкновенныхъ и обладатель раз-

съ такими же у Нестора ¹⁾. Строевъ говорить, что «въ началѣ нашихъ лѣтописей такъ мало отечественныхъ сказаній, что, исключивъ топо-этнографію древней Россіи, три договора и нѣкоторыя сказки (смерть Олега, хитрость Ольги, бѣлгородскій висель), все остальное почти византійское» ²⁾. Венелинъ говорить, что «источниками Нестора для изученія всеобщей исторіи были библейская и греческіе хронографы, начинающіеся обыкновенно космографіей, т. е. краткимъ расселеніемъ Ноева потомства» ³⁾. Отдѣльныя житія и цѣлыя патерики составлялись у насъ по образцамъ византійскимъ, которые были переводимы въ Болгаріи еще въ древнемъ періодѣ ея словесности, въ Сербіи, на горѣ Аѳонской, и, наконецъ, у насъ въ Россіи ⁴⁾.

Русскіе обязаны Византіи не только своимъ духовенствомъ и своими первыми учителями въ умственной жизни, но пришедшіе изъ Византіи живописцы для украшенія Лавры приучили Алипія къ живописи ⁵⁾, а каменщики, строившіе Софійскій соборъ и Лавру, способствовали развитію въ Россіи архитектуры въ византійскомъ вкусѣ ⁶⁾. Постоянныя сношенія Византіи съ Россіей религіозныя и торговыя способствовали поддержанію вліянія Византіи на Русь. Изъ Византіи приносили намъ рукописи, иконы ⁷⁾ и мощи ⁸⁾.

нообразными свѣдѣніями богословскими и историческими, которыя приобрьлъ чрезъ чтеніе книгъ и собесѣдованіе съ людьми бывалыми.

¹⁾ Строевъ: О византійскомъ источникѣ Нестора, стр. 170—171. (Труды и лѣтописи Общ. истор. и древн. Россійскихъ, Ч. IV, кн. I).
а) О правахъ древнихъ народовъ; б) дѣлежъ міра между сыновьями Ноя; в) о волхвѣ Аполлоніи; д) о звѣздѣ Лампадіи; е) о уродливомъ дѣтищѣ и шестиногомъ псѣ; ж) о набѣгѣ Аскольда и Дира на Царьградъ; з) о разбитіи греками Игоря.

²⁾ Строевъ, *ibid.* стр. 174.

³⁾ Венелинъ: Скандинавоманія и ея поклонники, стр. 70.

⁴⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, стр. 64.

⁵⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. II, стр. 177.—Алипій помогалъ византійскимъ художникамъ въ росписаніи въ Кіево-печерской церкви, потомъ безмездно писалъ иконы для своего игумена и всей братіи, безмездно поновлялъ въ кіевскихъ церквахъ обветшавшія иконы, о которыхъ нарочно собиралъ свѣдѣнія; иногда писалъ и по заказамъ.

⁶⁾ Макарій, *ibid.* стр. 178.

⁷⁾ Макарій, *ibid.* стр. 178.—Иногда русскіе покупали себѣ иконы въ Константинополѣ, и привозили ихъ въ отечество.

⁸⁾ Макарій, *ibid.* стр. 183—184.—Зодчіе, строившіе лавру, принесли въ Россію мощи 7-ми мучениковъ. Варвара, дочь Алексѣя Ком-

Русскіе съ давнихъ поръ вели торговлю съ Византіей не только посредствомъ мѣны вещей въ натурѣ, но и съ платежомъ наличныхъ денегъ, даже на кредитъ, и знали платежъ денегъ посредствомъ ассигнованія¹⁾. Греческая торговля была очень важна для Руси; она была однимъ изъ главныхъ источниковъ обогащенія народа и казны княжеской; ея поддержаніе и послѣ было одной изъ главныхъ заботъ нашихъ князей²⁾. Русскіе купцы выполняли также дипломатическія порученія³⁾, и сами князья, получая дань продуктами, имѣли возможность вести обширную оптовую торговлю⁴⁾, главнымъ предметомъ которой со стороны руссовъ были невольники.— Кромѣ невольниковъ, русскими товарами въ Константинополѣ считались воскъ и мѣха; тѣ же товары: рыба, медъ, воскъ и мѣха шли изъ Руси въ Болгарію, привозились въ Переясловецъ Дунайскій; на нихъ Русь вымѣнивала въ Переясловцѣ и Константинополѣ—греческія паволоки, вино, плоды, золото (какъ товаръ), серебро и лошадей, приводимыхъ изъ Венгріи⁵⁾. Вслѣдствіе этого, князья не рѣдко въ интересахъ купеческаго сословія являлись съ дружиною на встрѣчу торговцамъ, шедшимъ изъ Византіи и рисковавшимъ попасть въ руки половцевъ. Такъ Ростиславъ Кіевскій посылалъ войско въ степи для встрѣчи и защиты русскихъ купцовъ, шедшихъ изъ Греціи, которыхъ тревожили половцы. Въ слѣдующемъ году, князья сами ходили встрѣчать купеческіе караваны изъ Греціи. Мстиславъ Изяславичъ созывалъ князей противъ половцевъ изъ видовъ свободной торговли народа⁶⁾. Галиція тоже принимала дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Византіей: чрезъ нее проходила большая торговая дорога, по которой товары шли изъ Азіи въ Европу и наоборотъ. Князья вслѣдствіе старались оживить и развитъ торговля

нина, бывшая въ замужествѣ за Святополкомъ, великимъ княземъ Кіевскимъ, принесла съ собою мощи великомуч. Варвары; въ 1091 году какой-то грекъ Θεодоръ принесъ къ намъ изъ Рима много мощей.

¹⁾ Эверсъ: Древнее русское право, стр. 187.

²⁾ О торговлѣ русскихъ съ греками, см. Карамзина: Исторія госуд. російскаго, Т. II, пр. 40, 419, 420.—Соловьевъ, Т. I, стр. 250.— »Значительнѣйшую часть товаровъ, которыми торговали Руссы, составляло имущество княжеское«.

³⁾ Эверсъ: Древнее русское право, стр. 216—217.

⁴⁾ Соловьевъ: Ист. Рос. съ древн. врем. Т. I, стр. 205.

⁵⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи съ древн. временъ, Т. I, стр. 249.

⁶⁾ Бѣляевъ: Отношеніе приднѣпровскихъ городовъ къ варяжскимъ князьямъ, стр. 30. (Чтен. Моск. Общ. истор. и древн. 1848, № 7).

сношенія своего государства; для этого они призывали къ себѣ иноземцевъ. Кромѣ Новгорода и Кіева, важнѣйшими торговыми пунктами въ Россіи были: Львовъ въ Галиціи, Владиміръ и Луцкъ на Волини ¹⁾. Чертковъ думаетъ, что для совершенія пути ²⁾ отъ Кіева до Византіи, при благополучномъ плаваніи, нужно было употребить не менѣе двухъ мѣсяцевъ ³⁾.

Послѣ нашествія Батыя въ первой половинѣ XIII вѣка, внутренняя жизнь Россіи была подавлена тяжелымъ гнетомъ *монгольской ти*: опустошенныя волости, разоренные города и лишенное пріюта и всѣхъ средствъ къ жизни населеніе страдало подѣ гнетомъ татарскихъ баскаковъ, темниковъ и другихъ чиновниковъ. Тяжелая и безпокойная жизнь не веселила русскаго человѣка, и вылетавшая пѣсня его звучала тоской и уныніемъ. Со второй половины XIII вѣка произошла важная перемѣна въ состояніи свободныхъ людей, живущихъ на земляхъ общественныхъ: *татары произвели народную перепись* ⁴⁾. Внесенные въ оную, какъ городскіе, такъ и сельскіе жители, должны были оставаться на тѣхъ земляхъ, гдѣ застала ихъ перепись. Съ этого времени постановлено было, чтобы *численныя люди не принимать ни въ домоую службу, ни на частныя земли для поселенія*. Даже самые князья въ договорахъ между собою поставляли правиломъ: *а численные люди блюсти ны съ единою и земель ихъ не купити и закладной не принимать* ⁵⁾. Пламя Батыя истребило памятники образованности во всѣхъ концахъ Россіи, исключая Новгорода; повременныя вторженія татаръ съ огнемъ и мечомъ, несчетныя междоусобія князей останавливали просвѣщеніе Руси. Изъ южныхъ княжествъ только одно Галицкое съ Волиною въ первой половинѣ монгольскаго періода наслаждалось нѣкоторымъ покоемъ и свободой для развитія жизни народной, до тѣхъ поръ, пока Казимиръ II польскій ⁶⁾, убивъ Болеслава мазовецкаго (цар-

¹⁾ Смирновъ: Судъ Галицкой Руси, стр. 132—133.

²⁾ Чертковъ говоритъ здѣсь о пути, описанномъ Константиномъ Багрянороднымъ.

³⁾ Чертковъ: Война Святослава съ греками, стр. 183.

⁴⁾ Въ 1257 году.

⁵⁾ Сперанскій: Историческое обозрѣніе въ правѣ поземельной собственности и состояніи крестьянъ, стр. 30. (Калачева Арх. ист. и практ. свѣд. относящ. до Россіи, кн. II). «Полные и кабалные холопы и послѣ народной переписи остались *обильными*, т. е. изъятими отъ всѣхъ общественныхъ повинностей и отъ черной татарской дани».

⁶⁾ Въ первой половинѣ XIV вѣка.

ствовавшего въ Галиціи съ 1339 года послѣ Юрія, послѣдняго потомка Даниїла Галицкаго) и завладѣвъ Галиціей, не ввелъ въ ней католицизма ¹⁾. Только на сѣверѣ, въ Новгородѣ, богатомъ торговлею, поддерживалось еще просвѣщеніе; въ остальной же Россіи господствовали глубокий мракъ: дикій монголь безпощадно жегъ груды книгъ, которые были собираемы и сберегаемы отъ его варварства ²⁾. Со времени нашествія монголовъ на Россію, зависимость русской церкви отъ константинопольскаго патриаршаго престола ослабѣвала все болѣе и болѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабѣвало и вліяніе Византіи на Русь,—вліяніе, проницавшее вмѣстѣ съ греческимъ духовенствомъ. Началось тѣмъ, что послѣ нашествія монголовъ на Россію и послѣ разоренія Киева, когда Киевскій митрополитъ Іосифъ, родомъ грекъ, погибъ безъ вѣсти, знаменитый князь галицкій Даниїль избралъ для Россіи митрополита изъ русскихъ же іерарховъ, Кирилла II, и патриархъ, къ которому былъ посланъ новоизбранный, уже нѣсколько лѣтъ управлявшій русской митрополіей, въ первый разъ согласился на такое избраніе ³⁾. Патриархъ уступалъ русской церкви только право избранія для Россіи митрополитовъ изъ русскихъ же пастырей: такъ избраны были, послѣ Кирилла II, св. Петръ и св. Алексій, Михайлъ или Митай и въ замѣнъ его Пимень, наконецъ, св. Іона; иногда же, впрочемъ, попрежнему самъ присылалъ для Россіи митрополитовъ изъ грековъ или изъ южныхъ славянъ, какъ напримѣръ: Максима, св. Θεогноста, св. Кипріяна, св. Фотія и Исидора. Русскіе князья, сознавая свое могущество и власть, иногда же соглашались принимать на русскую митрополію поставленныхъ патриархомъ первосвятителей, а иногда и принявъ удаляли ихъ съ каеедры, или даже заключали подъ стражу, какъ извѣстно изъ исторіи Кипріяна, Пимена и Исидора. Съ половины XV вѣка, со времени митрополита Іоны, патриархъ константинопольскій уступалъ русской церкви не только право избранія, но и право постановленія ⁴⁾. Русское духовенство, развивавшееся подъ вліяніемъ византійскихъ началъ, употребляло всѣ зависящія отъ него средства къ усиленію власти княжеской и къ организованію монархизма на Руси; усилившіеся же при помощи

¹⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. II, стр. 37.

²⁾ Филаретъ, *ibid.* стр. 37—38.

³⁾ Въ 1250 году.—Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. IV—V

⁴⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. V—VII.

духовенства князья употребляли съ своей стороны всё зависящія отъ нихъ мѣры къ освобожденію русскаго духовенства изъ-подъ вліянія Византіи и, такимъ образомъ, способствовали къ прекращенію вліянія Византіи на русскую жизнь.

Двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ того, какъ соборъ русскихъ іерарховъ по волѣ могучаго князя Даниила избралъ для Руси митрополитомъ Кирила II, другой не менѣе могучій и честолюбивый князь Андрей Боголюбскій, желая любимый свой городъ Владиміръ сдѣлать первопрестольнымъ городомъ земли Русской и возвысить его надъ всѣми другими городами, задумалъ учредить въ немъ митрополію. Съ этой цѣлью онъ отправилъ ¹⁾ посломъ къ константинопольскому патриарху Лукѣ Хрисовергу, Якова Станиславича съ просьбой отдѣлить Владиміръ отъ Ростовской епархіи, учредить въ немъ катедру особой митрополіи и поставить митрополитомъ какого-то Θεодора; но Хрисовергъ уклонился отъ этой просьбы подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Россіи должна быть одна митрополія ²⁾. Послѣ нашествія монголовъ много нужно было времени для того, чтобы русская жизнь могла прійти въ нормальное состояніе и внѣшнее богослуженіе могло-бы получить видъ порядка и благоприличія: не легко было воздвигать храмы, заводить утварь, книги, иконы, тѣмъ болѣе, что податныя сословія отягчены были налогами; еще труднѣе было найти способныхъ служителей олтара среди опустошенія и нищеты. Вслѣдствіе этого, дѣятельный митрополитъ Кирилл II, осмотрѣвъ опустошенную паству свою и нашедши въ ней множество безпорядковъ, рѣшился созвать соборъ во Владимірѣ ³⁾, и тѣмъ помочь безвыходному состоянію русской церкви ⁴⁾. Монгольское иго, подавляя умственную дѣятельность въ Россіи, способствовало вмѣстѣ съ тѣмъ къ развитію въ народѣ хитрости, грубости и жестокости: прежде денежная пенья удерживала отъ воровства, а въ XIV вѣкѣ воровъ вѣшали ⁵⁾, татарскій кнутъ занялъ важную роль въ русскомъ судопроизводствѣ: жестокія судныя пытки введены были для дознанія преступленій—воровъ били палками по пяткамъ, разбойникамъ лили на каплѣ холодную воду, вбивали подъ ногти деревянные спицы. Монголь-

¹⁾ Въ 1262 году.

²⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, Т. III, стр. 16—17.

³⁾ Въ 1274 году.

⁴⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, періодъ II, стр. 56.

⁵⁾ Филаретъ, ibid. стр. 107.

свое иго приучило народъ къ хитрости, какъ средству къ самосохраненію; искренности не существовало: грубо лгали и обманывали другъ друга ¹⁾. Желая помочь восстановленію порядка на Руси, митрополитъ Кипріанъ, отправляясь изъ Константинополя въ Россію, взялъ съ собою лучший списокъ греческихъ церковныхъ правилъ, и, въ свободное время, перевелъ его на славянскій языкъ; онъ отыскалъ также древніе *уставы* Владиміра и Ярослава, опредѣляющіе приложеніе греческихъ церковныхъ правилъ къ русской жизни, и сообщилъ о нихъ великому князю Василию. Послѣ совѣщанія съ митрополитомъ и боярами, Василій утвердилъ эти уставы, какъ дѣйствующій законъ. Сличая *номоканоны* съ современнымъ состояніемъ дѣлъ, великій князь и митрополитъ нашли нужнымъ составить новое приложеніе *номоканама* къ современной жизни русскаго общества и издали *уставную грамоту о церковныхъ судахъ и пошлинахъ* ²⁾. Впрочемъ, такъ какъ *византійско-римское законодательство* представляло одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ вліянія Византіи на развитіе государственной жизни средне-вѣковой Европы, то поэтому я позволяю себѣ представить въ общемъ очеркъ исторію его распространенія.

VII.

Государственная, религіозная и гражданская жизнь средне-вѣковой Европы.

Въ то время, когда государственная жизнь начала проявляться въ западно-европейскомъ мірѣ, *римское право* начало распространять свое вліяніе на германскій міръ и на сѣверную Европу, и это-то вліяніе съ тѣхъ поръ продолжается почти непрерывно до позднѣйшихъ временъ ³⁾. Римское право, выработанное во времена міродержавія Рима ⁴⁾, распространившаго свою власть на весь извѣстный тогда міръ, собрано въ одинъ кодексъ при византійскомъ императорѣ Феодосіѣ II ⁵⁾. Этотъ кодексъ законодательныхъ постановленій, выработанный

¹⁾ Филаретъ, *ibid.* стр. 151.

²⁾ Филаретъ, *ibid.* пер. II, стр. 93.

³⁾ Guizot: *Civilisation en France*, T. III, p. 203. — Laurent: *Rome*, p. 7. — Неволинъ: *Энциклопедія законодательства*, стр. 461—467.

⁴⁾ Кудрявцевъ: *Судьбы Италіи*, стр. 57.

⁵⁾ Шюссеръ: *Всемирная исторія*, T. V, стр. 8.

ный въ періодъ долгаго величія республики и имперіи и приведенный въ стройное цѣлое лучшими юристами того вѣка, не могъ остаться безъ вліянія на государства, основанныя германскими народами на Западѣ,—народами, только что выступавшими на историческое поприще, только что начинавшими свою жизнь, и потому нуждавшимися въ подобномъ кодексѣ результатовъ долговременнаго опыта. У нихъ были только варварскіе обычаи, которые могли имѣть мѣсто до тѣхъ поръ, пока народъ не понялъ еще необходимости въ жизни государственной; но съ развитіемъ понятія о государствѣ, развилось въ немъ сознаніе въ необходимости болѣе точнаго и болѣе правильнаго отправленія народной жизни. Найти у себя удовлетвореніе этой потребности было не возможно; вслѣдствіе чего, германскіе народы, давно знакомые съ Римомъ и его законодательствомъ, а также, вслѣдствіе основанія своихъ государствъ на развалинахъ Римской имперіи, подчинившіе себѣ многочисленныхъ приверженцевъ римскаго законодательства, поставлены были въ необходимость не только познакомиться поближе съ римской юриспруденціей, но и усвоить ее «если не вполне, то, хотя, въ важнѣйшихъ случаяхъ»¹⁾. Такимъ образомъ, Теодорикъ Великій приказалъ сдѣлать извлеченіе (конечно краткое и неполное) изъ тогдашнихъ источниковъ римскаго права. Это извлеченіе было обнародовано въ 500 году подъ заглавіемъ *Edictum Theodorici*, которому должны были подчиняться всѣ безъ исключенія подданные государства²⁾. Для римлянъ вестгготскаго королевства еще въ началѣ VI вѣка³⁾ при Аларикѣ II составлено было особенное собраніе римскихъ законовъ⁴⁾, *вестготское уложеніе* (*Lex Visi-gothorum*), составленное для всѣхъ вообще подданныхъ готскаго королевства, какъ для визиготовъ, такъ и для римлянъ, уничтожившее значеніе Аларикова сборника, тѣмъ болѣе, что изъ римскихъ законовъ все нужное перешло въ составъ *визиготскаго уложенія*. Впрочемъ, въ готскихъ владѣніяхъ, отнятыхъ франками, сборникъ Аларика удержалъ свою силу для бывшихъ римскихъ подданныхъ⁵⁾. Бургундъ Сигизмундъ въ 517 году сдѣлалъ то же, что было

1) Guizot: *Civilisation en France*, T. III, p. 416—417.

2) Аренсъ: *Юридическая энциклопедія*, стр. 199.

3) Въ 506 году.

4) Неволинъ: *Энциклопедія законодательствъ*, стр. 470.—Аренсъ, стр. 199.—Guizot: *Civilisation en France*, T. I, p. 399.

5) Неволинъ: *Энциклопедія законодательствъ*, стр. 470 — 471.—Guizot: *Civilisation en France*, T. I, p. 399—401.

сдѣлано Аларикомъ одиннадцать лѣтъ назадъ,—онъ собралъ римскіе законы для своихъ римскихъ подданныхъ ¹⁾. По присоединеніи бургундскаго королевства къ франкскому, *уложеніе Сигизмунда* было вытѣснено изъ употребленія господствовавшимъ тамъ *уложеніемъ Аларика* ²⁾. Въ королевствѣ франковъ для римлянъ дѣйствовали сначала тѣ же самые законы, подѣ которыми они находились, когда подпали власти франковъ ³⁾. *Законы салійскіе и рипуарійскіе* повторяютъ постоянно, что *римляне будутъ судимы по римскимъ законамъ*. Многіе изъ декретовъ франкскихъ королей, между прочими декретъ Клотаря I ⁴⁾ и Хильдеберта ⁵⁾, возобновляютъ это постановленіе и сами заимствуютъ изъ римскаго права нѣкоторыя изъ своихъ распоряженій ⁶⁾. Вскорѣ потомъ вошло въ силу *уложеніе Аларика II*. Законодательныя книги Юстиніана также были извѣстны во Франціи ⁷⁾. Доказательствомъ сильнаго вліянія *римскаго права* на франкское законодательство служить то, что многіе акты того времени составлены по формамъ римскаго права; лѣтописцы упоминаютъ о людяхъ, свѣдущихъ въ римскомъ правѣ—такимъ въ VI вѣкѣ былъ Андархій, а въ VII вѣкѣ св. Боне (Bonet), епископъ Клермонскій ⁸⁾; сочиненіе написанное во Франціи въ половинѣ XI вѣка и извѣстное нынѣ подѣ названіемъ: «Petri exserptiones legum Romanarum», есть не что иное, какъ систематическое изложеніе дѣйствовавшихъ въ то время законовъ, и при томъ большею частію римскихъ. Источники, откуда оно заимствовано, суть: Юстиніановы институты, дигесты, кодексъ и новеллы по сокращенію Юліанову. Кромѣ того, на югѣ Франціи *римскіе законы* постоянно сохраняли свою силу, и по уничтоженіи различныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ для различныхъ народовъ, сдѣлались общимъ закономъ для всѣхъ жителей, хотя въ

¹⁾ Guizot, *ibid.* p. 408.

²⁾ Неволинъ, Т. II, стр. 471.—Guizot: *Civilisation en France*, T. I, p. 401.—Сборникъ Аларика содержитъ: 1) кодексъ Θεодосіа (16 книгъ); 2) новеллы императоровъ Θεодосіа, Валентиніана, Маркіана, Майоріана и Севера; 3) институты юрисконсульта Гая; 4) 5 книгъ юрисконсульта Павла; 5) кодексъ Григоріанскій; 6) кодексъ Гермогена; 7) выписку изъ сочиненія Папиніана подѣ титуломъ *Liber responsorum*.

³⁾ Неволинъ, Т. II, стр. 472.

⁴⁾ Въ 560 году.

⁵⁾ Въ 595 году.

⁶⁾ Guizot: *Civilisation en France*, T. I, p. 411.

⁷⁾ Неволинъ, Т. II, стр. 472.

⁸⁾ Guizot: *Civilisation en France*, T. I, p. 413.

своемъ дѣйствиі и были ограничены особенными постановленіями различныхъ владѣльцевъ, которымъ принадлежали отдѣльныя части Франціи ¹⁾. Въ первый годъ своего правленія, Юстиніанъ составилъ особую комиссію, назначеніемъ которой было пересмотрѣть всѣ прежнія постановленія, сличить ихъ между собою и потомъ составить изъ нихъ систематическій кодексъ дѣйствующихъ законовъ для цѣлой имперіи ²⁾, который, въ силу новаго постановленія или прагматической санецціи, вмѣстѣ съ новеллами введенъ былъ во всеобщее употребленіе въ Италіи ³⁾. Со смертію Юстиніана останавливается развитіе законодательства. Съ конца VI вѣка комментаторы до такой степени теряютъ значеніе, что объ нихъ почти не упоминается въ позднѣйшихъ памятникахъ ⁴⁾. При составленіи кодекса Юстиніана, юристы выпускали все, напоминавшее собою принципы древней римской свободы, а оставляли только то, что было сообразно съ новыми понятіями о правахъ государя. Оттого-то введеніе римскаго права между германцами было чрезвычайно важно въ научномъ отношеніи, въ политическомъ же — имѣло самое гибельное вліяніе. Духовенство, государи и ихъ раболѣпные слуги, равно какъ и подкупленные ученые, заботились всѣми силами о томъ, чтобы *римское право* было принято всѣми христіанскими государствами среднихъ вѣковъ въ формѣ, данной ему при Юстиніанѣ ⁵⁾.

До введенія христіанства у славянъ, вліяніе римскаго права на сѣверныхъ *варваровъ* было слишкомъ не значитительно. Славяне строго держались своихъ обычаевъ и не обращали вниманія на *греческое право* ⁶⁾. Но съ развитіемъ сношеній между греками и славянами въ IX и X вѣкахъ, греческое право распространяло болѣе и болѣе свое вліяніе. Греки, какъ народъ образованнѣйшій, необходимо должны были стремиться въ тому, чтобы дать какъ можно болѣе силы и дѣйствія системѣ своего народнаго права; а славяне, какъ народъ болѣе грубый, чѣмъ ближе знакомились посредствомъ торговыхъ и другихъ сношеній съ обычаями и уставами образованнаго народа, тѣмъ болѣе и

¹⁾ Неволинъ, тамъ же, стр. 472.

²⁾ Gibbon: *Dec. de l'Emp.* с. 44. — Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 56.

³⁾ *Pragm. sanct.* § 11. — Кудрявцевъ: Судьбы Италіи, стр. 83.

⁴⁾ Кудрявцевъ, тамъ же, стр. 209—210.

⁵⁾ Шлюссеръ: *Всемирная Исторія*, Т. V, стр. 9.

⁶⁾ Эверсъ: *Древнее русское право*, стр. 197.

болѣе приучались къ усвоенію оныхъ 1). Эверсъ говоритъ: «то, что въ Игоровой грамотѣ указываетъ на право наслѣдія, относится болѣе къ римскому, нежели къ русскому праву 2). Въ Олеговомъ договорѣ ничего не сказано о наказаніи вора, а только о возвращеніи украденнаго; въ Игоровомъ—греки даютъ силу своему закону, требующему наказанія преступнику» 3). Византійскіе проповѣдники, принося славянамъ христіанство, приносили вмѣстѣ съ тѣмъ византійскую іерархію и постановленія греческой церкви, основанныя на римскомъ правѣ. Для большаго части славянскихъ народовъ средствомъ къ распространенію между ними римскихъ законовъ было христіанство 4). Естественнымъ слѣдствіемъ принятія христіанства изъ Византіи было то, что церковное законодательство образовалось у насъ согласно съ духомъ греческой церкви; немедленно послѣ принятія новой вѣры, мы видимъ уже епископовъ совѣтниками князя—истолкователями воли Боліея 5). Митрополитъ Иларіонъ о частыхъ совѣтахъ Владиміра съ епископами прямо говоритъ, что князь съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ среди людей, недавно познавшихъ Бога.... Трудно отвергнуть уставы о церковныхъ судахъ, приписываемые св. Владиміру и сыну его Ярославу. Эти уставы, естественно, дол-

1) Эверсъ, тамъ же, стр. 210.

2) Эверсъ, *ibid.* стр. 308. — Рейцъ (Опытъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, стр. 4) не придаетъ такой силы словамъ договора, говоря «еслибы мы хотѣли вывести наслѣдственное право изъ позднѣйшихъ договоровъ руссовъ съ греками, то, кромѣ того, что сіи договоры были столѣтіемъ позднѣе, они не сообщили бы никакого подробнѣйшаго извѣстія, какъ только то, что оставшіеся родственники получали имѣніе умершаго». — Мы же думаемъ, что хотя оно и записано 80 лѣтъ спустя по пришествіи Рюрика, это не мѣшало ему прежде дѣйствовать на Руси, такъ какъ сношенія ея съ Византіей начались не со дня заключенія договора, но сотнями лѣтъ раньше. Вообще же при изученіи «развитія русскаго законодательства» мы должны имѣть въ виду непосредственныя и частыя сношенія Руси съ Византіей, обладавшей полнымъ и законченнымъ законодательствомъ; не должны забывать также и того, что въ Кіевѣ, средоточіи развитія тогдашней Руси, было издавна много христіанъ, что много могло способствовать къ развитію «русскаго права» на византійскихъ началахъ.

3) Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 114.

4) Неволинъ: Энциклопедія законодательства, стр. 461.

5) Соловьевъ: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 254.

жны быть составлены по образцу уставовъ греко-римскихъ ¹⁾. Преимущества духовенства у руссовъ, кажется, давно получили особенный характеръ ²⁾: духовенство издревле пользовалось у насъ различными привилегіями, свойственными его званію ³⁾. Владиміръ въ своемъ уставѣ определялъ главные предметы церковнаго суда въ Россіи на основаніи византійскаго *«номоканона»*; а великій князь Ярославъ, на основаніи того же *«номоканона»*, подробнѣе изложилъ многіе предметы церковнаго суда, означенные въ уставѣ Владиміровомъ ⁴⁾. Какъ, вообще, утверждение христіанства на Руси послѣдовало только постепенно, то и утверждение суда церковнаго «по дѣламъ семейнымъ могло совершаться также въ теченіи извѣстнаго времени» ⁵⁾. Справедливо замѣчаютъ, что статьи объ опекахъ и наслѣдствѣхъ, находящіяся въ Русской Правдѣ, большею частію, заимствованы изъ греко-римскаго законодательства, нерешедшаго въ наше мірское законодательство посредствомъ духовенства ⁶⁾. Названіе *Русской Правды* получилъ уставъ Ярослава, какъ видно, для отличія отъ уставовъ греческихъ, которые, по принятіи христіанства, имѣли такое сильное вліяніе на юридическій бытъ Россіи ⁷⁾. Византійскіе юридическіе сборники (*мприло праведное*), послужившіе основаніемъ для позднѣйшихъ—русскихъ, дѣйствительно употреблялись въ нашемъ древнемъ судопроизводствѣ. Калачевъ говоритъ, подъ именемъ *«мприла праведнаго»* извѣстны юридическіе сборники, составленные, преимущественно, въ руководство судьямъ и, слѣдовательно, имѣвшіе практическое значеніе ⁸⁾. Наибольшую часть узаконеній, и самыхъ главныхъ, для церковнаго устава Владиміръ позаимствовалъ изъ греческаго *номоканона* ⁹⁾; духовенство съ давнихъ поръ пользовалось въ Россіи «византійскими» свѣтскими законами, такъ же какъ и духовными ¹⁰⁾; одо,

1) Соловьевъ, тамъ же, Т. I, стр. 260.

2) Эверсъ: Древнее Русское право, стр. 237. — Неволинъ: Энциклопедія законодательствъ, стр. 402.

3) Рейцъ: Опытъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ русскихъ, стр. 386.

4) Макарій: Исторія Русской церкви, Т. II, стр. 218—219.

5) Соловьевъ: Исторія Россіи съ древн. временъ, Т. I, стр. 261.

6) Соловьевъ, тамъ же, Т. I, стр. 260.

7) Соловьевъ, стр. 231.

8) Кавелинъ: Полное собраніе сочиненій, 208—209.

9) Макарій: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 142.

10) Неволинъ: Энциклопедія законодательствъ, Т. II, стр. 465. — Эверсъ: Древнее Русское право, стр. 237. — Соловьевъ: Исторія Россіи

пользуясь въ Россіи издревле уже привилегіями, свойственными его званію ¹⁾, приобрѣтало возможность оказывать большое вліяніе на жизнь народа: оно участвовало въ княжескомъ правленіи, стремилось направить дѣятельность князей къ распространенію христіанской вѣры и развитію новыхъ цивилизующихъ началъ въ гражданскомъ устройствѣ общества и въ семейномъ быту,—заботилось объ уничтоженіи грубой силы, являлось миротворнымъ судьей въ междоусобицахъ, укротителемъ силы, заступникомъ слабыхъ..... Оно внушало князьямъ челоуѣколюбивое обращеніе съ подданными, хвалило ихъ добродушіе и порицало пороки. Отсюда такая крѣпкая связь между свѣтскою и духовною властью въ древне-русской жизни ²⁾. Митрополитъ не вступался въ дѣла гражданскія самъ по себѣ и не выдавалъ себя за судью князей; но сами князья, при взаимныхъ распряхъ, отдавали себя на судъ митрополита; въ важныхъ случаяхъ митрополиты давали совѣты, какъ напримѣръ: Владиміру I о прекращеніи разбоевъ ³⁾. Русское духовенство никогда не стремилось приобрѣсть участіе въ правленіи, и съ самаго начала, слѣдуя своему назначенію, старалось удалиться отъ политическихъ сторъ между князьями, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить и развитъ свои права ⁴⁾. Въ судебникѣ Іоанна Грознаго нѣкоторые постановленія составлены подъ вліяніемъ греко-римскаго права, коего произвольное приложеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ оправдывалось недостаточностью отечественныхъ законовъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, при посредствѣ церкви, вліяніе Византіи все глубже и глубже проникаетъ въ восточный и южный славянскій міръ; только *дубровникъ* съ XIII вѣка начинаетъ испытывать сильное вліяніе Венеціи, вслѣдствіе чего здѣшнее право развивалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ венеціанско-римскаго права.

съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 165.—Не о средствахъ распространенія христіанства совѣтуется Владиміръ съ епископами, но о томъ какъ наказывать преступниковъ; вмѣстѣ съ старцами епископы предлагаютъ князю о томъ, куда употреблять виры, заботятся о внѣшней безопасности, и князь соглашается съ ними.

¹⁾ Рейцъ: Опытъ государственныхъ и гражданскихъ русскихъ законовъ, стр. 386.

²⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 78.

³⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, Т. I, стр. 103—104.

⁴⁾ Рейцъ: Опытъ государственныхъ и гражданскихъ русскіихъ законовъ, стр. 121.

⁵⁾ Рейцъ, *ibid.* стр. 297.

и въ свою очередь оказываетъ вліяніе на развитіе «сербскаго права»¹⁾; между тѣмъ какъ западные славяне, подчинясь папскому престолу и прервавъ сношенія съ Византією, прервали и вліяніе ея въ самомъ зародышѣ; только слабое, едва замѣтное прорывается оно изрѣдка въ Чехіи и Моравіи до появленія Гусса и его реформы; но потомъ и тамъ прекращается, пока, наконецъ, при посредствѣ Запада не проявляется снова въ «эпоху возрожденія». Между тѣмъ на западѣ Европы много столѣтій прошло только въ поддержаніи и сохраненіи переданнаго матеріала²⁾. Это происходило отъ того, что всѣ государства феодальной Европы были терзаемы въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій междоусобными войнами. Помѣстье каждаго барона составляло родъ независимаго удѣла, и каждое изъ такихъ помѣстій находилось въ непрестанной тревогѣ по милости своего барона, враждовавшего по большей части съ своими сосѣдами. Всѣ споры въ этотъ періодъ варварства западной Европы рѣшались ножомъ, и сила замѣнила право. Не только высшее сословіе замѣнило право силой, но и въ среднемъ *поединокъ* служилъ лучшимъ способомъ къ окончанію дѣла; вмѣстѣ съ этимъ введенъ былъ обычай *присли и Божьяго суда*. Вотъ какія шаткія основы служили базисомъ феодальному правосудію; но съ тѣхъ поръ какъ итальянскіе города приобрѣтаютъ самостоятельность, развившюся у нихъ при помощи крестовыхъ походовъ, изученіе римскаго права сдѣлалось насущной потребностью. Робертсонъ уже замѣтилъ, что быстрота, съ которой распространялось изученіе его по Европѣ, удивительна: списокъ пандектовъ найденъ въ Амальфи (1137 года), а нѣсколько лѣтъ спустя Ирнерій открылъ въ Болоньи «училище римскаго права». Около половины того же столѣтія оно начало составлять часть академическаго преподаванія въ различныхъ областяхъ Франціи, а въ 1147 году Беккарій читалъ «гражданское право» въ Оксфордѣ³⁾. Въ Италіи, въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы, римскіе законы были изучаемы съ особеннымъ успѣхомъ: иностранцы — ученики глоссаторовъ — способствовали къ распространенію римскаго права въ Италіи⁴⁾. Въ Испаніи римскіе законы нашли себѣ покровителя въ Альфонсъ X; онъ старался распространить изученіе ихъ въ своемъ королев-

1) Пыпинъ и Спасовичъ: Исторія славянскихъ литературъ, стр. 112.

2) Аренсъ: Юридическая энциклопедія, стр. 200.

3) Робертсонъ, Т. I, стр. 284.

4) Аренсъ: Юридическая энциклопедія, стр. 200.

ствѣ и положили ихъ въ основаніе своего уложенія. Альфонсъ V, португальскій, составилъ, на основаніи римскаго права, уложеніе, вслѣдствіе чего и римскіе законы приобрѣли тамъ значеніе законовъ вспомогательныхъ. Во Франціи обнаружилась особенная привязанность къ нимъ, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ судахъ; въ Англіи очень рано видны слѣды какъ ученой обработки ихъ, такъ и употребленія въ судахъ ¹⁾. Медленно, но за то глубоко въкоренялось римское право въ Германіи, гдѣ оно, вслѣдствіе внутренняго своего достоинства, и того обстоятельства, что римско-нѣмецкая имперія считалась какъ-бы продолженіемъ римской, проникло въ суды и примѣнялось на практикѣ еще за долго до 1495 года ²⁾; а въ Польшѣ, римское право приобрѣло значеніе законовъ вспомогательныхъ для городовъ ³⁾. Городское право въ Польшѣ было саксонское; одна часть его называлась *мидебургскимъ*, другая *саксонскимъ земскимъ*; оно имѣло огромное значеніе въ Польшѣ съ половины XIII по XVI вѣкъ ⁴⁾; но такъ какъ саксонское право не обнимало всѣхъ случаевъ, встрѣчающихся въ обыденной жизни, то поэтому нѣмецкіе ученые прибѣгли къ истолкованію его посредствомъ *права римскаго* ⁵⁾. Въ Чехіи, въ XV вѣкѣ, *право* было однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ изученія; *римское право* не проникало еще въ земскія учрежденія, между тѣмъ какъ городское, по происхожденію своему нѣмецкое, проникшее въ Чехію еще въ началѣ XIII вѣка ⁶⁾, теряло все болѣе и болѣе свое значеніе ⁷⁾. Такимъ образомъ, къ концу XV вѣка, *римское право* приобрѣтаетъ не только извѣстность у всѣхъ европейскихъ народовъ, но оно даже *покривительствуется и усваивается ими*.

Историческій міръ въ XI и XII вѣкахъ раздѣленъ былъ на множество мелкихъ государствъ. Пана, патріархъ константинопольскій и багдадскіе каліфы имѣли въ своихъ рукахъ духовное вліяніе надъ всѣми народами; но багдадскіе каліфы съ каждымъ днемъ теряли свое

¹⁾ Невольинъ: Энциклопедія законодательства, стр. 479—480.

²⁾ Аренсъ: Юридическая энциклопедія, стр. 201.

³⁾ Невольинъ: Энциклопедія законодательства, стр. 480.

⁴⁾ Moraczewski: Dzieje Rzeczy pospolitej polskiej, kś. XXII, str. 31.

⁵⁾ Moraczewski: Dzieje Rzeczy pospolitej polskiej, kś. XXII, str. 32.

⁶⁾ Palácký: Dejiny národu Českého, kn. XIV, str. 576.

⁷⁾ Palácký, тамъ же, kn. V, str. 142—143.

значение; значение патриарха тоже было незначительно, вследствие сильного влияния императоровъ Византіи на церковныя дѣла; между тѣмъ какъ папа на Западѣ достигъ почти абсолютной власти ¹⁾. Въ числѣ преемниковъ Григорія VII, мы видимъ Александра III, Иннокентія III и Григорія IX, которые стремятся къ всеобщему владычеству христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ разширенію предѣловъ своей власти, посредствомъ церкви, которой они были представителями. Возжигая релігіозный фанатизмъ Запада на борьбу съ невѣрными, папы имѣли въ виду не столько освобожденіе гроба Господня, сколько распространеніе своей власти на Востокѣ. При той громадной власти папъ на церковь Запада, при томъ влияніи какое эта церковь имѣла на народъ, каждый шагъ котораго руководимъ былъ духовенствомъ, вполне преданнымъ папскому престолу и готовымъ возбудить фанатизмъ въ народъ по первому слову папы, особенно же при томъ возбужденномъ состояніи общества, въ которомъ около тысячнаго года находилась Европа, ожидая дня послѣдняго суда и втораго пришествія Христова ²⁾, папство имѣло полное право рассчитывать на удовлетвореніе своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Нужно замѣтить еще, что въ XI вѣкѣ, какъ говоритъ Фальке, стремленіе къ путешествіямъ и пилигримству было такъ велико, что часто тысячи людей, въ порывѣ благоговѣнія ко святымъ мѣстамъ, кочевали около святаго города Іерусалима и въ немъ. Между ними были князья, графы, бароны, епископы и благородныя женщины. Такъ въ 1065 году нѣмецкіе епископы отправились въ святую землю со свитой въ 7000 человекъ; но уже и въ то время у большей части лицъ побужденіемъ къ путешествію было не благочестіе, а единственно страсть къ приключеніямъ, стремленіе къ новому и неслыханному, удовлетвореніе разгоряченной фантазіи,—удовольствіе, которое они ощущали по возвращеніи, рассказывая о своихъ подвигахъ и страданіяхъ, даже о чудесахъ, испытанныхъ ими. Востокъ своею обаятельною таинственностью такъ сильно поражалъ и безъ того уже разгоряченныя и возбужденныя чувства тогдашняго человека, что онъ видѣлъ чудо даже тамъ, гдѣ его вовсе не было ³⁾. Эти пилигримы, обходя святыя мѣста, съ глубочайшимъ смиреніемъ цѣловали землю,

¹⁾ Müller: Hist. univers. L. XV, p. 287—288.

²⁾ Веберъ: Преобладаніе церкви, стр. 244.

³⁾ Яковъ Фальке: Странствующие рыцари, стр. 69 (Загран. Вѣстникъ, 1865 г. № 1).

и ихъ едва можно было оторвать, чтобы дать мѣсто другимъ, проникнутымъ подобной же цѣлю и подобнымъ желаніемъ ¹⁾. Не мудрено, что при такомъ положеніи дѣлъ, голось, раздавшійся съ римскаго престола, могъ вызвать на гибель миллионы фанатически-религіозныхъ христіанъ ²⁾ для ниспроверженія господства магометанъ во святой землѣ. Крестоносцы, проходя по улицамъ какъ ангелы-разрушители, произведя страшнѣйшее кровопролитіе и запятнавъ себя пороками, грабежомъ, убійствами и всякими злодѣйствами, кладутъ въ сторону еще омоченное кровью оружіе, очищаютъ себя отъ крови и съ обнаженной главой и босыми ногами спѣшаютъ ко святымъ мѣстамъ, которыя еще дымятся ими же самими пролитой кровью. Они бродятъ вокругъ, поютъ и молятся, и ихъ хвалебныя пѣсни во славу Господа смѣшиваются съ криками умирающихъ; многіе возвращаютъ награбленное имущество владѣльцамъ, отдають добычу старикамъ, бѣднымъ и больнымъ; между тѣмъ какъ другіе съ раскаяніемъ признаются въ своихъ грѣхахъ и общаются исправиться ³⁾. Правда, что въ такомъ религіозномъ воодушевленіи, лучшее рыцарство пылкаго Запада взяло Іерусалимъ ⁴⁾, а чрезъ 7 дней, лучшій изъ предводителей осаждавшаго рыцарства, Готфридъ Буйльонскій избранъ былъ въ короли Іерусалима. Вновь учрежденные рыцарскіе ордена: іоаннитовъ, тамплиеровъ, нѣмецкихъ рыцарей и другихъ, казалося, упрочивали новое королевство; но, 85 лѣтъ спустя, могущественный Селлахъ-Эддинъ, соединившій въ своихъ рукахъ силы Сиріи и Египта, покоряетъ христіанское государство, 3-го октября 1187 года овладѣваетъ Іерусалимомъ, и изгоняетъ оттуда христіанъ. Правда, что полвѣка спустя ⁵⁾, отлученному императору Фридриху II удалось заключить договоръ съ невѣрными, по которому Іерусалимъ, Вилеємъ, Назаретъ и другія святыя мѣста уступлены были христіанамъ; но, какъ походъ Фридриха II, такъ и хорошо подготовленные и предпринятые съ значительными средствами, походы Людовика Святаго ⁶⁾, не распространили власти христіанства на Востокъ, и оставшіеся тирскіе христіане сдали султану Калавуну свой городъ безъ сопротив-

¹⁾ Фальке, *ibid.* стр. 70.

²⁾ Laurent: *Féodalité et l'Eglise*, p. 293.

³⁾ Яковъ Фальке: *Странствующие рыцари*, стр. 70 (Загран. Вѣстникъ, 1865 г. № 1).

⁴⁾ 15 іюля 1099 года.

⁵⁾ Въ 1229 году.

⁶⁾ Фальке: *Странствующие рыцари*, стр. 70 (Загран. Вѣстникъ, 1865

ленія и добровольно покинули край ¹⁾, въ продолженіе двухъ вѣковъ орошавшійся кровью христіанъ; но, не смотря на это, папство не теряло надежды расширить свою власть на Востокъ и съ радостію схватилось за первый удобный случай. Подобно тому, какъ въ IX вѣкѣ низложенный константинопольскій патріархъ Игнатій обратился съ жалобою къ папѣ, такъ въ первые годы XIII вѣка низложенный и ослѣпленный византійскій императоръ *Исаакъ Ангелъ* послать сына своего Алексѣя въ Венецію (куда собрались французскіе и итальянскіе рыцари) къ папѣ съ тѣмъ, чтобы разными обѣщаніями добыть помощь у крестоносцевъ для возвращенія потеряннаго императорства. Обѣщаніемъ большаго вознагражденія, подчиненія восточной церкви папству и пособій для завоеванія вновь Іерусалима, Алексѣй успѣлъ склонить на свою сторону крестоносцевъ, которые подъ начальствомъ 90-лѣтняго дожа Генриха Дондолю съ незначительными силами покорили великолѣпную Византію ²⁾ и возвели на престолъ Алексѣя и отца его; но народное возстаніе, вызванное высокомернымъ обращеніемъ возстановителей низложеннаго императора, предоставило престолъ виновнику возстанія, Алексѣю Мурзуолу. Тогда крестоносцы взяли Константинополь приступомъ, ограбили церкви, дворцы и жилые дома, и предались всевозможнымъ нецелостностямъ: пожаръ, убійство, опустошеніе, обезобразили великолѣпную столицу. Умертвивъ новаго императора, они приступили къ раздѣлу государства: Латинская имперія съ столицей досталась Балдуину; венеціанцы взяли приморскія области; графъ монферратскій получилъ Македонію и Грецію подъ именемъ *Θεσσαλονικискаго королевства*; Виллардуенъ сдѣланъ герцогомъ ахайскимъ. Греческая церковь преобразована въ латинскую, — патріархъ подчиненъ папѣ, — туземное же населеніе обращено, по преимуществу, въ крѣпостныхъ. Побѣдители, отчуживъ себя отъ побѣжденныхъ, должны были разсчитывать единственно на свои силы, и потому неудивительно, если мы видимъ, что по истеченіи полувѣка, Михаилъ Палеологъ, царствовавшій въ Никее,

года, № 1). — Читая Жуанвила, мы видимъ, что всѣ почти приключенія и битвы разрѣшаются на поединки и приключенія отдѣльных лицъ. Король Людовикъ не могъ собрать своихъ людей около знамени, хотя всѣми силами старался объ этомъ, ибо видѣлъ, что отдѣльные предпріятія, кончавшіяся несчастно, похищали лучшихъ рыцарей.

¹⁾ Въ 1291 году.

²⁾ 12 апрѣля 1204 года.

снова завладѣлъ Византіей и уничтожилъ государства, основанныя Западомъ ¹⁾ среди Византійской имперіи. Со времени изгнанія латинянъ изъ Константинополя Михаиломъ Палеологомъ и вторичнаго перенесенія туда столицы Никейскаго царства ²⁾, военныя силы Византійской имперіи были окончательно истощены войнами въ Македоніи, Фракіи и собственной Греціи, чѣмъ счумѣли воспользоваться предводители малоазіатскихъ турокъ ³⁾. Михаилъ велъ постоянную войну съ оставшимися еще въ Византіи латинянами, которыхъ ему удалось выгнать изъ Хіоса, Лесбоса, Родоса и нѣкоторыхъ другихъ острововъ, а чтобы отклонить готовившійся противъ него крестовый походъ, онъ старался расположить въ свою пользу папу: сдѣлавъ видъ, что хочетъ ввести въ греческой имперіи латинское богослуженіе ⁴⁾, что онъ и исполнилъ-бы, если-бы духовенство и народъ не отказались повиноваться ему въ дѣлахъ вѣры и обрядовъ; въ слѣдствіе чего Михаилъ до самой смерти велъ съ своими подданными войну болѣе ожесточенную, чѣмъ съ турками, приближавшимися къ Константинополю; дошло до того, что греческое духовенство предало императора анаѣмѣ; папа также отлучилъ его отъ своей церкви за неисполненіе даннаго обѣщанія. Михаилъ такъ и умеръ, отлученнымъ отъ обѣихъ церквей ⁵⁾.

Такимъ образомъ ни Іерусалимское королевство, ни Латинская имперія, не принесли папству существенной пользы; напротивъ того, знакомство крестоносцевъ съ остатками древняго образованія, средоточіемъ котораго былъ Константинополь, подорвало нравственный авторитетъ папства; а стремленіе феодальныхъ государствъ къ политическому единству ⁶⁾ имѣло дурное вліяніе на свѣтскую власть папы. Первый замѣчательный протестъ противъ папства раздался съ юга Франціи, въ странѣ, рѣзко отличавшейся отъ остальной западной Европы по своему просвѣщенію, богатству, промышленности и торговлѣ. Нужно замѣтить, что въ эпоху крестовыхъ походовъ, какъ и въ предшествовавшую ей, на западѣ Европы было много военныхъ и священниковъ—

¹⁾ Веберъ: *Исторія среднихъ вѣковъ*, стр. 306 и слѣд.—Müller: *Hist. univers. L. XVI, p. 303 et suiv.*

²⁾ Шлоссеръ, Т. VII, стр. 179.

³⁾ Ibid. Т. IX, стр. 7.

⁴⁾ Ibid. стр. 9.

⁵⁾ Шлоссеръ, Т. IX, стр. 10—11.

⁶⁾ Laurent: *Féodalité et l'Eglise*, p. 449.

много битвъ и проповѣдей; но не было ни промысловъ, ни торговли, ни фабрикъ; не было ни наукъ, ни литературы. Полезныя ремесла были не извѣстны, и даже высшее сословіе было не знакомо не только съ обыкновеннымъ комфортомъ, но даже съ необходимыми удобствами жизни ¹⁾; между тѣмъ какъ на плодородной и роскошной почвѣ, въ странѣ трубадуровъ ²⁾, среди роскошныхъ нивъ и виноградниковъ, возвышались многіе богатые города, изъ которыхъ каждый былъ небольшою республикой; здѣсь же видѣлись многіе великолѣпные замки, изъ которыхъ каждый представлялся въ маленькомъ видѣ королевскимъ дворцомъ. Въ эту-то прелестную и богатую страну, орошаемую Роной и Гароной, выработавшую свой языкъ ³⁾ и литературу, исполненную свободы чувствъ и мысли, греки, все еще сохранявшіе находчивость и любознательность своихъ отцовъ, все еще способные читать совершеннѣйшія изъ произведеній человѣческой мысли, все еще говорившіе самымъ сильнымъ и гибкимъ изъ человѣческихъ языковъ, приносили на рынки Норбонны и Тулузы смѣлыя и остроумныя теоріи, долго еще остававшіяся неизвѣстными невѣжественному и легковѣрному Западу ⁴⁾. Здѣсь-то подъ вліяніемъ византійской и арабской литературы ⁵⁾, при республиканской свободѣ мысли и вѣротерпимости графовъ тулузскихъ ⁶⁾, развилась секта ⁷⁾, близкая, по своему ученію, съ ученіемъ *катаровъ*, явившимся результатомъ *боларско-богумильской ереси* ⁸⁾, долго остававшаяся незамѣченною въ мирныхъ долинахъ верхнихъ Альпъ, пока въ XII вѣкѣ ⁹⁾, *Петръ Вальдо*, богатый ліонскій купецъ, раздавъ свое имущество бѣднымъ, не привелъ ученія этой секты въ болѣе строй-

¹⁾ Buckle: History of civilization in England, V. I, p. 186.

²⁾ Willemain: Littérature au moyen âge, V. I, p. 198. — «Celle contrée (Province) si florissante au milieu du XII siècle....»

³⁾ Willem: in, ibid. p. 201.

⁴⁾ Маколей, Т. IV, стр. 100—101.

⁵⁾ Риттеръ: Европа, стр. 210. — И теперь еще провансальцы, между Баромъ, Роной и Дюрансой, говорятъ языкомъ, представляющимъ смѣсь греческаго, арабскаго, галльскаго, бургундскаго и нѣмецкаго языковъ.

⁶⁾ Willemain: Littérature au moyen âge, T. I, p. 201.

⁷⁾ Willemain, ibid. p. 200.

⁸⁾ Schmidt: Histoire et la doctrine de la secte des Cathares. Paris. 1819. — Baur: Die Christliche Kirche des Mittelalters, 1861, S. 181. — Грегориусъ: Нѣсколько лѣтъ республиканскаго правленія въ Римѣ въ средніе вѣка. Загран. Вѣстн. 1864 г. № 1, стр. 36.

⁹⁾ Въ 1170 году.

ный видъ и не помогъ дальнѣйшему ея распространенію. Отъ его имени сектаторы стали называться *вальденцами* ¹⁾. Они оспаривали у папы одно право за другимъ и, наконецъ, отвергли всю форму римской церкви: уничтожили рукоположеніе, утверждая, что благочестивый мірянинъ гораздо лучше можетъ совершать священнодѣйствіе, нежели духовная особа дурной нравственности; за излишнее украшеніе называли церковь *вавилонскою блудницей*; прелатовъ уподобляли книжникамъ, монаховъ—фарисеямъ, словомъ, отвергли все, что введено было папами въ римской церкви, и хотѣли держаться одного Новаго Завѣта. Могушеству, роскоши и мірской суетности западнаго духовенства, вальденцы противопоставили ученіе о простотѣ и скудости апостольской; отвергали верховное главенство папы, оспаривали положенія о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ, о словесной исповѣди, о пресуществленіи и т. д., и допускали только два таинства: крещеніе и евхаристію ²⁾. Эта секта быстро распространилась по Провансу и Лангедоку ³⁾. На католическое духовенство смотрѣла она съ отвращеніемъ и презрѣніемъ; выраженія: *«иудише попа»*, *«я скорѣ стану попомъ»*, вошли въ поговорку ⁴⁾. Югъ Франціи грозилъ отдѣлиться отъ Рима. Здѣсь дѣйствовали не отдѣльные сектанты; но одна церковь возставала противъ другой ⁵⁾. Свобода мысли сектантовъ вступила въ борьбу съ господствовавшимъ въ средніе вѣка богословіемъ ⁶⁾. Папство потеряло свой авторитетъ у всѣхъ классовъ, отъ феодальныхъ государей до землевладѣльцевъ ⁷⁾. Иннокентій, видя что единство западной церкви стремится къ расторженію, взымаетъ къ силѣ, чтобы поддержать паденіе церкви, которое въ его глазахъ было равносильно паденію Бога ⁸⁾.

¹⁾ А отъ большой численности своей въ діоцезѣ *Альби* (d'Albi) *альбигойцами* (d'Albigéois).—Willemain, *ibid.* p. 201.—Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 44.—Вальденцы отвергали всю римскую церковь, съ ея іерархіей, таинствами и обрядами. У нихъ бракъ духовенству не воспрещался. Вальденцы же въ простотѣ сердца вѣрили буквальному смыслу священнаго писанія, которое считали божественнымъ откровеніемъ.... Вальденцы принимали всю библію.—Palácký, kn. XIV, str. 430.

²⁾ Веберъ: *Исторія среднихъ вѣковъ*, стр. 338—339.

³⁾ Willemain: *Littérature au moyen âge*, V. I, p. 202.

⁴⁾ Маколей, Т. IV, стр. 101.

⁵⁾ Laurent: *Papauté et l'Empire*, p. 451.

⁶⁾ Willemain, T. I, p. 210.

⁷⁾ Маколей, Т. IV, стр. 101—102.

⁸⁾ Laurent, *ibid.* p. 451.

Папа просилъ помощи у воиновъ сѣверной Франціи; онъ, въ одно и тоже время, обратился къ ихъ предразсудкамъ и алчности ¹⁾.... Девизомъ къ этой войнѣ послужила религія и отмщеніе крови легата; оружіемъ же былъ гнѣвъ Иннокентія III и рука Симона Монфора ²⁾. Къ несчастію, промышленные и образованные жители Лангедока были болѣе способны обогащать и украшать свою страну, нежели защищать ее. Война, отличавшаяся своею безпощадною жестокостію, уничтожила ³⁾ альбигойскую ересь, а вмѣстѣ съ ней разрушила благосостояніе, образованность и политическое существованіе того народа, который нѣкогда былъ самымъ образованнымъ въ великой европейской семьѣ ⁴⁾. Остатки этой секты и теперь существуютъ еще въ Альпійскихъ горахъ, на сѣверо-востокъ отъ Монъ-Визо, между источниками По и Доры. Они живутъ въ 3-хъ альпійскихъ долинахъ, раздѣленныхъ на 13 волостей ⁵⁾. Подобное сопротивленіе оказано католической церкви маленькой республикой стедингенцевъ, которые отказали въ новыхъ податяхъ и повинностяхъ, наложенныхъ на нихъ духовенствомъ. Это сопротивленіе объявлено было ересью, и маленькая, только что зарождавшаяся республика; была уничтожена, а жители ея, по благословенію папы, перебиты или же перетоплены ⁶⁾. Хотя войны противъ еретиковъ имѣли счастливый исходъ для папства, хотя тысячи жертвъ правыхъ и виноватыхъ отправлены кровавымъ напутствіемъ крестоносцевъ на судъ ко Всевышнему ⁷⁾; однакожъ, оно увидѣло ту опасность, которую раскрыло передъ нимъ знакомство Запада съ Византіей и съ остатками древней литературы — опасность, отъ которой едва спасли его острые мечи крестоносцевъ. Желаніе предотвратить въ будущемъ развитіе мысли, столь вредное для папства, и по

¹⁾ Willemain, T. I, p. 209.

²⁾ Willemain, *ibid.* p. 219.

³⁾ Она началась годъ спустя послѣ основанія Латинской имперіи 1205, а кончилась 1226 г.

⁴⁾ Маколей, T. IV, стр. 102.

⁵⁾ Риттеръ: Европа, стр. 209.

⁶⁾ Въ 1232 году.

⁷⁾ Willemain, *ubi supra*, p. 210.—Laurent: Papauté et l'Empire, p. 443, пр. 6.—При взятіи одного города, въ войнѣ съ альбигойцами, въ которомъ было много католиковъ, крестоносцы, не умѣя отличать еретиковъ отъ правовѣрныхъ, обратились за совѣтомъ къ легату, и тотъ далъ имъ отвѣтъ, *вполнѣ достойный тогдашняго пастыря западной церкви*; онъ сказалъ имъ: *«Caedite eos; novit enim, Dominus, qui sunt Ejus»*.

прежнему заковать умъ человѣческій въ узкую рамку католической доктрины, побудило папъ создать новыя орудія для борьбы съ еретиками; это были: инквизиція, врученная вновь основанному монашескому ордену доминиканцевъ, и орденъ францисканцевъ. Новая духовная полиція дѣйствовала по-всюду: »ни одинъ переулокъ большаго города, ни одна хижина въ уединенной горѣ, не оставались непоосѣщенными нищенствующимъ монахомъ. Простой католикъ, не желавшій быть мудрѣ своихъ отцовъ, встрѣчалъ по-всюду дружескій поощряющій голосъ. Дорога же еретика была усыяна безчисленными шпіонами, и церковь, еще недавно испытывшая опасность совершенно распасться, теперь, казалось, нашла неодолимо-сильную опору въ любви, почтеніи и ужасѣ челоуѣчества«¹⁾.

Гораздо опаснѣе было для папства сопротивленіе со стороны германскихъ императоровъ. Уже въ первый годъ XIII вѣка папская анагема, наложенная на Филиппа Швабскаго (женатаго на прекрасной византийской принцессѣ *Иринѣ*) и его сторонниковъ въ борьбѣ съ гвельфомъ Оттономъ IV, не производитъ ожиданнаго результата: сторонники Филиппа не только не покидаютъ его, напротивъ, успѣхи ихъ оружія надъ ихъ противниками побудили папу снять проклятіе, какъ наказаніе, не достигшее своего назначенія. Филиппъ не явился, подобно Генриху IV, съ повинной въ папскому престолу—съ униженной просьбой о прощеніи; напротивъ того, папа счелъ за лучшее самъ прислать разрѣшеніе, безъ всякой просьбы со стороны Филиппа. Неожиданная смерть Филиппа и молодость Фридриха II дали хитрому политику Иннокентію III возможность расширить свою власть. Выработанное имъ положеніе, что *»церковь стоитъ выше государства, а духовный глава выше свѣтскаго*, нашло себѣ рѣшительнаго противника въ лицѣ замѣчательнаго Фридриха II, воспитавшаго себя на произведеніяхъ древности²⁾. Съ этою-то величавою личностію,—которая, подобно свѣтлой звѣздочкѣ, блестя на бурномъ небосклонѣ средневѣковаго міра,—папство вступило въ борьбу. Три раза съ папскаго престола раздавалась анагема Фридриху³⁾; три любимѣйшихъ имъ существа, попали въ

¹⁾ Макодей, Т. IV, стр. 103.

²⁾ Müller: Hist. univers. L. XIV, p. 349.—Laurent: Papauté et l'Empire, p. 261.

³⁾ Два раза Григоріемъ IX и 3-й разъ Иннокентіемъ IV на ліонскомъ соборѣ.

руки его врагов¹⁾; но Фридрихъ не уступалъ своимъ противникамъ и умеръ на рукахъ любимого своего сына Манфреда, не примирясь съ западной церковью. Папство, отягчивъ проклятіемъ сына и внука Фридриха, погубило Гогенштауфеновъ; но вслѣдъ за этой побѣдой папства, свѣтская власть вновь получила перевѣсъ съ изумляющей быстротой. Безъ сомнѣнія этотъ переворотъ должно приписать всеобщему отвращенію, возбужденному западною церковью, непомерно злоупотреблявшею своею властью и своимъ торжествомъ. На это явленіе должны были имѣть вліяніе характеръ и положеніе отдѣльных личностей. Человѣкъ, игравшій главную роль въ этомъ переворотѣ, былъ Филиппъ IV, король французскій, прозванный Красивымъ, деспотъ по положенію и по нраву, суровый, неумолимый и неразборчивый на средства, одинаково готовый на насиліе и интригу, окруженный преданной толпою воиновъ и юристовъ. Самый свирѣпый и надменный изъ римскихъ первосвященниковъ, Бонифацій VIII, раздавая королевства и призывая великихъ монарховъ къ себѣ на судъ, былъ схваченъ въ своемъ дворцѣ и такъ гнусно оскорбленъ, что умеръ сойдя съ ума отъ страха и гнѣва²⁾. Резиденція папскаго двора перенесена за Альпы, и епископы Рима стали вассалами Франціи³⁾. Такимъ образомъ папство, достигшее въ эпоху крестовыхъ походовъ высшей точки своего нравственнаго и политическаго могущества, и вслѣдствіе своего неправильнаго стремленія къ господству надъ міромъ, вызвавшее на борьбу свѣтскую власть, было почти окончательно потрясено въ своемъ основаніи. *Изъ повелителя міра, папа дѣлается вассаломъ владѣльца маленькаго королевства.* Съ этихъ поръ пало міровое значеніе папства, и хотя нравственная власть его при помощи іезуитовъ распространилась было впослѣдствіи далеко за предѣлы Европы; но политическое значеніе его никогда уже не достигало до такого величія, какимъ обладали папы до *вавилонскаго плененія*. Уменьшенію значенія папской власти много способствовали также реформаторы, начавшіе появляться въ разныхъ частяхъ Европы. Все состояніе западной церкви и самые догматы, установленные папствомъ, подвергнуты были ученому изслѣдованію. Нѣмецкіе и фран-

1) а) Сынъ его Энціо, б) придворный судья Оаддей Суэзскій и с) Петръ де-Венеа, канцлеръ.

2) Въ октябрѣ 1303 года.

3) Въ 1305 году.—Маколей, Т. IV, р. 103—104.

цузскіе ученые изслѣдовали ея внѣшнее состояніе и устройство, а англійскіе и богемскіе стали разбирать самое ученіе и догматы римской церкви.

Въ 1215 году, римская церковь уничтожила чашу для мірянъ; но въ Чехіи евхаристія подѣ обоими видами существовала до самаго Гусса ¹⁾. Матеей Яновскій, современникъ Карла IV, упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ объ обрядѣ причащенія подѣ обоими видами ²⁾. Существованіе въ народѣ оппозиціи римскому началу доказывается еще тѣмъ, что, начиная съ XII вѣка, различныя секты, преслѣдуемыя западною церковью, находятъ себѣ убѣжище въ Чехіи ³⁾. Въ XVI вѣкѣ необходимость народнаго языка при богослуженіи такъ сильно проникла въ убѣжденіе народа, что вынудила основаніе славянскаго монастыря ⁴⁾. Возстановленіе славянской литургіи въ Эммаусскомъ монастырѣ всегда принималось за явный признакъ народной любви къ Мессодіеву завѣту. Карлъ IV и въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ въ угодность народу ⁵⁾. Онъ выдалъ ⁶⁾ закладную грамоту на основаніе бенедиктинскаго монастыря въ предмѣстіи, или въ новомъ городѣ Пражскомъ, приказавъ, чтобы пѣніе, часы и обѣдни навсегда совершались въ немъ на славянскомъ языкѣ, какъ то утверждено и папой Климентом VI ⁷⁾. Многіе нѣмецкіе и французскіе писатели доказывали, что главная причина Гуссова переворота заключалась въ любви народа къ церкви, утвержденной въ Чехіи св. Мессодіемъ ⁸⁾. Во второй половинѣ XIV вѣка, вѣковая борьба между римскимъ и византійскимъ началами быстро приближается къ развязкѣ. Въ народѣ происходитъ яв-

¹⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 40.

²⁾ Елагинъ: Объ исторіи Чехіи Франца Палацкаго, стр. 35. (Чтен. Общ. исторіи и древн. 1858, № 7).—»Городъ Жатецъ (нынѣшній Затцъ) есть тотъ самый, который никогда не принималъ причащенія подѣ однимъ видомъ и отъ самаго обращенія своего въ христіанскую вѣру удержалъ древній обрядъ причащенія подѣ обоими видами».

³⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 47.—»Распространеніе вальденцевъ и катарровъ въ Чехіи доказываетъ въ ней существованіе православія въ XIII и XIV вѣкѣ».

⁴⁾ Новиковъ, *ibid.* стр. 52.—»Любовь къ славянскому богослуженію родилась не въ XV, а въ IX вѣкѣ, и существовала при Карлѣ IV, но отнюдь не въ Карлѣ IV».

⁵⁾ Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 35.

⁶⁾ 19 ноября 1347 года.

⁷⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 53.

⁸⁾ Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 7.

ное раздвоение: защитники православія отказываются отъ участія въ латинскомъ богослуженіи. Въ эту знаменательную для Чехіи эпоху явился Гуссъ, «возстановитель народнаго единства въ Чехіи и другъ челоѣчества» ¹⁾. Существуетъ мнѣніе, что чешскій народъ имѣлъ всегда самостоятельную церковную жизнь, которая обнаружилась въ яркихъ событіяхъ XV вѣка, что сѣмена этой жизни посѣяны св. Меѳодіемъ и политы кровію св. Людмилы и св. Вячеслава, что эти сѣмена не погибли на чешской землѣ и что народная жизнь никогда не переставала бороться съ папствомъ отъ св. Меѳодія до Гусса и Юрія Подибрада. Такимъ образомъ предполагается неразрывная духовная связь между исторіей гусситства и исторіею крещенія Моравіи свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ ²⁾. Предшественникомъ Гусса является знаменитый августинецъ—проповѣдникъ Конрадъ Вальдгаузеръ ³⁾, вызванный Карломъ IV въ Чехію и достигшій въ ней своими проповѣдями, направленными противъ недостатковъ современнаго ему общества, огромнаго вліянія на народъ ⁴⁾. Онъ послужилъ образцомъ для дѣятельности Милича ⁵⁾. Карлъ IV не переставалъ быть сильнымъ защитникомъ смѣлаго проповѣдника до самой его смерти, повергшей въ глубокую печаль пражское народонаселеніе ⁶⁾. Успѣхи Конрада имѣли сильное вліяніе на Милича, пражскаго каноника, бывшаго однимъ изъ приближеннѣйшихъ людей Карла IV, котораго Миличъ въ качествѣ подканцлера сопровождалъ въ поѣздкахъ по нѣмецкой имперіи ⁷⁾. Желая развить въ себѣ способность проповѣдника, онъ оставляетъ выгодное мѣсто настоятеля пражскаго соборнаго храма и нѣсколько мѣсяцевъ проводитъ вдали отъ шума житейскаго, въ Горшевой Тынѣ, ежедневно упражняясь въ проповѣди слова Божія ⁸⁾. Чрезъ полгода онъ является въ Прагѣ, и пылкая проповѣдь его привлекаетъ къ нему толпы слушателей, число которыхъ возрастаетъ вскорѣ до того, что онъ долженъ былъ проповѣдывать по пяти разъ въ день въ разныхъ частяхъ города. Молодежь толпами собиралась около него; всѣ добивались че-

¹⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 56

²⁾ Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 11.

³⁾ Умершій въ 1360 году.

⁴⁾ Palácký: Dejiny národu Českého, kn. XI, str. 11.

⁵⁾ Palácký, тамъ же, str. 14—15.

⁶⁾ Palácký, тамъ же, str. 14.

⁷⁾ Въ 1360—1362 годахъ.—Palácký.

⁸⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 57.—Palácký, kn. XI, str. 15.

отъ считаться его учениками. Его проповѣдь имѣла то преимущество передъ проповѣдью его предшественника, что онъ въ ней обратился къ славянскому и, слѣдовательно, многочислѣннѣйшему населенію Праги; тогда какъ Вальдгаузеръ, проповѣдуя по-нѣмецки, имѣлъ возможность оказывать свое вліяніе только на слабое меньшинство ¹⁾. Вскорѣ Миличъ сбрасываетъ съ себя личину католика, громить нищенствующихъ монаховъ и все духовенство; ученики его обходятъ Чехію, Моравію и Польшу, проповѣдуя ереси *въ католическомъ смыслѣ* ²⁾. Празскіе монахи и католическое духовенство въ 7-мъ обвинительномъ пунктѣ противъ Милича писали къ папѣ, что *»онъ издѣвается и порицаетъ все католическое духовенство, не щадя самого папу* ³⁾. Испуганный папа вызываетъ его къ суду. Миличъ является въ Авиньонъ къ папскому двору, но до рѣшенія дѣла умираетъ ⁴⁾. Чего не доставало Миличу, какъ писателю, то съ успѣхомъ восполнилъ Матеей, сынъ чешскаго рыцаря Вицлава, родомъ изъ Янова ⁵⁾. Онъ былъ однимъ изъ преданнѣйшихъ друзей Милича, съ которымъ сошелся будучи еще въ пражскомъ университетѣ; жажда знанія увлекла его въ парижскій университетъ, гдѣ пробывъ 6 лѣтъ, возвратился назадъ съ званіемъ магистра парижскаго ⁶⁾. Въ своемъ сочиненіи *»De sacralium abominatione* онъ довольно ясно выражаетъ свое сочувствіе къ греческой церкви, и, говоря о раздѣленіи церквей, онъ отдаетъ преимущество послѣдней ⁷⁾. Въ продолженіи 12-ти лѣтъ, въ соборномъ пражскомъ храмѣ, Матеей раздавалъ вѣрующимъ причащеніе подъ обоими видами ⁸⁾. Явленіе Милича и Матеея принадлежитъ вполне исторіи православія въ Чехіи ⁹⁾, которое вскорѣ сдѣлалось знаменемъ, собравшимъ весь народъ на войну противъ римской церкви ¹⁰⁾. Православно-византійское вліяніе, коренившееся въ народѣ и потомъ проявившееся въ дѣятельности двухъ великихъ представителей его, Миличъ и Матеей, распространяется на

¹⁾ Palácký, kn. XI, str. 15.

²⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 58.

³⁾ Palácký, kn. XI, str. 21.

⁴⁾ Въ 1374 году.—Cochlaei: Histor. Hussitarum, I, p. 42.—Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 59.

⁵⁾ Palácký, kn. XI, str. 23.

⁶⁾ Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 59.

⁷⁾ Новиковъ, тамъ же, стр. 62.

⁸⁾ Новиковъ, тамъ же, стр. 69.

⁹⁾ Новиковъ, тамъ же, стр. 57.

¹⁰⁾ Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 12.

Большую часть духовенства въ Чехіи. Нѣмецкій историкъ гусситскихъ войнъ, Теобальдъ, съ удивленіемъ говоритъ объ усердіи, съ какимъ чешскіе священники XV вѣка изучали греческихъ отцовъ церкви ¹⁾. Въ то время, когда Милитъ въ качествѣ подканцлера сопровождалъ Карла IV, въ его путешествіяхъ по Германіи, въ Оксфордѣ раздающагося противъ злоупотребленій католическихъ монаховъ горячало реформатора Англіи Джона Виглефа ²⁾. Когда же 6 лѣтъ спустя Едуардъ III отказалъ папѣ въ высылкѣ изъ Англіи подати въ пользу св. Петра и Виглефъ въ своихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ сталъ защищать научными доводами поступокъ короля; то Григорій XI рѣшился предать его суду; но лорды англійскіе и регентъ королевства герцогъ ланкастерскій защищали его отъ преслѣдованій папы ³⁾. Его ученіе, занесенное въ Чехію еще при его жизни, имѣло огромное вліяніе на дѣятельность Гусса, который, чрезъ 7 лѣтъ по смерти Матѳея, начинаетъ свою богословскую дѣятельность сочиненіемъ «De corpore Christi» ⁴⁾. Съ 1412 года начинается усиленная дѣятельность Гусса: въ продолженіи двухъ послѣдовавшихъ лѣтъ получили начало всѣ полемическія его сочиненія ⁵⁾. Благочестивыя учрежденія, которыхъ Гуссъ требуетъ отъ вѣрующихъ для спасенія душъ усопшихъ братій, *какъ-будто списаны съ православныхъ греко-византійскихъ обычаевъ* ⁶⁾. Онъ первый подалъ мысль объ евхаристіи подъ обоими видами. Вскорѣ ⁷⁾ вся Чехія стаеетъ подъ знамя чашы, и до тридентскаго собора ⁸⁾, утвердившаго за чехами право причащенія подъ обоими видами, продолжается безграничная привязанность чеховъ къ этому обряду ⁹⁾. Гуссъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій выразилъ несомнѣнные признаки глубокаго сочувствія къ грекамъ. Еще въ началѣ его дѣятельности на богословскомъ поприщѣ ¹⁰⁾, его обвиняли предъ апостольскимъ престоломъ, будто онъ говоритъ, что *«какъ церковь не имѣетъ болѣе истинной главы, то нужно*

1) Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 20.

2) Въ 1360 году.

3) Palácký, kn. XI, str. 38.

4) Въ 1401 году.—Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 63.

5) Новиковъ, тамъ же, стр. 75.

6) Новиковъ, тамъ же, стр. 68.

7) Съ 1419 года.

8) Въ 1564 году.

9) Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 69.

10) Въ 1403 году.

подражать примѣру грековъ, не имѣющихъ папы 1). Развившееся у чеховъ стремленіе въ *греко-византійской церкви* было причиною того, что когда флорентинскій соборъ 2) отлучил чеховъ отъ церкви, какъ еретиковъ, то представитель чешскаго духовенства отправилъ въ Царьградъ торжественную депутацію съ просьбой о принятіи чеховъ въ лоно православной церкви. Депутація представила патріарху исповѣданіе вѣры чешскаго народа, заслужившее полное одобреніе греческаго духовенства 3). Вслѣдствіе этой депутаціи патріархъ отправилъ 4) грамоту къ чехамъ, которой принималъ ихъ подъ свое покровительство. Но подпаденіе Византіи подъ иго турокъ дало возможность папству снова восторжествовать въ Чехіи и снова уничтожить то вліяніе, которое послѣ трехвѣковой борьбы успѣла было приобрѣсть Византія 5).

Печальное состояніе русскаго духовенства, не рѣдко достигавшаго сана «на мздѣ», а также сношенія Новгорода и Пскова съ Западомъ—сношенія, чрезъ которыя русскіе торговцы легко могли познакомиться съ ученіемъ вальденцевъ, разсѣявшихся по всей западной Европѣ,—породили въ Псковѣ *ересь стригольниковъ*, сходную съ ученіемъ вальденцевъ. Основателями этой ереси были Карпъ Стригольникъ и дьяконъ Никита въ Псковѣ 6), откуда ученіе ихъ распространилось и въ Новгородъ 7).

Карпъ и Никита начали съ того, что указывая на безпорядки духовенства, совсѣмъ отвергали іерархію. Предметомъ особеннаго соблазна служило преимущественно то, что *духовныя лица поставляются съ священство на мздѣ*. Ставъ судьями іерарховъ, Карпъ и Никита дошли до того, что во всемъ отдѣлились отъ св. церкви: они не хотѣли участвовать въ общихъ молитвахъ, запрещали принимать отъ священниковъ крещеніе, разрѣшеніе отъ грѣховъ и евхаристію, отвергали помяновеніе усопшихъ. Скоро они нашли себѣ много учениковъ между псковичами, а потомъ и между новгородцами. Новгородскій архіепис-

1) *L'enfant: Hist. de Conc. de Basle, I, 52.*—Новиковъ: Православіе у чеховъ, стр. 89.

2) Въ 1450 году.

3) Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 21.

4) Въ 1451 году.

5) Елагинъ: Объ исторіи Чехіи, стр. 22.

6) Въ 1371 году.

7) Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 93.

скопъ ¹⁾ объявилъ Никиту лишеннымъ сана и вмѣстѣ съ Карпомъ отлучилъ отъ церкви, вслѣдствіе чего чернь схватила ихъ и бросила въ Волховъ ²⁾. Смертію Карпа и Никиты ересь не была уничтожена; послѣдователи ихъ встрѣтили горячее сочувствіе въ народѣ, такъ что оказалось необходимымъ призвать въ помощь судъ константинопольскаго патріарха, вслѣдствіе чего волненіе утихло; но во Псковѣ остались тайные послѣдователи, открывшіеся впослѣдствіи при Фотіи ³⁾. Болѣе чѣмъ полувѣковое существованіе ереси указываетъ на значительное ея распространеніе;—кончилось тѣмъ, что одни изъ стригольниковъ отступились отъ своего ученія, а остальные приговорены къ пожизненному тюремному заключенію ⁴⁾. Въ какомъ состояніи находилось тогдашнее русское общество, можемъ видѣть изъ того, какъ смотрѣлъ русскій человѣкъ на дѣятельность Стефана, просвѣтителя пермяковъ. Въ концѣ вѣка, Стефанъ, первый епископъ пермскій, изобрѣлъ пермякамъ новыя буквы и перевелъ священныя книги на пермскій языкъ, завелъ училища при церквахъ, и изъ обученныхъ въ этихъ училищахъ пермяковъ поставлялъ причетниковъ ⁵⁾. Въ то время, когда Стефанъ занимался переводомъ священныхъ книгъ на пермскій языкъ, въ русскомъ мірѣ сильно распространено было мнѣніе, что съ концомъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра (въ 1492 году) наступитъ второе пришествіе Христова. Такъ думали простолюдины и многіе изъ духовныхъ, а потому, узнавши о дѣятельности Стефана, говорили: *«и прежде не было грамоты въ Перми, зачѣмъ замышлять ее въ исходе седьмой тысячи, за 120 лѣтъ до кончины міра?»*—Утвержденію этого мнѣнія много способствовало пасхальное расчисленіе, оканчивавшееся 1492 годомъ; а также частые пожары, трехлѣтніе повсемѣстные неурожаи, голодъ и моровая язва ⁶⁾. Это броженіе сильно под-

¹⁾ Въ 1375 году.

²⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. П, стр. 51.—Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 93.

³⁾ Съ 1410 по 1431 годъ.—Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. П, стр. 52.—Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 93—94. Ученіе стригольниковъ въ началѣ опровергаемо было посланіями константинопольскихъ патріарховъ Нила и Антонія; потомъ Фотій, митрополитъ русскій, родомъ грекъ изъ Мореи, увѣщевалъ псковитянъ отступить отъ него.

⁴⁾ Галаховъ, *ibid.* стр. 93.

⁵⁾ Амвросій: Исторія Русской іерархіи, ч. I, стр. 95—96.

⁶⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 95—96.

державою было распространено въ то время ересью «жидовствующих»¹⁾, основателемъ которой былъ литовскій жидъ Схарія, прибывшій съ княземъ Михайлой Олельковичемъ въ Новгородъ, гдѣ, какъ можно думать, осталось много тайныхъ приверженцевъ ученія Карпа и Никиты. Нашедши тамъ удобную почву для своей дѣятельности и готовое сѣмя въ грубости и необразованности тогдашняго духовенства, объясняемыхъ въ то время *бесплодностью почвы*²⁾, Схарія быстро распространилъ свое ученіе отъ Новгорода до Москвы; оно проникло и въ монастыри на сѣверъ и въ Заволжье³⁾. Ученіе состояло въ томъ, что отвергали: воплощеніе Сына Божія; не вѣрили воскресенію Христа изъ мертвыхъ; не почитали св. иконъ; не признавали въ св. евхаристіи тѣла и крови Христовой и смотрѣли на нее какъ на обрадъ самый простой; держались болѣе Ветхаго Завета, чѣмъ Новаго; отвергали монашество; не соблюдали поста въ среду и пятницу; признавали пасху по еврейскому календарю⁴⁾. Вліяніе, произведенное ученіемъ жидовствующихъ, Галаковъ объясняетъ «духомъ свободомыслія, реформы, протеста, возникшихъ у западныхъ славянъ предъ появленіемъ Лютера, и сущностію ученія кабалистическаго, которое увлекало любознательныхъ, желавшихъ разрѣшить тайны природы и человѣческой жизни, и которымъ плѣнились въ то время образованные наравнѣ съ необразованными по общей наклонности къ чудесному». Для болѣе успѣшнаго распространенія этого ученія, послѣдователи Схаріи старались добывать священническія мѣста и входить въ довѣренность къ сильнымъ лицамъ. Самъ Іоаннъ III, привезшій изъ Новгорода въ Москву⁵⁾ Діонисія и Алексія—поборниковъ ереси жидовствующихъ и подчинившихъ ей Симоновскаго архимандрита Зосиму, дьяка Феодора Курицына, лю-

1) Въ 1471 году.—Филаретъ (пер. II, стр. 76) появленіе этой ереси относитъ къ 1470 году.

2) Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, ч. I, стр. 411—412. См. грамоту Геннадія въ митрополиту Симону 1500 года, гдѣ онъ говоритъ между прочимъ: «А се приведуть ко мнѣ мужика и азъ велю дати чести *апостолъ*, и онъ не умѣетъ ни ступити; и азъ велю дати *псалтырю* и онъ и потому едва бредеть, и азъ его отреку и они навѣтъ творять: *земля, юсподине, такова,—не можетъ добыти чтобы юраздъ грамотъ....*»

3) Иконниковъ: Общественные дѣятели въ XVI вѣкѣ, стр. 46.

4) Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. III, стр. 83—84.

5) Въ 1480 году.

бимца государева, брата его Ивана Волка и невѣстку Іоанна III, Елену, мать Димитрія, объявленнаго наслѣдникомъ престола,—сознавался впослѣдствіи, что его также хотѣли уловить и что онъ зналъ *«какую ересь держалъ протопопъ Алексій и какъ Ѳеодоръ Курицынъ»* ¹⁾. Распространенію ихъ ученія много способствовало то, что роковой для Россіи 1492 годъ наступилъ, а втораго пришествія все-таки не было; тогда послѣдователи Схаріи стали издѣваться надъ обманутымъ ожиданіемъ христіанъ, утверждая, что православная церковь теряла, такимъ образомъ, одно изъ основаній вѣры въ Спасителя. Самъ митрополитъ находилъ это замѣчаніе неопровержимымъ. Пасхальное расчисленіе, сдѣланное Геннадіемъ еще на 70 лѣтъ ²⁾ и разосланное по епархіямъ, не пособило дѣлу. Соблазнъ болѣе и болѣе усиливался, такъ, что споры, касательно этого пунета, происходили въ Москвѣ не только въ домахъ, но и на рынкахъ. Противъ ереси жидовствующихъ ратовали—знаменитый архіепископъ Новгородскій *Геннадій* и вызванный имъ *Іосифъ Волоцкій*, игумень Волоколамскаго монастыря ³⁾; они прямо говорили, что въ ученіи Схаріи *«не одно жидовство, что они держатъ ереси христіанскія, сходныя съ древними давно извѣстными ересями»* ⁴⁾.

Для искорененія ереси жидовствующихъ должны были созвать соборъ ⁵⁾, на которомъ одни изъ еретиковъ осуждены на сожженіе, другіе разосланы въ заточеніе или по монастырямъ. Съ этого времени ересь ослабѣла, но не уничтожена окончательно: ученіе ея обнаружилось въ половинѣ XVI вѣка въ ереси Ѳеодосія Косаго и его послѣдователей.

Въ XV вѣкѣ греческая имперія находилась въ крайней опасности. Она заключалась уже почти въ однѣхъ стѣнахъ столицы, но оттоманы не хотѣли и тамъ оставить ее въ покоѣ; по этому императоры греческіе начали оглядываться на Западъ и просили помощи у папы. Помощь была обѣщана, но не иначе какъ подъ условіемъ подчиненія восточной церкви папѣ. Тогда начаты были переговоры между папами

¹⁾ Галаховъ, т. I, стр. 95—97.

²⁾ По 1562 годъ.

³⁾ Галаховъ, тамъ же.

⁴⁾ Филаретъ, пер. III, стр. 83.

⁵⁾ Въ 1504 году.

и императорами при посредствѣ венеціанъ; вслѣдствіе чего византійскій императоръ Іоаннъ Палеологъ ¹⁾ прибылъ въ Венецію ²⁾ съ нѣсколькими владыками, гдѣ ихъ приняли самымъ торжественнымъ образомъ. Родство его съ русскимъ великимъ княземъ Василиемъ внушило ему надежду присоединить къ этому союзу и Россію. Съ этой цѣлью, по повелѣнію императора, посвященъ былъ на русскій митрополитскій престолъ Исидоръ. Новый митрополитъ отправленъ былъ въ Россію съ посломъ императора располагать русскихъ князей къ дѣлу соединенія. Напрасно великій князь отговаривалъ Исидора отъ поѣздки во Флоренцію, напрасно пытался задержать его, не отпуская съ нимъ своего посла на соборъ, — Исидоръ остался непоколебимъ. Не имѣя возможности отстранить митрополита отъ поѣздки, Василий Васильевичъ удовольствовался тѣмъ, что взялъ съ него клятву *«возвратиться домой съ прежнимъ православіемъ»*. Убѣдивъ тверскаго князя отпустить съ нимъ посла на Западъ, Исидоръ, едва выйдя за предѣлы Россіи съ греческой и русской свитой и съ суздальскимъ епископомъ Аврааміемъ ³⁾, какъ уже въ Дерптѣ открыто началъ оказывать предпочтеніе католицизму предъ православіемъ ⁴⁾. Между тѣмъ Палеологъ изъ Венеціи отправился въ Феррару, гдѣ въ то время находился папа Евгеній, принявшій его съ величайшей пышностію. Тотчасъ уговорились, чтобы условія соединенія обѣихъ церквей обсуждены были на базельскомъ соборѣ (гдѣ Исидоръ въ одномъ актѣ, который нужно было отправить въ Константинополь, дозволилъ назвать греческую вѣру *«старой ересью»*), перенесенномъ впослѣдствіи въ Феррару ⁵⁾. Во все продолженіе собора въ Феррарѣ, гдѣ Исидоръ былъ избранъ для отвѣтовъ со стороны грековъ вмѣстѣ съ другими пятью лицами, — русскій митрополитъ не сказалъ почти ни слова въ опроверженіе разбиравшагося тамъ вопроса: *«имѣли-ли право латиняне внести въ свѣдѣніе о происхожденіи Духа Святаго и отъ Сына (filioque)»*. Изъ Феррары папа перенесъ соборъ во

¹⁾ Шлоссеръ, т. IX, стр. 26.

²⁾ Лукашевичъ: Исторія церквей гельветическаго вѣроисповѣданія въ Литвѣ, стр. 31. (Чтен. Общ. ист. и древн. 1847 г. № 8).

³⁾ У Галахова, т. I, стр. 102, онъ названъ Амвросіемъ, вмѣстѣ съ которымъ отправился во Флоренцію суздальскій іеромонахъ Симеонъ, оставившій намъ путевыя записки, въ которыхъ разсказано все то, что интересовало автора на пути.

⁴⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. III, стр. 67—71.

⁵⁾ Лукашевичъ: Исторія церквей гельвет. испов. въ Литвѣ, стр. 31.

Флоренцію, гдѣ разсуждали о самомъ происхожденіи Св. Духа. Тогда императоръ потребовалъ, чтобы публичные споры были прекращены, а Марку Ефесскому, жаркому защитнику православія, запретилъ являться на совѣщанія; въ добавокъ ко всему этому папа, вопреки договору, отказывалъ грекамъ въ содержаніи и морилъ ихъ голодомъ. Такими мѣрами вынуждали согласіе у грековъ; но нѣкоторые изъ нихъ, и послѣ этого, не хотѣли подписаться подъ отредѣленіемъ объ *»унии«*, но принуждены въ тому насиліемъ; другіе же еще передъ тѣмъ удалились изъ Флоренціи. Папа, подписывая опредѣленіе, спросилъ: *»подписались ли Ефесскій?»* Ему замѣтили, что—*нѣтъ!* *»Ну, такъ мы ничего не содѣлали!»* Въ іюлѣ великолѣпно праздновали соединеніе церквей. По случаю смерти патріарха константинопольскаго Іосифа, папа предложилъ въ преемники ему Исидора; но греки отвергли его; въ замѣнъ чего—папа назвалъ Исидора легатомъ *»а latere apostolici et аемляе лифландскіахъ, литовскіахъ и русскіахъ«*. Возвращаясь въ предѣлаи паствы, Исидоръ послалъ изъ Будина ¹⁾ *»воззваніе въ старой и новой паствѣ«*. Извѣщая о соединеніи церквей, онъ призывалъ христіанъ обоихъ исповѣданій: *»идите безразлично въ храмы греческіе и латинскіе, приобщаться у греческихъ или латинскихъ священниковъ«*.

Когда въ первое служеніе его въ Москвѣ услышали *»о первыхъ помяни Господи папу римскаго!»* то великій князь въ самомъ храмѣ обличилъ Исидора въ нарушеніи клятвы и въ измѣнѣ православію. Вслѣдъ за тѣмъ Исидоръ до рѣшенія соборнаго заключенъ былъ подъ стражу. Соборъ епископовъ отвергъ рѣшеніе флорентійскаго собора и убѣждалъ Исидора отказаться отъ *»унии«*; но онъ не принялъ этого предложенія и тайно убѣжалъ въ Тверь ²⁾, гдѣ князь Борисъ—также заперъ его въ темницу, а потомъ далъ на волю идти куда хочетъ. Исидоръ удалился въ Литву къ великому князю Казимиру, а оттуда ушелъ въ Римъ, гдѣ и умеръ въ санѣ кардинала ³⁾. Такъ окончилъ свою дѣятельность послѣдній сѣверо-русскій митрополитъ изъ грековъ. Черезъ 6 лѣтъ ⁴⁾ по низложеніи Исидора, Іона соборомъ русскихъ епископовъ былъ избранъ въ санъ митрополита ⁵⁾. Въ то же время произошло раз-

¹⁾ 5 марта 1441 года.

²⁾ Въ 1442 году.

³⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, пер. III, стр. 67—71.

⁴⁾ Въ 1448 году.

⁵⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, т. III, стр. 13.

дѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи: сѣверо-восточную и юго-западную. Съ этого времени вліяніе *Византійскаго патріарха* продолжалось только въ юго-западной митрополіи, между тѣмъ какъ сѣверо-восточной предоставлено было полное право избранія и постановленія митрополитовъ. Духовенство юго-западной митрополіи, избравъ себѣ митрополита, отправляло его для постановленія въ Константинополь: иногда же поставляло и само соборомъ собственныхъ епископовъ, но не иначе какъ послѣ предварительнаго на то созволенія патріарха. Единственный случай патріаршаго избранія по повелѣнію султана для юго-западной митрополіи каедръ, безъ согласія литовскаго короля и епископовъ, остался безъ успѣха: Спиридонъ не былъ принятъ ни королемъ, ни епископами и скончался въ заточеніи. Во все это время, ни въ сѣверо-восточной, ни въ юго-западной митрополіи, не было ни одного митрополита изъ грековъ, а всѣ митрополиты были русскіе, изрѣдка только литвины ¹⁾. Сближеніе юго-западной митрополіи съ константинопольскимъ патріархомъ было естественнымъ слѣдствіемъ тогдашняго положенія юго-западнаго духовенства: притѣсненія со стороны папистовъ, королей и вообще гражданскихъ и духовныхъ властей, преданныхъ папѣ, невольно заставляли его искать помощи у константинопольскаго патріарха ²⁾. Пять лѣтъ спустя ³⁾ послѣ избранія Іоны въ митрополиты, Константинополь взятъ былъ турками, и византійская церковь подпала тяжкому игу мусульманской власти. Геннадій, утвержденный султаномъ въ санѣ патріарха, просилъ письмомъ Іону о помощи вопіющимъ нуждамъ греческой церкви. Іона поспѣшилъ исполнить его желаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ патріарха не оставлять русской церкви своимъ попеченіемъ. Филаретъ думаетъ, что вслѣдствіе такого положенія дѣлъ *«сѣверо-русской церкви предоставлено было полное право избирать и поставлять митрополита независимо отъ Константинополя и всероссійская митрополія поставлена была выше всѣхъ прочихъ, прямо послѣ іерусалимской патріаршей каедръ»* ⁴⁾. Тщетная попытка ввести унию въ Россіи при посредствѣ Исидора побудила кардинала Виссаріона предложить папѣ другой проектъ касательно видовъ на Русь. Послѣ взятія Константинополя турками, братъ

¹⁾ Макарій: Исторія Русской церкви, т. I, стр. VI—VII.

²⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, т. III, стр. II.

³⁾ Въ 1453 году.

⁴⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, кн. III, стр. 14—15.

убитаго на стѣнахъ его императора Константина, Ѳома Палеологъ, напелъ съ семействомъ убѣжище въ Римѣ; послѣ него осталось двое сыновей и одна дочь, Софія: ея-то руку Виссаріонъ посовѣтовалъ Павлу II предложить сильному Московскому князю. Умъ и красота Софіи заставили обращать на нее вниманіе короля французскаго и герцога медіоланскаго; но папа, располагавшій ея судьбою, имѣя въ виду сближиться съ Россіей, принялъ совѣтъ Виссаріона и предложилъ ея руку овдовѣвшему Іоанну III. Предложеніе было принято и вслѣдствіе того Софія, вмѣстѣ съ папскимъ легатомъ Антоніемъ, прибыла въ Россію ¹⁾; но надежды папы не оправдались: едва Софія вступила въ предѣлы Россіи, какъ во Ісковѣ оказала благоговѣнное уваженіе къ *православію*. Споръ прибывшаго съ нею легата съ книжникомъ Поповичемъ оказался неудовлетворительнымъ, и Антоній выѣхалъ изъ Россіи ни съ чѣмъ. Такимъ образомъ, пріѣздъ Софіи не оказалъ никакого вліянія на сближеніе *папства* съ *русской церковью*; но за то вліяніе его сильно проявилось въ перемѣнѣ образа жизни ея мужа. Вслѣдствіе воспоминаній о деспотическомъ дворѣ византійскихъ императоровъ, предъ которыми все падало и унижалось, а также вслѣдствіе воспитанія у святаго престола, подъ покровомъ смиренія, развившаго азіатскій деспотизмъ до послѣдней крайности, Софія не могла равнодушно смотрѣть на шаткость величія русскаго князя, окруженнаго своевольными боярами и надменными князьями. Слова Софіи не остались безъ вліянія на Іоанна. Соловьевъ говоритъ, что князья и бояре замѣтили, что послѣ брака съ Софіею Іоаннъ перемѣнилъ съ ними обращеніе, окружилъ себя небывалымъ величіемъ, сталъ взыскателемъ, строгъ, отъ чего и получилъ прозваніе Грознаго.

Развитіе просвѣщенія на Западѣ и упадокъ его въ Византіи, вслѣдствіе завоеванія ея турками, побуждало любознательную молодежь стремиться въ западные университеты. Греческая и славянская молодежь стремилась на Западъ, имѣя въ виду одну цѣль—образованіе. Высшее дворянство юго-западной Руси, ближайшей сосѣдки развивающагося просвѣщенія, еще съ XV вѣка начало посѣщать Западъ и, по преимуществу, пражскій университетъ и краковскую академію ²⁾. Просвѣщеніе Россіи стояло тогда на низкой стени; лучшимъ доказатель-

¹⁾ Въ 1472 году.

²⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, т. I, стр. 117.—Филаретъ: Исторія Русской церкви, Т. III, стр. 50.

своимъ тому служить грамота Геннадія. Многіе изъ явившихся къ Геннадію за постриженіемъ были на столько развиты и свѣдуши, что, какъ говоритъ Геннадій: *»ты говоришь ему то, а онъ иное говоритъ; и онъ велитъ имъ азбуку учить, и онъ поучился мало азбуки, да про- ситъся прочесть¹⁾...* Многіе же изъ бояръ и князей и въ это время не знали грамоты²⁾. Главная причина невѣжественности на Руси заклю- чалась въ недостатокъ обученія для образованія священниковъ; вслѣд- ствіе чего мало-по-малу развились грубость и невѣжество духовенства, слѣдствіемъ которыхъ были: усилившаяся порча богослужебныхъ книгъ, изъ которыхъ немногія только были годны къ употребленію, разногла- сія при отиравленіи богослуженія, и, наконецъ, своеволие при управ- леніи церковью, равно какъ и упадокъ народной нравственности³⁾. Прибывшему въ то время въ Россію Максиму Греку поручено было исправить старые переводы и сдѣлать новые. Максимъ Грекъ, воспитывався въ Италіи⁴⁾, гдѣ изучалъ онъ *словесность, исторію, философію и богословіе⁵⁾*, и основательно зналъ *греческій, латинскій, французскій и италянскій языки⁶⁾*. Ему дано было нѣсколько русскихъ молодыхъ людей для обученія, (которыхъ онъ научилъ греческому языку, а чрезъ нихъ и самъ научился славяно-русскому⁷⁾). Великому князю нуженъ былъ человекъ, который, кромѣ перевода книгъ, могъ-бы пересмотрѣть его бібліотеку, не доступную для русскихъ ученыхъ того времени⁸⁾. Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Максима былъ князь Вассіанъ⁹⁾. Максимъ Грекъ принадлежитъ исторіи русскаго просвѣщенія не только своими сочиненіями, но и вліаніемъ на образованіе со- временнаго ему общества¹⁰⁾. Онъ явился на Русь обвинителемъ совре- менныхъ беспорядковъ и въ первое время своей дѣятельности успѣлъ приобрести повсемѣстное уваженіе; но скоро невѣжество начало него-

¹⁾ Амвросій: Исторія Русской іерархіи, ч. I, стр. 411—412.

²⁾ Филаретъ, стр. 94—95.

³⁾ Макарій: Исторія русскаго раскола, стр. 43 и слѣд.

⁴⁾ Иконниковъ: Максимъ Грекъ, стр. 76.

⁵⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, т. III, стр. 101.

⁶⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, т. I, стр. 130.

⁷⁾ Рукописное житіе Максима Грека находится въ Новгородской Со- фійской бібліотекѣ.—Амвросій: Исторія Русской іерархіи, ч. I, стр. 513.

⁸⁾ Филаретъ: Исторія Русской церкви, кн. III, стр. 102.

⁹⁾ Филаретъ, *ibid.* стр. 113.

¹⁰⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, т. I, стр. 134.

довать на Максима, сперва тайно, потомъ открыто; не доставало тогда случая, когда бы оно могло явиться во всей своей силѣ. Но когда великій князь Василій развелся съ первой своей женой безъ всякой причины и вступилъ въ бракъ со второю ¹⁾, то Максимъ не одобрилъ этого брака—вслѣдствіе чего дружеское расположеніе къ нему великаго князя было прервано. Враги его воспользовались этимъ случаемъ и обвинили его въ порчѣ переведенныхъ имъ книгъ. По волѣ митрополита Даніила, давно негодовавшаго на него, на соборѣ ²⁾ осудили его, какъ еретика, *«богодухновенныя книги раставляюща»*, отлучили отъ причастій святыхъ таинъ и даже запретили ходить въ церковь. Въ волоколамской темницѣ, куда бросили его, отъ дыма и сырости, отъ голода и оковъ, по временамъ доходилъ онъ до омертвѣнія; ему запрещено было даже читать и писать; но при переводѣ его въ тверской Отрочъ-монастырь ³⁾ послѣднее запрещеніе было уничтожено. Іосифъ, вступившій по низверженіи Даніила ⁴⁾, душевно уважалъ невиннаго уаника и писать къ нему: *«узы твои цѣлуемъ, яко единая отъ святыхъ, нособити же тебѣ не можемъ»*. Напрасны были представленія константинопольскаго патріарха, ни къ чему не повело и то, что Іоаннъ уважалъ его за его ученость,—только за шесть лѣтъ до его смерти ⁵⁾, Максима, изнуреннаго страданіями, переселили въ обитель преподобнаго Сергія, гдѣ приняли его съ честью и гдѣ позволено было ему умереть на свободѣ ⁶⁾. Изъ жизни Максима Грека мы видимъ отношенія тогдашней Руси къ Византіи: Русь, окрѣпшая подѣ державою могучихъ князей въ XVI вѣкѣ, такъ же мало подчинялась вліянію Византіи, какъ и любое изъ западныхъ государствъ того времени. Дѣло объ усиленіи княжеской власти на Руса, выдвинутое Софіей на первый планъ, съ успѣхомъ завершилъ 16-лѣтній внукъ ея, Іоаннъ IV, *Грозный*, принятіемъ ⁷⁾ царскаго титула. Отправленное имъ по этому поводу съ митрополитомъ еврипскимъ, посольство къ константинопольскому патрі-

1) Въ 1524 году.

2) Въ 1525 году.

3) Въ 1531 году.

4) Въ 1539 году.

5) Въ 1551 году.

6) Въ 1556 году. — Филаретъ: Исторія Русской церкви, кн. III, стр. 117—119. — Галаховъ: Исторія Русской словесности, т. I, стр. 121, 130, 134. — Амвросій: Исторія Россійской іерархіи, ч. I, стр. 413.

7) Въ 1547 году.

арху съ подаркомъ, состоящимъ изъ соболей на 2000 золотыхъ, привезло ему патріаршее благословеніе на новый санъ ¹⁾), и вмѣстѣ съ тѣмъ чинъ вѣнчанія ²⁾); между тѣмъ какъ дѣло, за которое ратовалъ и страдалъ Максимъ Грекъ,—дѣло просвѣщенія и искорененія невѣжества на Руси, осталось въ сторонѣ. Уже митрополитъ Кипріанъ жаловался на искаженіе богослужебныхъ книгъ переписчиками, вслѣдствіе отсутствія просвѣщенія; жалоба эта была вновь произнесена царемъ Іоанномъ на стоглавомъ Соборѣ ³⁾): но какъ было помочь злу безъ отстраненія главной его причины — отсутствія просвѣщенія, когда и отъ священниковъ требовалась только одна грамотность ⁴⁾). На жалобы Іоанна духовенство отвѣчало съ своей стороны такими же жалобами: *«что въ Россіи неидеъ учиться»*, кромѣ вольныхъ, неопытныхъ учителей, *«а прежде сего въ Россійскомъ царствѣ на Москвѣ и великомъ Новгородѣ и по инымъ городамъ многія училища бывали»* ⁵⁾). Между тѣмъ Россія, возмущаемая ересями, нуждалась въ просвѣщеніи болѣе, чѣмъ когда бы то ни было прежде. Задавленная ересь жидовствующихъ усилилась снова при Васи́лѣ Іоанновичѣ. Такъ Іосифъ Волоцкій, въ посланіи къ Васи́лію, проситъ, чтобы онъ *«своимъ царскимъ судомъ искоренилъ той алыи плесель еретическій въ конецъ»*; Максимъ Грекъ тоже писалъ противъ *«жидовствующихъ»*, защитникомъ которыхъ явился нѣкто Исаакъ, который, какъ видно изъ словъ Максима, успѣлъ уже склонить нѣкоторыхъ *«въ свою прелесть»* ⁶⁾). На рѣшеніе стоглаваго Собора поданъ былъ доносъ о ересьяхъ Башкина и Θεодосія Косаго ⁷⁾), котораго ученіе состояло въ тѣсной связи съ ересью жидовствующихъ ⁸⁾). Θεодосій Косой не признавалъ божественнаго происхожденія Христа, отрицалъ иконопочитаніе, церковную службу, построеніе храмовъ, безсмертіе

¹⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи, Т. VII, стр. 130.—Просимая Іоанномъ грамота на санъ царскій была прислана въ 1562 году.

²⁾ Филаретъ, кн. III, стр. 16.—Соловьевъ: Исторія Россіи, Т. VII, стр. 1.—Для приданія титулу большей торжественности, Іоаннъ въ началѣ его сталъ употреблять такъ-называемое богословіе: *«Тронце пресущественная и пребожественная и преблагая правѣ вѣрующимъ въ Та истиннымъ христіаномъ»*.

³⁾ Въ 1551 году.

⁴⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи, Т. VII, стр. 120.

⁵⁾ Иконниковъ: Максимъ Грекъ, стр. 38—39.

⁶⁾ Иконниковъ, тамъ же, стр. 183.

⁷⁾ Соловьевъ: Исторія Россіи, Т. VII, стр. 124.

⁸⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, Т. I, стр. 137.

души и необходимость искупления, поклонение святымъ и составление имъ службъ, силу мощей, молитвъ и поста, и вообще внѣшніе обряды церкви; съ другой стороны, онъ строго проводилъ идею единобожія и отдавалъ предпочтеніе Ветхому Завету ¹⁾. Косой учить, говорили клирошане, повелѣвая людямъ не называть себя отцами, но имѣть Бога-Отца на небеси, кресты и иконы сокрушать, святыхъ на помощь не призывать, въ церкви не ходить, книгъ церковныхъ, учителей и житій святыхъ не читать, не молиться имъ и не кланяться, не причащаться и не кадить; на погребенія отъ поповъ и епископовъ не отпѣваться и по смерти не поминаться. Епископы и попы, по его ереси, ложные учителя и идольскіе жрецы..... Богу же слѣдуетъ поклоняться духомъ, а не творить поклоны, не приносить просфоры, каноны, свѣчи ²⁾. Θεодосій и ученикъ его Игнатій были посажены въ одномъ изъ московскихъ монастырей, откуда имъ удалось бѣжать въ Литву, гдѣ они оба женились, одинъ на жидовѣ, другой на полькѣ ³⁾. Артемію, обвиненному въ ересь вмѣстѣ съ Θεодоритомъ, просвѣтителемъ лопарей, и Іоасафатомъ также, не смотря на строгій надзоръ, удалось бѣжать изъ Соловковъ въ Литву ⁴⁾. На соборѣ Башкинъ, *«извѣлся языкъ»*, сталъ говорить *«непотребное и нестройное»*; сторонники его совершенно перепутались и начали оговаривать другъ друга; вслѣдствіе чего улика казалась явною ⁵⁾, и лица причастныя его дѣлу, по словамъ Никоновской лѣтописи, разосланы по тѣмницамъ и монастырямъ; участь же самого Башкина намъ не извѣстна. Филаретъ говоритъ, что ученіе Башкина передано было ему литвиномъ аптекаремъ Матѣемъ и латиняниномъ Андреемъ Хотѣвымъ ⁶⁾. Такъ мы видимъ, что всѣ замѣчательныя средневѣковыя ереси имѣли свой первоначальный зародышъ въ *Византии*, откуда они распространились сначала на западъ, а потомъ и на востокъ Европы.

1) Иконниковъ: Общественные дѣятели въ XVI вѣкѣ, стр. 64.

2) Иконниковъ, тамъ же, стр. 66.

3) Соловьевъ: Исторія Россіи, Т. VII, стр. 88.

4) Соловьевъ, *ibid.* стр. 129.

5) Иконниковъ: Общественные дѣятели въ XVI вѣкѣ, стр. 72.

6) Соловьевъ: Исторія Россіи, Т. VII, стр. 128.—Филаретъ: Исторія Русской церкви, кн. III, стр. 87—88.

Крестовые походы были идеальнымъ выраженіемъ феодальной жизни. Цѣлая Европа, говорить Анна Комнина, двинулась съ мѣста и, кажется, хотѣла своею тяжестью подавить Азію ¹⁾. Религія была могущественнымъ двигателемъ, поднимавшимъ всю Европу; но безъ военнаго стремленія, воодушевлявшаго феодализмъ, священныя войны были бы не возможны. Военственное направленіе характеризуетъ эпоху феодализма, и первые крестовые походы исключительно были фанатически-военственные. Робертсонъ говоритъ, что первые порывы восторженной храбрости были непреодолимы ²⁾; но съ XIII вѣка новый элементъ проявляется въ священныя войны, хотя религія попрежнему остается двигающимъ рычагомъ,—но руководить имъ коммерческій расчетъ ³⁾: богатства Константинополя заставляютъ крестоносцевъ забыть гробъ Господень, защита котораго была прямою ихъ цѣлью. Хотя Константинополь въ XII вѣкѣ, по описанію спутника Людовика VII Одоувде-Дейля «былъ грязенъ, вонючъ, и во многихъ мѣстахъ постоянно темень, такъ какъ дворцы богатыхъ покрывали улицы, оставляя бѣднымъ и иностранцамъ грязь и потемки; хотя въ темнотѣ совершались въ немъ убійства, грабежи и другія преступленія; хотя въ этомъ городѣ было *столько юсподъ, сколько богатыхъ, столько воровъ, сколько бѣдныхъ* ⁴⁾; тѣмъ не менѣе Константинополь былъ единственнымъ городомъ, никогда не подвергавшимся разрушительной свирѣности варваровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ огромнымъ и во многихъ отношеніяхъ самымъ великолѣпнымъ въ тогдашней Европѣ, гдѣ, кромѣ того, развита была утонченность въ нравахъ и искусствахъ. Вдобавокъ ко всему этому, Константинополь служилъ единственнымъ въ Европѣ рынкомъ ост-индскихъ произведеній ⁵⁾, откуда коммерческіе города Италіи развозили ихъ по всей Европѣ. Этотъ-то коммерческій расчетъ, больше чѣмъ самая религія, побудилъ итальянцевъ принять участіе въ священныя войны. Цѣлью ихъ было вступить въ непосредственныя сношенія съ невѣрными. Столкновеніе Запада съ Византійскою имперіей породило новыя нужды въ предметахъ первой потребности и роскоши ⁶⁾. Чувство-

¹⁾ Alexias, lib. X. (Byz. script. vol. XI, p. 224).—Робертсонъ, I, 24.

²⁾ Робертсонъ: Карль V, Т. I, стр. 24.

³⁾ Laurent: Féodalité et l'Eglise, p. 503.

⁴⁾ Шлоссеръ: Всемирная Исторія, VII, стр. 150.

⁵⁾ Робертсонъ: Карль V, Т. I, стр. 26.

⁶⁾ Laurent: Féodalité, p. 504.

важалась потребность въ коммерціи въ большихъ размѣрахъ. Итальянцы и фламандцы приняли дѣятельное участіе въ сношеніяхъ Востока съ Западомъ, и города ихъ превратились въ богатые и цвѣтущіе республики ¹⁾. Уже крестовые походы, давшіе новую жизньъ коммерціи, давно прекратились; но разъ возрожденная торговля не падала уже никогда: предприимчивые купцы проникли до Инда въ Азію и до пустынь Африки. Религія, политика и торговля—эти три великіе двигатели всѣхъ предприятий—продолжаютъ въ XIV и XV вѣкахъ привлекать вниманіе европейцевъ на центральную Азію ²⁾. Образование, неразлучный спутникъ коммерціи, получило новое развитіе на Западѣ, вслѣдствіе столкновенія его съ Востокомъ и Византіей, которой древняя цивилизація и въ особенности древняя литература, не смотря на совершенное вырожденіе историческаго характера, сохранили еще могущественное вліяніе въ древней столицѣ греческой имперіи, даже во времена военного владычества латинянъ. Наука и искусство вновь зацвѣли, когда Михаилъ Палеологъ перенесъ столицу имперіи въ Константинополь. Венеціанцы и генуэзцы, составлявшіе въ предмѣстьяхъ Константинополя почти независимыя государства, владѣвшіе въ Греціи многими колоніями, распространяли на Западъ византійское искусство и греческую ученость ³⁾. Преимущества греческаго образованія предъ школьною мудростію западныхъ монаховъ, разрушавшихъ художественныя произведенія древности, презиравшихъ ея религію, и доблести ея героевъ принимавшихъ за блестящіе пороки ⁴⁾, были причиною изученія греческаго языка, что дало возможность читать въ подлинникѣ, переводить и распространять творенія Аристотеля, извѣстныя до тѣхъ поръ только въ испорченныхъ переводахъ арабскихъ ⁵⁾; а также вѣрнѣе начали понимать точныя и естественныя науки, развитіемъ которыхъ арабы занимались по преимуществу. Куно-Фишеръ говоритъ: «Открыта древность—вслѣдъ за тѣмъ падаетъ умственная преграда, закрывавшая для среднихъ вѣковъ особенности классическаго язычества. Изученіе античнаго снова просвѣщаетъ душу; исторія, которую христіанская эра какъ-бы разорвала на-

¹⁾ Guizot: *Civilisation en Europe*, тѣс. VIII, р. 29,

²⁾ Malte-Brun: *Histoire de la Géographie*, р. 132.

³⁾ Шлоссеръ: *Всемирная Исторія*, Т. IX, стр. 9.

⁴⁾ Куно-Фишеръ: *Исторія новой философіи*, Т. I, стр. 23.

⁵⁾ Куно-Фишеръ: *Исторія новой философіи*, Т. I, стр. 23.—Христіане въ средніе вѣка посвятились посредствомъ арабскихъ толковниковъ въ греческую мудрость.

двое, снова связывается въ одно; умы сдружаются съ классическимъ прошедшимъ и возстановляютъ всеобщую гуманность въ противоположность одностороннему и исключительному догмату¹⁾. Философы и литераторы XV вѣка говорили, что наступилъ «золотой вѣкъ». Знакомство съ литературой древней Греціи снова сблизило человека съ природой, со свободой и здравымъ смысломъ, который вмѣстѣ съ широтой и независимостью мысли отличаетъ эллинизмъ отъ узкаго абстрактизма сужой, средневѣковой, монашеской доктрины. Напрасно монашество Запада силилось остановить развившееся стремленіе къ эллинизму и гебраизму; напрасно благочестивый монахъ проповѣдуетъ, что изобрѣли новый языкъ—греческій, отъ котораго нужно убѣгать, потому что онъ былъ матерью всѣхъ ересей, что не менѣе нужно бояться еврейскаго языка, такъ какъ тотъ, кто только изучитъ его, сдѣлается въ тоже время *жидомъ*²⁾: обязательная сила эллинскаго здравого смысла была такъ велика, что даже тѣ, въ видахъ которыхъ было необходимо поддерживать обскурантизмъ, посвящали свою дѣятельность на разыскиванье изорванныхъ манускриптовъ, какъ это сдѣлалъ папа Николай V; вслѣдствіе чего друзья науки говорили, что, благодаря папѣ, Греція не погибла, а только эмигрировала въ Италію³⁾. Противниками греческой науки были не только монахи, но даже университеты; такъ одинъ гуманистъ, воспитывавшійся въ Кельнѣ, въ 1447 году говорилъ, что «тамъ любятъ столько же древнихъ писателей, сколько жида свиное мясо». Доктора Оксфордскаго университета въ Англіи составили лигу противъ эллинизма; представители Сорбонны заявляли парламенту, что: «с'en était fait de la religion si on permettait l'étude de Grec et de l'Hébreu⁴⁾. Монашество, какъ гоморить Лоранъ, не замедлило окружить сильныхъ міра сего, внушая имъ мысль, что изученіе греческихъ писателей поведетъ непременно къ революціямъ; оно завладѣло юношествомъ, убѣждая матерей, что это будетъ ко вреду ихъ дѣтей, если онѣ станутъ посылать ихъ въ тѣ школы, гдѣ читали Цицерона или же гдѣ изучали греческій и еврейскій языки; но всѣ усилія поклонниковъ обскурантизма оказались несостоятельными; наука здравого смысла мало-по-малу завоевывала себѣ право на существованіе и, наконецъ, сдѣлалась самымъ существен-

1) Кюно-Фишеръ, Ист. нов. фил. Т. I, стр. 69.

2) Laurent: Réforme, p. 591.

3) Ibid. p. 390.

4) Ibid. p. 392.—Villers: Essai sur la réformation, p. 63.

ными элементомъ европейской жизни и цивилизаціи. Непосредственнымъ слѣдствиемъ крестовыхъ походовъ было «уравненіе правъ рабовъ». Суверены, отправляясь въ святую землю, знали, что для большаго успѣха ихъ предпріятія, необходима дѣятельная поддержка со стороны рабовъ; — и вотъ, для пріобрѣтенія ея, они даютъ имъ свободу, которая могла бы обезпечивать будущій успѣхъ. Знакомство съ Византіей вдѣкнуло новую жизнь во всѣ отношенія западнаго общества; это же знакомство способствовало къ централизаціи государственной власти, результатомъ которой явилось королевство ¹⁾; между тѣмъ какъ феодализмъ, жизненная сила котораго заключалась въ войнѣ, при развитіи образованія и коммерціи, былъ подорванъ окончательно въ своемъ основаніи ²⁾. Паденію значенія феодализма много способствовало еще то, что въ XII вѣкѣ англійскіе короли, вступившіе въ борьбу со своими сюзеренами, королями Франціи, предложили феодальной аристократіи замѣнить личную службу денежнымъ взимомъ. Баронство съ удовольствіемъ выполняло требованіе, не замѣчая того, что отказываясь отъ службы, оно отказывалось отъ своего значенія. Короли Франціи подражали въ этомъ отношеніи своимъ вѣнцѣмъ вассаламъ. Въ войскахъ Фридриха II не было уже вассаловъ; — все, чего только просилъ у нихъ императоръ, это было денежное вспоможеніе. Такимъ образомъ феодализмъ безъ военной службы терялъ свое жизненное значеніе: онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто новой организаціи общества, неизмѣстной во дни его могущества. Рыцарь зналъ и уважалъ только тѣлесныя качества; но съ тѣхъ поръ, какъ челоуѣчество изобрѣло пороохъ, — первый пушечный выстрѣлъ былъ сигналомъ паденія феодальнаго рыцарства ³⁾. Военское искусство потеряло свое кастовое значеніе — оно сдѣлалось наукой, доступной для всякаго смертнаго. Новыя нужды и потребности, появившіяся вмѣстѣ съ неумѣренностью и роскошью ⁴⁾ при знакомствѣ Запада съ умирающей, но все еще роскошной Византіей, побудили къ дѣятельности городское населеніе, и тѣмъ вызвали въ жизни новыя промыслы и искусства. Земледѣліе, фабрики и торговля, процвѣтавшія преимущественно въ сѣверной Италіи, южной Фран-

1) Guisot: Civilisation en Europe, l'c. VIII, p. 32. — Matte-Brun: Histoire de la Géographie, p. 124.

2) Laurent: Féodalité, p. 504.

3) Laurent: Féodalité, p. 628—629.

4) Заграничный Вѣстникъ 1863 г. № 2, стр. 353.

цій и Фландрій, обогатили эти страны, гдѣ быстро развивавшіяся наука и искусство поддерживали разныя стремленія предпринимчивыхъ дѣятелей и тѣмъ приготовили удобную почву для періода открытій—періода извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ *эпохи возрожденія*, главное участіе въ которомъ принадлежало ближайшей сосѣдѣ и преемницѣ Византіи—Италіи. Съ XV вѣка наступила для Италіи самая блестящая пора ея цивилизаціи и ея генія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая роковая, трагическая пора для ея матеріальнаго благосостоянія, для ея свободы и политическаго значенія ¹⁾. Италіянцы, возродивъ древнюю литературу, создали новую умственную жизнь и новую цивилизацію, приспособленную въ свободному развитію всякаго искусства ²⁾. Богатство италіянскихъ городовъ и близость Византіи способствовали интеллектуальному развитію италіянскаго народа. Еще прежде чѣмъ Византія была завоевана турками, многіе греки, не находя въ родномъ городѣ споконнаго пріюта ученымъ занятіямъ, уходили въ Италію ³⁾ и перепискою греческихъ рукописей доставляли себѣ средства въ существованію. Съ паденіемъ Византіи, переселенія усилились, обратясь въ средство постоянного умственнаго общенія Греціи съ Западомъ. Переселенцы встрѣчали радушный пріемъ у людей желавшихъ ознакомиться съ классическою литературой. На нихъ смотрѣли съ уваженіемъ, какъ на истолкователей древнихъ поэтовъ и философовъ, какъ на проводниковъ эллинизма. Государи и города старались привязать ихъ къ себѣ почетомъ и жалованьемъ; университеты предлагали имъ каѳедры, а преподаваніе ихъ привлекало многочисленныхъ слушателей. По словамъ Лео, «возбужденіе, производимое ими въ Италіи, было такъ сильно, что за ними слѣдовали изъ города въ городъ; ихъ приглашали непрерывно покровители новаго движенія. Мелкіе владѣтели развили любовь въ просвѣщенному наслажденію жизни и давали средства и пособіе всякому таланту. Всякій даровитый умъ избиралъ себѣ мѣсто тамъ, гдѣ онъ свободнѣе и независимѣе могъ развивать свои дарованія. Каждый болѣе или менѣе значительный городъ имѣлъ покровителей наукъ; въ важнѣйшихъ италіянскихъ городахъ заводились библіотеки; греческія рукописи тщательно спасались отъ истребленія; въ

¹⁾ Эссенъ: Савонарола, стр. 1 (Библіотека для чтенія, 1860 г. сентябрь).

²⁾ Шлоссеръ: Всемирная Исторія, т. X. стр. 375.

³⁾ Шлоссеръ: Всемирная Исторія, т. IX, стр. 2.

Италіи впервые начали печатать греческія книги. Греки высказали разностороннюю дѣятельность, какъ учителя, авторы и издатели ¹⁾. Существованіе Византіи какъ-будто обусловлено было передачей высшей цивилизаціи Европѣ. Пока западъ Европы былъ въ младенческомъ состояніи, Византія, не смотря на свое глубоко болѣзненное состояніе, употребляетъ послѣднія усилія для спасенія своей цивилизаціи отъ рьяныхъ читателей ислама; но какъ скоро Западъ усвоиваетъ ея цивилизацію; какъ скоро великіе двигатели европейской цивилизаціи: *компасъ* ²⁾, *книгопечатаніе и порохъ* ³⁾, перенесены были на Западъ ⁴⁾; какъ скоро сынъ Іоанна Португальскаго—Генрихъ рѣшился расширить кругозоръ тогдашняго міра, и толпа искателей приключеній отправилась искать счастья на морскихъ волнахъ дальняго запада, подобно тому какъ во времена крестовыхъ походовъ искали счастья на материкѣ Востока, — Византія, ослабленная и истощенная внутренними врагами, ограбленная и опустошенная внѣшними, приближалась къ окончанію своего существованія. Она сходила со сцены исторической дѣятельности тогда, какъ Западъ, а отъ него и Востокъ Европы, усвоивъ плоды ея цивилизаціи, съ болѣе свѣжими силами и съ болѣшимъ запасомъ энергіи, стремились уже къ развитію человѣчности, порядка, знаній и вообще благосостоянія общества.

Въ половинѣ XV вѣка, послѣдній императоръ Византіи, соименникъ великому основателю Византійской имперіи, Константинъ XI, съ горстію воиновъ, защищавшихъ столицу, палъ въ кровавой битвѣ съ безчисленными воинами Магомета II; столица древняго христіанства, основанная подъ знаменемъ креста, сдѣлалась столицей мусульманской имперіи, и храмъ св. Софіи преобразованъ въ мечеть.—Такъ окончилось существованіе христіанской Византіи, принесшей столько пользы развитію европейской цивилизаціи,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, окончилось благотворное вліяніе ея на развитіе европейской культуры.

¹⁾ Галаховъ: Исторія Русской словесности, т. I, стр. 130.

²⁾ Гартвигъ: Море и его жизнь, стр. 379.—Магнитъ, которымъ Европа обязана арабамъ, которые узнали его отъ китайцевъ.

³⁾ Guerrazzi: La battaglia di Benevento, 1852, p. 478. Il fuoco greco... e' pare che fosse composto di naphta, o sia olio infiammabile tosto che si ponga in contatto coll'aria; e di alcune dosi di zolfo e di poce.

⁴⁾ Guizot: Civilisation en Europe, p. 31—32.—«*La boussole, l'imprimerie, la poudre à canon étaient connues de l'orient et les croisés avaient pu les en rapporter.*»

